

sf_humor

Анна
Одувалова

Как найти королеву Академии?

Может ли ничем не примечательная студентка Магической Академии рассчитывать на спокойную жизнь? Рассчитывать может, однако на деле Вирена Дарион оказалась в сумасшедшей круговерти событий. И все из-за того, что подружки решили причинить добро и записали ее на конкурс королев академии, достойных стать спутницами первому красавцу, по которому Вирена вздыхала с первого курса. А тут еще несданная курсовая, отработки у строгого и таинственного магистра, происки завистниц и... любовь. Вот с ней-то разобраться сложнее всего.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
11 June 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Анна Одувалова «Как найти королеву Академии?»
Эксмо
Москва
2019
978-5-04-102567-0

уцк 821.161.1-312.9 ББК 84(2Рос=Рус)6-44 О-44 Разработка серийного оформления В. Матвеевой
Иллюстрация на переплете И. Кругловой Как найти королеву Академии? / Анна Одувалова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Академия Магии). Ответственный редактор Д. Малкин
Литературный редактор А. Неустроева Художественный редактор А. Аверьянов Технический
редактор О. Куликова Компьютерная верстка З. Полосухиной Корректор Н. Лин Подписано в
печать 16.04.2019. Формат 84x108 1/ 32. Гарнитура «Garamond». Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 3000 экз. Заказ 5285.

Анна Одувалова

КАК НАЙТИ КОРОЛЕВУ АКАДЕМИИ?

Пролог

— Ты сделала что? — с ужасом спросила я, прижала к себе папку с документами и в изумлении уставилась на свою блондинистую подружку Элси.

Хорошенькая пифия пожалала плечами и повторила:

— Я записала тебя на отбор пары для короля Зимнего бала... Это же прекрасно!

По поводу «прекрасного» хотелось поспорить. От осознания перспектив я, кажется, побледнела. Еще большую глупость подружка совершить просто не могла. В голове не укладывалось, как она вообще до этого додумалась.

Спрашивать я не стала. Знала, Элси скажет, что звезды подсказали. Будущая предсказательница часто сваливала на них вину за свои собственные косяки.

— Ты сошла с ума! Не буду в этом участвовать! Это глупо и к тому же незаконно! — Я наконец обрела дар речи. — В прошлом году Дину отчислили.

— Не паникуй! — Элси всё продумала и не желала отступить. — Она была такая же глупая, как лягушки из алхимической лаборатории! Ты же знаешь, кто в этом году выступает в роли главного приза! Можно и побороться!

На губах подружки появилась хитрая улыбка. Понимала, паршивка, на какую точку надавить. Не зря уже третий год жила со мной в одной комнате.

— Знаю, — пробормотала я, мигом ступавшись. — Дживис Денизо.

От одного имени у меня всё сжималось внутри. Я бредила этим парнем столько же, сколько училась в академии. Он был просто невероятным. И таким же невероятно недостижимым.

— Ты же сохнешь по нему, как кошка, с первого курса! — напирала подружка.

— Дживис никогда даже не посмотрит в мою сторону. Я смирилась и двигаюсь дальше.

Этот прискорбный факт я поняла еще два года назад. И с тех пор вздыхала по боевику с платиновыми волосами издалека. К сожалению, все остальные парни меркли на его фоне, и поэтому я оставалась одна, что вызывало немало толков и пересудов. К счастью, я обладала довольно толстой шкурой и не велась на провокации. Лучше уж быть одной, чем с кем попало. Не собираюсь менять парней словно перчатки, в надежде найти кого-то стоящего.

Дживис понравился мне с первого взгляда, и я была уверена: другая любовь если и появится в моей жизни, то так же накроет с головой в один миг. Пока меня с парнями накрывали только раздражение и скука.

— Дальше — это куда? — язвительно поинтересовалась подружка. — К паукам из подвала, в котором живут нетопыри и старый Грюф? Прости, но единственный мужчина в твоём окружении — это паук Ужас, обитающий за унитазом.

— Может, это паучиха... — заявила я из вредности.

Вступать в спор с Элси, которая искренне считала, что понять, нравится тебе что-то или нет, можно только попробовав, совершенно не хотелось. У нее это утверждение равно касалось и парней, и еды.

— Вот видишь. Может статься так, что существ противоположного пола в твоём окружении просто нет.

— Не виновата, что приличных парней очень мало! — уперлась я. — Мне что, на первого встречного кидаться?

— Ага. Один. Приличный, — фыркнула подруга. — Это если твоей логике следовать.

— Ну и что? — Спор начал надоедать. — Если мне ничего не светит, зачем лишний раз поднимать эту тему? Ну одна я сейчас, подумаешь! Рано или поздно всё наладится.

— Вот чтобы наладилось, я и подала за тебя заявку. Сама бы ты не решилась, — отчеканила Элси. — Сейчас Дживис тебя не замечает, но если пройдешь отбор...

— У него не останется выбора? — скривилась я. — Сомнительное счастье.

— Ну, это тоже. А вообще он тебя хотя бы заметит. Ну и ты лучше узнаешь, что Дживис собой представляет. Короче, отбор однозначно тебя встряхнет!

— Не поняла, если честно, чего именно ты добиваешься, — отозвалась я. — Моей победы или моего разочарования?

— Сама не знаю! — весело отозвалась Элли и унеслась на занятия.

А я так и осталась в комнате. Листовка с информацией о ежегодном отборе валялась на тумбочке. Оттуда улыбался он. Светловолосый и непередаваемо красивый парень моей мечты, за право идти на Зимний бал с которым мне предстояло бороться в ближайшие несколько недель.

Только Элли могла меня втянуть в такую авантюру. Сама я ни за что в жизни не рискнула бы. Да и сейчас не была уверена, что не проигнорирую все ее старания. Понятно, что заявка отправлена, но всерьез участвовать меня никто не заставит. Хотя соблазн велик.

Я на миг представила, как иду по белоснежному ковру под руку с Девисом и ловлю завистливые взгляды первых красавиц академии, и, признаться, мне понравилось это чувство. Не знаю, когда и с чего здесь появилась такая традиция. В конце каждого учебного года парни участвовали в большом магическом турнире, по итогам которого выбирался король академии — самый сильный, смелый и магически одаренный студент.

И в следующем учебном году в студенческом городке неминуемо проходил отбор королевы для короля академии. Если я вдруг выиграю, то буду сопровождать на бал самого красивого парня. Будущего выпускника Девиса Денизо.

Глава 1

Я шла по коридору, прижимая к себе странную розовую штучковину, по чьей-то нелепой прихоти названную артефактом, и меня трясло. Самым настоящим образом. Клацали зубы, подрагивали руки, и ноги были ватными. А всё потому, что впервые в жизни я совершила удивительно недостойный поступок. При воспоминании о нем пылали уши и дрожь становилась отчетливее. Я заказала курсовую работу. Я стыдилась и готова была вообще не ходить на защиту.

Но, к сожалению, пропускать защиту нельзя, курсовик сделан, деньги заплачены, а значит, отступить некуда. В целом я неплохо училась на факультете бытовой магии. Мы не хватали звезд с неба, но получали хорошую базу, с которой могли не бояться остаться без работы после окончания обучения. Бытовые магические навыки нужны абсолютно в любой профессии. Определиться, чем хотела бы заниматься после обучения, мне предстояло в конце этого учебного года. Я была старательной и неглупой, поэтому сессии сдавала без проблем, пока в моей жизни не появилась она — сопромагия!

Как же я ненавидела этот предмет! Всеми фибрами студенческой души. Ненавидела, потому что не понимала совсем, и корпение над учебниками не давало результата. Я не могла рассчитать даже минимальную нагрузку и в теории не знала, где это великое умение мне может пригодиться. Точнее, в теории-то я знала, но на практике? Очень верила, что никогда в моей жизни не настанет столь темных времен, когда знания по сопромагии станут мне практически необходимы.

Ситуация усложнялась тем, что вел предмет гроза академии, совершенно непримиримый магистр Нокс Ларанж. О его принципиальности ходили легенды. Он внушал священный ужас, и часто даже те, кто хоть что-то знал, в его присутствии не могли связать ни слова. Что уж говорить о тех, кто не понимал даже самых элементарных вещей. Студенты на его лекциях дрожали, как листья, студентки начинали рыдать еще на подходе к кабинету.

Нокс Ларанж был, пожалуй, единственным преподавателем, не перешагнувшим порог сорокалетия, у которого не имелось тайных дыхательниц среди студенток. Потому что его боялись, а слухи и легенды о нем передавались от одного студенческого поколения другому. Точнее, от прошлого поколения — нашему, потому что в академии магистр работал пятый год. Нет так много, чтобы успеть создать себе столь пугающую репутацию.

Я знала, что сама предмет не сдать никогда и ни при каких усилиях, поэтому и решила заказать работу у своей приятельницы Эссиль Реноа. У этой золотоволосой блондинки мозг был устроен как-то по-особому. Она с легкостью высчитывала все формулы, умудряясь сделать правильно самые сложные задания, и единственная из всего потока сдала на «отлично» сопромагию до экзамена по итогам обучения в течение семестра.

Завидовала ли я ей? О да. И мозгам, заточенным под сопромагию, и длинным ногам. А еще недолюбливала, так как курсовик обошелся мне недешево. Пришлось отказаться от миленького зимнего пальтишка. Оно, бедняжечко, так и висело в магазине на центральной улице Ревенбурга. Ждало, когда я накоплю на него денежек. По всей видимости, наступит этот славный миг нескоро.

Я всегда шла сдавать первой и, честно-честно, сегодня собиралась поступить точно так же. Ну и пусть предмет я не знала, а курсовик купила. Всё равно долгое ожидание только сильнее нервирует. Хорошо, пусть не первой, но в первой десятке точно. А почему не пошла, хоть и собиралась? Представления не имею, ноги приросли к полу. Наверное, кто-то из вредных однокурсников наколдовал. А панический страх? Ну и что — панический страх? Кто же не боится магистра Ларанжа?

— Студентка Вирена Дарион, вы сдавать сегодня собираетесь или так и будете стоять в дверях? — вывел меня из задумчивости ироничный, да что ироничный — издевательский голос преподавателя. — Если не готовы, то просто давайте не будем тратить время. Ни драгоценное мое, ни бесполезное ваше.

— Йа-а-а, йа-а-а... — Да что же это такое! Вроде бы никогда не заикалась. — Я готова! — наконец смогла сформулировать мысль и ее вменяемо озвучить.

Вздернула подбородок и решительным шагом отправилась к преподавательской кафедре. В аудитории я осталась одна. Очень неожиданно. Честно сказать, думала, не все еще сдали. Как я умудрилась досидеться до того, чтобы сдавать последней?

Шла, как на эшафот, неуклонно приближаясь к мужчине за кафедрой. Смотреть на магистра Ларанжа не было никакого желания. Я и так знала, что увижу: словно вырезанное из камня лицо без единой эмоции, длинноватый нос и неизменный черный камзол с длинными рукавами, застегнутый на все пуговицы под подбородок. Создавалось впечатление, что другой одежды у магистра в гардеробе не водилось.

Преподаватель создавал неприятное, отталкивающее впечатление. То ли потому, что крайне редко одаривал студентов улыбкой, а если и шутил, то шутки выходили ядовитыми. То ли манерой вечно одеваться в черное и походить на восставшего мертвеца — такого же отстраненного и холодного.

Он великолепно знал свой предмет и, верю, мог увлечь и зажечь студентов, но лично меня сопромагия зажечь не могла. В принципе никак. Ни с преподавателем, ни без него, ни даже если заставить вести ее стайку полуобнаженных оболстителей из рода фейри. Я с содроганием думала и о сопромагии, и о магистре Ноксе, как о ее воплощении.

— Подскажите, что это?

На секунду с лица мужчины сползла холодная маска, как раз тогда, когда я выпустила из своих объятий розовое, пушистое и шарообразное нечто. Оказывается, у магистра могли округляться глаза. Я даже цвет их неожиданно для себя разглядела — темно-зеленый, словно дорогие и чистые изумруды из мастерских гномов.

— Артефакт... — проблеяла я, хотя очень хотела сказать «какая-то фигня».

Вообще на зачет все приносили браслеты, клинки, на худой конец — чашки или тарелки.

Почему Эссиль выдала как артефакт для курсовой работы розовую летающую задницу, иначе это не назовешь, для меня осталось загадкой. Но, к сожалению, работу я получила только с утра и ничего изменить уже не могла, даже если бы сильно хотела.

— Очень интересное решение, — сдержанно похвалил магистр, всё еще подозрительно косясь в сторону замершей в воздухе курсовой работы. — Хотелось бы видеть расчеты, чтобы понять, с чем мы имеем дело.

Магистр взял себя в руки, умудрившись сохранить серьезное выражение лица и не заржать. Впрочем, подозреваю, смеяться он вообще не умел. Сделал рукой пасс в воздухе, и мой несчастный розовый артефакт задрожал и начал скукоживаться. А я лихорадочно зашарила в сумке, добывая из ее недр теоретическую часть. «Пожалуйста, только не издохни», — молила про себя.

Пока рылась в сумке, мое розовое нечто начало сопротивляться магии магистра и почему-то верещать и светиться. Я ойкнула и отпрыгнула в сторону, а розовый комочек с завываниями нарезал круг по аудитории, сбил плафон и заставил Нокса пригнуться. Потом покрутился перед моим носом и замер скукожившейся розовой задницей на том же месте, на котором висел. Я

даже толком среагировать не успела. Может быть, надо было ловить, спасая аудиторию от разрушений.

Я замерла, как и стояла, с открытым ртом и листами с расчетами в подрагивающей руке. Магистр с тоской посмотрел по сторонам, вздохнул и повернулся к весьма занимательному издохшему артефакту.

— Интересный символ... — неожиданно хмыкнул мужчина и брезгливо убрал неудачное творение легким пассом. — Я бы сказал — символ этой вашей сессии, — беззлобно заметил он и уткнулся в мои записи.

А я поникла.

Сопромагия изучала магическое сопротивление различных артефактов. В качестве курсовой работы нам следовало рассчитать сопротивление магическому воздействию определенной интенсивности и создать артефакт с таким сопротивлением. Окажись расчеты верными, мой артефакт выстоял бы и не напоминал сморщенную пятую точку.

Чем дальше магистр вчитывался в расчеты, которые сделала Эссиль, тем более мрачным становилось выражение его лица. Когда он поднял на меня глаза, я заметила, что Нокс зол. И это было плохо.

— Знаете, кого, Вирена, я не люблю больше, чем глупых студентов? — холодно начал он.

— Кого?.. — холодея, проблеяла я, прекрасно понимая, кто заслужил столь нелестный отзыв о своих умственных способностях.

— Больше, чем просто идиотов, я не люблю идиотов, которые пытаются меня обмануть.

Он швырнул в мою сторону раскрытый курсовик. И посмотрел так пристально, что меня прошиб холодный пот. Захотелось сбежать из аудитории.

— Что?

— Читайте! — приказал магистр.

Я пробежалась по строчкам и поняла, как сильно влипла. Холодный пот стал ледяным, к нему добавилась крупная дрожь. В самом кошмарном сне я не могла себе такого представить. А еще поняла, что убью Эссиль! Не просто убью, а с особой жестокостью. Представления не имею, зачем она это сделала, но так подставить меня — это надо было умудриться.

Расчет производился верно ровно две трети, а потом заканчивался фразой:

«Ну а сейчас мне что-то хочется спать и лень досчитывать, поэтому предположим, что итоговая цифра у нас выходит 356. Ну или 357. Она мне нравится больше, и в дальнейшем за коэффициент принимаем именно 3,6. Получится, конечно, бред. Но это проблемы не мои, а доверчивой глупышки Вирены».

— Что молчите, Вирена? — язвительно спросил магистр, наблюдая за мной с явным удовольствием. — Не ожидали подобного?

— Я не знаю, что сказать...

— Зато я очень хорошо знаю!

Он грозно поднялся из-за кафедры, и я пискнула, так как мужчина нависал надо мной, словно скала. Говорили, когда-то он участвовал в боевых действиях на границе миров, даже имел награды, и с тех пор у него остались военная выправка и размах плеч, который неприлично иметь ученому мужу. Черный с серебряной оторочкой камзол только подчеркивал атлетическое сложение магистра.

— Эту сессию вы, Вирена, будете сдавать очень долго и очень тяжело. И не обещаю, что сдадите, — пообещал Нокс. — Просто потому, что недалновидным дурочкам место замужем, а не в магической академии, которая требует старания и наличия мозгов. Мне встречались глупые студенты. Более того, могу сказать, что девяносто процентов студентов не блещут умом. Но они стараются. Или, если заказывают работы, то хотя бы смотрят, за что отдали свои деньги. Вы же! Мало того, что не знаете мой предмет, и это неудивительно, но вы даже не обладаете зачатками интеллекта для того, чтобы заказать работу у проверенного человека!

Из аудитории я выбежала в слезах и сразу направилась в общагу. Единственной мечтой было с особой жестокостью убить Эссиль. За мной волочился шлейф из пыли и злости. Студенты, встреченные в коридорах, шарахались. Попадешь в эпицентр плохого настроения магички, и еще прилетит чем-нибудь неприятно-магическим. Или это самое дурное настроение привяжется на пару дней. А знаете ли, ходить с чужим дурным настроением — еще то удовольствие!

— Ой!

Я резко затормозила, когда влетела в чью-то грудь. Немудрено в переполненном коридоре, еслимотришь исключительно себе под ноги.

— Осторожнее! — раздраженно одернул меня какой-то парень, но пока я поднимала взгляд, раздраженные нотки из голоса исчезли. — А впрочем, если в объятия падают такие красавицы, грех не воспользоваться.

Мою талию сжали, а я пискнула и уставилась в нахальные голубые глаза. Дар речи исчез. Святые покровители! Меня в объятиях держал сам Джейвис Денизо. Объект моих безумных девичьих грез и тот, ради кого я согласилась участвовать в идиотском отборе, куда меня записали девчонки.

Я мысленно застонала, вспомнив, что физиономия у меня зареванная, сопромагия не сдана, отбор начнется совсем скоро. Самый красивый парень держит меня в объятиях, а я совершенно к этому не готова. Поэтому пробормотала сдавленные извинения, вывернулась из теплых рук и позорно сбежала.

Сердце стучало в висках. Я никогда еще не была так близко к объекту своего обожания. Парень нравился мне с первого курса, но вздыхала я по нему издалека.

Завернув за угол, попыталась отдышаться, прислонившись спиной к стене. Всё же слишком много потрясений за столь короткое время. Мой разум с ними отказывался справляться, и я не могла понять: то ли улыбаться, так как побывала в объятиях парня своей мечты, то ли реветь, так как не сдала сопромагию. Но я решила, что правильнее всего взять себя в руки и выместить злость на подставившей меня приятельнице. Точнее, бывшей приятельнице.

Стоит ли говорить, что дверь в комнату Эссиль мне не открыла? Понимала, паршивка, чем ее выходка закончится. Знала: я непременно приду разбираться. Но не на ту напала. Я была девушкой настойчивой и терпеть не могла, когда меня игнорируют. Могла смириться с тем, что на меня не обращает внимания симпатичный парень. Он не обязан знать о страданиях счастья с русой косой. Но когда человек взял деньги, не выполнил работу и еще скрывается? Это выводило меня из себя, и я жаждала справедливого возмездия.

Поэтому затаилась и, подождав буквально пятнадцать минут, выловила ушлую блондинку, когда та вышла из комнаты. Честно сказать, была готова сидеть тут до ужина. Но удача улыбнулась мне раньше.

— Ты вообще понимаешь, что сделала? — набросилась я на нее. — Из-за тебя я не просто не сдала! У меня теперь серьезные проблемы!

— А ты? — ответила Эссиль такой же нападкой. — Думаешь, я не знаю, что ты подала заявку на участие в отборе? Ты же в курсе, это я должна стать королевой! У меня сестра была королевой! И мама! Для меня это важно! А ты никогда не интересовалась светской жизнью, но всё же полезла зачем-то! А-а-а... — в глазах Эссиль мелькнуло понимание. — Или... важен не бал, важен кавалер... Оказывается, у независимой и такой гордой Вирены есть слабость? Богатые и успешные блондинчики? Только вот ты не в его вкусе. И отбор тебе не светит. Ты и первый этап не пройдешь! Гарантирую!

— Какое отношение это имеет к тому, что ты запоролла работу, за которую я заплатила деньги?! — постаралась как можно холоднее поинтересоваться я, но была слишком зла, чтобы это скрыть. Голос сорвался на крик. И снующие туда-сюда по коридору люди уже начали заинтересованно оборачиваться.

— Считай это компенсацией за моральный ущерб.

Наглая блондинка даже не смутилась. Лишь раздраженно дернула плечиком и откинула на спину красиво уложенные золотистые локоны.

— Переделывай! — упрямо потребовала я, чувствуя, что скоро взорвусь.

— И не подумаю. Магистр Нокс терпеть не может обманщиков и идиотов. Он, наверное, об этом сообщил. Тебе некогда будет думать об отборе. Ты продолжишь постигать сопромагию, а она дается далеко не всем. Ну а я в это время займусь тем, чем и планировала.

— Тогда возвращай деньги! — потребовала я, чувствуя, как начинает потряхивать от плещущих эмоций.

— Вирена, ничего ты не получишь. Смирись уже.

— Ты!..

У меня даже слов не хватило.

— Что я? Разбирайся сама со своими проблемами. Я же сделала курсовую. Да, она оказалась с сюрпризом... Ну не стоило тебе лезть в отбор. Или... — Эссиль сделала паузу. — Нужно было хоть одним глазком взглянуть, за что отдаешь деньги! Сама виновата. Дураков учить надо. В следующий раз станешь чуточку внимательнее.

— Ты пожалеешь! — сказала я.

От гнева сердце стучало в груди и стали горячими щеки. Наверное, я сейчас представляла собой жалкое зрелище.

— О чем ты говоришь? Что ты сделаешь? Пожалуешься? Не смей меня! — презрительно фыркнула она. — Не будешь ты рассказывать о своем маленьком учебном провале. Предашь огласке — проблем поймешь прежде всего сама. Мне же максимум грозит выговор от ректора. Пожурят — и всё. Я поклянусь больше так не делать, и на этом закончится. А то, что курсовую я делала не бесплатно, вообще доказать нельзя. Так что мой совет, Вирена: забудь про отбор и отправляйся учить сопромагию. Я тебе с удовольствием подскажу парочку годных учебников.

— Иди ты! — не выдержала я.

— Как скажешь!

С этими словами блондинка вильнула бедрами и удалилась.

Я с ненавистью посмотрела ей вслед, понимая, что, как бы это ни было гадко, она права. Если нажалуюсь, Эссиль скажет, что просто помогала по доброте душевной. Не смогла отказать подруге. За это даже наш суровый ректор может только немного постыдить. А вот мне придется несладко. Вряд ли выгонят, но вполне могут заставить переделывать и другие работы этого семестра. Так, на всякий случай. А их я сделала сама. Только разве после такого инцидента докажешь?

День не задался, а еще сегодня вечером должны объявить первое испытание отбора. Я до сих пор толком не знала, как всё происходит. Никогда этим вопросом не интересовалась. Да и кто еще участвует, тоже не представляла. Вроде бы подавали заявки все желающие, а вот сегодня ночью должен начаться отсев.

Заявление Эссиль сильно разозлило, и если ранее я с прохладцей отнеслась к идее участвовать в отборе, то сейчас хотелось утереть нос наглой девице хоть в чем-то. Потому как и умом я таким острым не обладала, и внешность у меня, скажем прямо, самая обычная, а не как у королевской фрейлины, куда берут с ростом не ниже ста семидесяти пяти сантиметров и талией не шире шестидесяти. Я могла только по размеру груди вписаться, по всем остальным параметрам пролетала. А вот Эссиль взяли бы без замеров. И так было видно, что она идеальна.

Глава 2

Несданный зачет вывел меня из равновесия, и когда шла в свою комнату, думать ни о чем другом просто не могла. Я уже третий год училась в Королевской Академии магических искусств, на самом непрестижном факультете — бытовой магии. Не то чтобы меня печалил этот факт или делал изгоем, просто на вершине первенства всегда были боевики. Следом за ними шли стихийники, как одна из моих соседок по комнате, черноволосая Стеффи. Ну, или пифии, как Элси. А бытовая магия скучна и лишена романтизма, поэтому туда поступали с меньшим желанием.

Впрочем, я сделала такой выбор сознательно. Я не сильна ни в одной из сфер, но все они мне доступны. Маг-универсал — это значительно удобнее, чем кажется на первый взгляд. Я не могу создавать ураганы, но способна высушить волосы, используя силу ветра. Не устраю пожар, а вот маленький костерок — пожалуйста. Не смогу вернуть человека, шагнувшего за черту жизни, но облегчу головную боль или уберу зуд при аллергии. Я была крайне довольна тем, что все эти умения мне доступны, и меня бесило, что пользуюсь я ими пока кривовато.

Размышляя об этом, добралась до нашей комнаты, толкнула дверь и испуганно замерла на пороге. На моей кровати лежал парень. Точнее, молодой мужчина лет двадцати пяти или, может, чуть младше. Он казался огромным, и моя кровать плохо вмещала все эти мускулы. Черные волосы, длинные ноги, с которых он не удосужился снять массивные ботинки, и шикарный торс. Торс скрывала рубашка, но я обладала хорошим воображением и могла себе представить.

Во рту пересохло, и у меня напрочь пропал дар речи.

Черноволосый увлеченно разглядывал какую-то яркую листовку. Я готова была поклясться, что она имела отношение к отбору! Кто же он, демоны забори?

— Эм-м... — глубокомысленно изрекла и тут же замолчала.

В нашей комнате появился дико привлекательный парень, и я единственное, что могу сказать, это «эм-м»?

— Ты, наверное, Вирена? — как ни в чем не бывало спросил он. — Привет, я Дан. Скажи, кто из вашей комнаты оказался феерически глуп и ввязался в эту позорную демонщину?

Он потряс листовкой, а я совсем растерялась. Второе «Эм-м-м...» прозвучало совсем уж глупо. Парень иронически приподнял бровь и выжидающе на меня посмотрел, а я не знала, что ответить. Пока соображала, дверь за моей спиной распахнулась. Я едва успела отпрыгнуть в сторону.

— Дан, какого тролля ты тут забыл?! — с криком влетела в комнату Стеффи.

— Нехорошо так реагировать на приезд брата, птичка-говорун! — хмыкнул он, не меняя позы, и я расслабилась.

Про брата Стеффи за три года я только слышала, видеть не довелось, поэтому мне и в голову не пришло, что он мог к нам заглянуть. Но когда эти двое стояли рядом, сомнений в том, что они брат и сестра, не возникало. Оба высокие, статные, с черными волнистыми волосами и смуглой кожей. Только глаза у Дана темнее. Издалека они казались вишневыми. У Стеффи же были обычные карие.

— Нехорошо вваливаться без предупреждения в комнату девушек! — парировала подруга и воинственно задрала подбородок.

— Мне это позволяют родственные узы. К тому же, — он демонстративно потряс листовкой, — у меня есть шанс спасти кого-то из вас от неосмотрительно глупого поступка.

— Не меня! — тут же с ужасом открестилась подруга. — Я только наблюдать буду.

— Вот ты сейчас, сестренка, разом выросла в моих глазах. И кто же у вас так сглупил?

Предательница пожала плечами и ткнула в меня пальцем:

— Она.

— Правда, что ли? — Дан даже приподнялся на локте, словно пытался меня получше разглядеть. — Ты хоть представляешь, какие испытания тебя ждут? И как проходит отбор?

— Нет... — пробормотала я. — Откуда?

Почему-то растерялась из-за напора и непосредственности брата с сестрой. Даже не сообразила уточнить, что решение участвовать в отборе было принято без моего ведома. Но это неважно. Я же согласилась.

Список испытаний менялся каждый год, поэтому подробности отбора знали только те, кто в нем участвует. До остальных доходили лишь слухи и рассказы о разных, порой весьма неприятных заданиях. Сколько в этих сплетнях правды, никто не знал.

— Ну тогда лови! Прикоснись к прекрасному!

Дан кинул в меня листок. Я на автомате поймала, прочитала и замерла, понимая, что, наверное, начинать вообще не стоит. Первое задание было идиотским и опасным. Сверхидиотским и крайне опасным. Даже странно, что его огласили публично. Впрочем, сейчас предстоял отборочный тур. Сам отбор начнется после него, для тех, кто успешно справится с этим.

— Не могу сделать такое... — сказала я и сглотнула. Захотелось выкинуть листовку подальше.

— Что ты не можешь сделать?

В нашу комнату заглянула Элли и строго посмотрела на всех собравшихся. Потом, заметив листовку, закрыла дверь. Во избежание лишних ушей.

— Это задание, да? — требовательно спросила она, откинув на спину светлую гриву.

— Это не задание! — Я потрясла листовкой. — Это издевательство. И в таком я участвовать точно не буду! Никогда не отличалась суицидальными наклонностями.

— Конечно, издевательство! — Дан пожал плечами. — Давай смотреть правде в глаза, ты явно не первая красотка курса. Да и не вторая тоже.

— Ну и при чем тут это! — взъерилась на брата Стеффи.

А я не могла оторвать взгляд от задания. Даже то, что меня откровенно обозвали «некрасавицей», не обидело. Я и так знала, что самая обычная, и никогда не страдала по этому поводу. Не всем дана незаурядная внешность, и если природа тебя не наградила этим даром, то смысл злиться? Злись не злись, а всё равно не сделаешь себе другой нос, разрез глаз и не

удалишь пару ребер. Точнее, можно все, но мне не хотелось думать, какой ценой. И не только в материальном плане.

— При том, — спокойно отозвался парень. — Цель первого испытания — выбросить из отбора всех несоответствующих. Тех, кто не отвечает определенным критериям и кого не хотят видеть в качестве кандидатов.

— Не соответствующих чему? — сощурилась я, начиная злиться.

Ладно, некрасавица! Но еще и несоответствующая, причем настолько, что меня нужно выкинуть на первом же задании! Это обидно!

— Ну-у-у...

Он сморщился, явно не желая продолжать.

— Давай же, Данчик! — надела на него моя соседка и сестра парня по совместительству.

— Ну, всегда есть особенная группа студентов. Самые умных, симпатичных, популярных. Стеффи, вы, здесь собравшиеся, не в их числе. А королевой становится одна из них. Это не значит, что вы хуже... — тихо закончил он, осознав, что уровень напряжения в комнате значительно поднялся.

— И что?

Мне показалось, еще чуть-чуть, и Стеффи вцепится брату в волосы.

— А то... — Он говорил с нами, как с неразумными. — Прочитай свое задание, Вир.

Никто еще так быстро и нахально не сокращал мое имя. Я хотела возмутиться, но потом плюнула. В конце концов, Стеффи он вообще обозвал птичкой-говоруном.

— Сегодня ночью при магическом свидетеле украсть из комнаты магистра Нокса носок... — прочитала как приговор.

— Ничего себе! — изумилась Элси. — А у Эссиль — сорвать цветок с клумбы перед главным входом! Я слышала, она рассказывала подружкам.

— А я что говорю?

— Не могу, — пробормотала я. — Только не Нокс!

Видимо, на моем лице промелькнуло нечто такое, что заставило Элси спросить:

— Ты, кстати, курсовик-то сдала?

— Нет! — зашипела я, а злость снова всколыхнулась. Пришлось рассказать подружкам о своем позоре и участии в нем Эссиль. — Теперь она сорвет цветок и пройдет дальше, а я получила дурацкое задание и несданную сессию! Как же всё бесит!

— Она обнаглела, и ее надо проучить! — возмутилась Элси. — Отбор отбором, но она взяла деньги за работу, которую не выполнила.

— Согласна, — кивнула Стеффи. — И этот этап ты обязательно должна пройти! Ей назло!

— И встрять еще больше? — уточнила я.

— Мы тебе поможем! — яростно заявили девчонки. — И Дан тоже, — добавила Стеффи, которая не сводила взгляд с брата.

— А я-то тут при чем? — всполошился парень, который внезапно понял, что попал. — Я вообще случайно в гости заехал. И всё.

— А ты у нас будешь консультантом. Ты знаешь, как всё происходит! И вообще наделен многими полезными качествами, — начала наступать на него Стеффи.

— Хорошо, — сдался Дан. — Мне самому интересно.

— Вы сошли с ума, — резюмировала я, бросила сумку на стул и, подвинув Дана, уселась на свою кровать. — Кто в здравом уме и твердой памяти полезет в покои к магистру Ноксу воровать, страшно сказать, носок?!

На меня уставились три пары глаз, и в каждой читался ответ, который мне совершенно не нравился.

— Я даже не знаю, где он живет! — предприняла последнюю попытку, понимая: отвертеться уже не выйдет.

— Я знаю, — отозвалась Элси, и в ответ на ее слова в комнате установилась гробовая тишина. — Ну зачем вы так смотрите? В прошлом году меня отправляла за ним наша старая горгулья — метресса Примоун. Думала, он перепутал пары. Но Нокс просто опаздывал. Мы с ним в дверях его комнаты столкнулись.

— Это бред, — отмахнулась я. — Не то, что ты знаешь, где живет магистр Нокс. А вообще всё это бред. Сама ситуация, задание, отбор. К тому же, смотрите. Тут сказано — сдать свои труды

нужно завтра до первой пары. Магистр будет дома. Все нормальные люди ночью сидят по домам! Не могу же я просто прийти и попросить у него носок на удачу.

— А почему нет? — хмыкнула Стеффи, а я поежилась от перспектив.

Нет уж, общения с магистром Ноксом мне хватило. А еще придется встретиться для пересдачи.

— А по поводу ночи я бы поспорил... — протянул Дан и мечтательно улыбнулся.

— Ну вот магистр точно будет у себя!

— Этот однозначно, — подтвердила Стеффи. — Мне кажется, он и развлечения просто несовместимы.

— Я знаю, когда его теоретически может не быть дома, — загадочно протянула Элси.

— И когда же?

— Ну-у-у, скажем, уже вот совсем скоро...

— Точно ведь! — поддержала ее Стеффи. — Ужин.

— А если он пропустит ужин?

Сдаваться на милость этих интриганок совсем не хотелось.

— Кто в здравом уме пропустит ужин? — так искренне изумились девчонки, что я мысленно застонала. — До города пилить и пилить, а еды больше не дадут до утра.

С этим аргументом поспорить было сложно.

— И как мы узнаем, вышел он уже или нет? Будем караулить под дверью? А как попадем внутрь? Вряд ли он оставит открытой дверь.

— А вот тут нам поможет наш Данчик. Правда, Данчик? — с нажимом произнесла Стеффи. Данчик вздохнул, сморщился, но согласно кивнул.

— Как? — уточнила я.

— У меня папа из клана Ночи, — помявшись, признался черноволосый, словно стеснялся такого родства.

— То есть вы сводные? — подозрительно уточнила Элси.

— Ну, типа того, — пояснила Стеффи. — Дан у нас унаследовал некоторые вампирьи качества...

— Нет бы какие полезные! — печально вздохнул парень.

— Умение оборачиваться в летучую мышь очень полезно! — не согласилась Стеффи. — Особенно нам и сейчас.

— Я влечу к вашему преподу в форточку, всё разведая, — покорно согласился братик. — Оставлю дверь открытой, и ты, Вир, войдешь из коридора. Всё просто. Там останется только стащить носок.

— А если форточка будет закрыта? — засомневалась я. Но девчонки впали в азарт и не собирались сдаваться.

— Есть каминная труба! — с восторгом заявила Элси, и ее глаза загорелись.

— В трубу не полезу, там темно и страшно! — отмахнулся Дан и даже руки на груди скрестил, чтобы выглядеть солиднее.

— Тогда ищи открытую форточку! — безапелляционно сказала Стеффи и выразительно покосилась на окно.

— А дверь ты как откроешь, зубами? — уточнила я, пока еще смутно представляя схему нашего проникновения в святая святых.

— Ну почему же? — обиделся Дан. — Зачем зубами? Руками. Обратно обернусь.

— А носок за меня стырить не сможешь? — с надеждой спросила я.

— Нет. Это ты должна сделать сама. Не забудь вызвать магического свидетеля. Призови кого-нибудь из низшего мира с кратковременной привязкой, чтобы демон зафиксировал факт выполнения задания. Ему и передашь артефакт, чтобы он доставил его судьям.

— Э-э-э? Под артефактом ты имеешь в виду носок магистра? Фу, мне даже думать противно.

— Вроде нигде в задании не сказано, что носок должен быть ношеным... — поддала голос Элси.

— Мне всё это не нравится... — простила я, потерев виски. Началась головная боль. — Может быть, ну его, весь отбор? Правда, совсем не хочется участвовать в этой авантюре.

— Вирена, — обратились ко мне девчонки хором, — ты должна утереть нос Эссиль. Или позволишь ей чувствовать себя победительницей еще до начала состязания?

На меня смотрели очень пристально и ждали ответа. Отомстить я, конечно, хотела, но совсем не была уверена, что потяну. Впрочем... с такой поддержкой, возможно, удача мне улыбнется.

Подружки у меня верные и очень активные. Иногда даже слишком. Хотелось верить, что в данной ситуации это пойдет на пользу.

Да, у меня ноги не от ушей растут, и волосы недостаточно блондинистые, зато есть друзья. А еще я просто зверски зла.

— Хорошо, Дан. Иди, проверяй, на месте ли магистр. А я пока переоденусь. — После этих слов, означающих полное согласие, лица находящихся в комнате посветлели. — Только смотри у меня! — добавила строго, чтобы хоть чуть-чуть стереть самодовольную улыбку парня.

Для него всё это — просто развлечение. Случись что, проблемы возникнут у меня.

— Всё будет в лучшем виде! — тут же пообещал он. — Но давай сделаем так. Я проберусь в комнату через окно, тебе открою, и ты сразу зайдешь. А то пока я летаю, он может вернуться.

— А когда магического помощника вызывать?

— Там и вызовешь. Знаешь же, они сильно шумные. Зачем заранее таскать с собой непредсказуемое существо?

Доводы друзей казались очень логичными, но ситуация мне всё равно не нравилась. Я не была пифией, но сейчас очень четко чувствовала, что в ближайшее время скучать не придется.

Дан радостно подскочил с кровати, и к потолку взмыла маленькая серая летучая мышка, а одежда парня опала на пол смятой кучкой.

«То есть он собрался открывать мне дверь голым?» — пронеслось в голове, и я бы обязательно уточнила этот момент у самого Дана, но летучий мышь уже вылетел в окно.

— Я была против, и вы это знаете! — сообщила я девчонкам. — Если меня выгонят из академии, это останется на вашей совести.

— С чего вдруг тебя выгонят? — спросила Стеффи.

— Представьте, если он меня поймает?

— Что-нибудь совершь.

— Понимаете, из-за выходки Эссиль я вообще не уверена, что сдам эту сессию. И, честно сказать, не хотела бы усугублять ситуацию и лишний раз попадаться магистру на глаза. Тем более за кражей носка из его покоев.

От одной мысли о такой перспективе меня прошиб холодный пот.

— Я не вижу ничего плохого в обозримом будущем, — выдала последний аргумент Элси. — И отчисления твоего не вижу. У тебя всё будет хорошо. Ну, мне так кажется...

— Ты всего лишь на третьем курсе! — возразила я. — У вас еще даже не было спецпредметов!

— У меня сильная интуиция. И вообще, нам с первого курса говорят одну вещь...

— И какую? — устало спросила я, понимая, что бесполезно перечислять ситуации, в которых хваленая интуиция подружки давала сбой.

— Очень важен позитивный настрой. Думая о плохом, ты приманиваешь неудачу и проклятье невезучести.

— Я не думаю о плохом. Я анализирую ситуацию! Это разные вещи.

— Вот и анализируй в позитивном ключе! — велела Стеффи. — Хочешь, я тебе для храбрости налью папиного фирменного огненного зелья?

— Самогона, что ли, своего убойного? — прищурилась Элси. — Оно для храбрости, конечно, хорошо, но ты же знаешь, как Вирена пьянеет? От запаха! Пусть идет на трезвую голову.

— Да уж! — Я поежилась. — Как-нибудь обойдусь без допинга.

Глава 3

Как же я нервничала! Голова раскалывалась, боль пульсировала в висках, и я мечтала не совершать проникновение в преподавательские покои, а завалиться спать. Выпитая обезболивающая настойка немного улучшила ситуацию, но не избавила от нервного мандража и дурного настроения.

Я переоделась в простые брюки, удобные короткие полусапожки и легкую блузку. В таком виде значительно удобнее передвигаться, чем в форменном платье. В сумке, перекинутой через плечо, гремели необходимые для колдовства ингредиенты, ну и еще парочка пузырьков на всякий случай. Например, настойка для успокоения расшатавшихся нервов и фляжка с огненным напитком от Стеффи. Это если совсем страшно будет, а настойка уже закончится.

Надо ли говорить, что девчонки увязались за мной? Элли показывала дорогу к покоем магистра, а Стеффи просто шла как группа моральной поддержки.

В преподавательском крыле было значительно тише, чем в студенческом. Тут находились комнаты почти всех педагогов, работающих в академии.

До города от нас около часа езды, и не всем удобно каждый день зуда возвращаться. Поэтому преподаватели часто ночевали здесь. К счастью, сегодня была пятница. Конец рабочей недели. Многие на выходные уехали домой. Жаль только, магистр Нокс вряд ли устроил мне такой приятный сюрприз. Он, казалось, в академии жил постоянно. По крайней мере, я натъклась на него регулярно, то в столовой, то в коридорах. Хотя за его личной жизнью пристально не следила. Просто фигурой он был запоминающейся.

Элли на нужную дверь указала из-за угла. Она мотивировала это тем, что вдвоем мы привлечем больше внимания, но, сдается мне, подруга просто примитивно трусила. И не скажу, что я ее не понимала. Едва подошла к преподавательским покоем, как щелкнул замок. Даже испугаться толком не успела. Дверь приоткрылась, и я увидела голову Дана.

Парень пропустил меня внутрь. Он обмотался каким-то темно-бордовым покрывалом. Дан то ли сам смущался, то ли берег мою стыдливость.

— С дивана, что ли, стащил? — спросила я, но парень прижал палец к губам и тут же мышью вспорхнул мне на плечо.

«Тише, ты! Канарейка!»

«Сам канарейка, — обиженно подумала я и добавила: — Ты менталист?»

«Сложно сказать... сын вампира я. Еще одно очень выгодное качество. И ты не зевай, действуй быстрее!»

«Да, сейчас! А он точно не вернется?»

«А он куда и не уходил. Он в душе!» — огорошил меня недовампиреньш, и я чуть вслух не воскликнула: «Что?!»

«Он недавно туда зашел! — тут же уточнил летучий мыш у меня на плече. — Если не будешь отвлекаться на болтовню, а быстренько сделаешь свое дело и смотаешься, никто ничего не заметит».

«Мне еще магического помощника создавать! А они, сам знаешь, непредсказуемые!»

Паника стала почти неконтролируемой и я, торопливо открыв сумку, глотнула успокаивающей настойки, чтобы не сбежать в ужасе тогда, когда почти достигла своей цели.

«Ты слишком много и громко думаешь, Вир! Я уже жалею, что решил тебе помочь. Найди сначала носок, а потом уже вызывай помощника. Возьмешь просто при нем и ему же отдашь, чтобы все условия были соблюдены. Ну что в этом сложного? Ты со своей паникой только всё усложняешь и растягиваешь время, которого и так мало!»

Подумав, я признала правоту Дана. В конце концов, помощники — суетливые, глупые и иногда громкие. Глядишь, он не успеет ничего натворить за пару секунд, когда я буду брать носок.

Просто зафиксирует, где произведено действие, и отправится сдавать «артефакт», а я сбегу. И если повезет, магистр в это время всё еще будет плавать в ванной с уточками. Ну, или учебниками по сопромагии. Уж не знаю, с чем он предпочитает принимать душ.

Было противно, но в спальню идти пришлось. Осторожно приоткрыла дверь и юркнула в комнату. Плотные шторы были задернуты, и тут царил полумрак. И очень хорошо. Я не стала разглядывать обстановку. Метнулась к комоду, открыла сначала один ящик, потом другой и наткнулась на ровные ряды упаковок. Вытащила одну, чувствуя себя полной идиоткой, и бросилась обратно.

Гостиную магистр использовал как кабинет. На рабочем столе у окна стояли разные склянки и котел, в котором побулькивало зелье. Конфорка под ним была уже выключена, но подозрительное, похожее на ярко-зеленые сопли варево еще бурлило. Доходило. Я распотрошила упаковку и положила один носок на пол возле стола, готовая, едва магический помощник появится, тут же взять «артефакт». Затем настроилась на ритуал вызова. Вытряхнула на пол из сумки белую квадратную тряпку с заблаговременно нарисованной пентаграммой и поставила в углах звезды огарки свечей.

Руки дрожали, и я постоянно прислушивалась к звукам льющейся за стеной воды.

Преподаватели жили значительно лучше студентов. Нет, у нас тоже имелся душ, но не было гостиной. Да и мебель стояла на порядок скромнее и на десяток лет старше.

«Во всем-то на нас экономят», — печально подумала я, но Дан бдел и позавидовать вволю не дал.

«Давай быстрее!» — скомандовал мыш на плече и переступил лапками.

Я бросила зов в нижний мир, надеясь, что сейчас не будет никаких неожиданностей.

Самое сложное в вызове — определиться, кого из сотен мелких духов ты хочешь позвать.

Причем зов должен идти из глубин души, а как раз там у меня поселились раздражение и страх за несданную сессию. Не очень хорошие чувства, я бы предпочла иной набор эмоций. Но подделать состояние души невозможно, поэтому и получила я жирного, мерзко чавкающего, похожего на летучего мыша-переростка демоненка, которого студенты прозвали Халява. Прозвище свое помощник получил из-за того, что чаще всего являлся на вызов желающих получить на халяву зачет, стащить у преподавателя список вопросов или зачетки. Мне он не очень подходил, так как был прожорливым, шумным и часто — неуклюжим.

Халява материализовался в центре пентаграммы. Почесал толстое коричневое пузико, словно крупная муха, растопырил крылья и медленно прополз кругом по пентаграмме. Потыкал лапкой в линии, вздохнул и уселся на жирный зад, уставившись на меня с немым укором. В красных влажных глазках так и читалось: «И зачем ты меня вытащила из моего уютного огненного ада в это вот всё?» Мне даже стыдно стало. Самую малость.

— Ну прости, — пробормотала я. — Надолго не задержу.

Я не спешила освобождать Халяву. Что у этой твари на уме, не поймешь. Вроде бы договорились. Демоненок не выглядел агрессивным, но осторожность проявить стоило. Убрала всего одну свечу. Это позволило освободить узкий проход, через который Халява медленно выбрался из заточения. Огляделся, подполз ко мне и осторожно полизал протянутую руку, пока я мысленно озвучивала ему задание. О том, что потом существо из нижнего мира потребует плату, старалась не думать. Требовали существа типа Халявы обычно кровь вызывающего. К счастью, крови они просили символически — два раза лизнуть. Но приятного мало.

Я посмотрела в красненькие бегающие глазки. Вроде всё понял, поэтому, чувствуя, что моя миссия подходит к концу, я потянулась к валяющемуся на полу носку. Что в этот момент пошло не так, не знаю. Похоже, демоненыш испугался слишком резкого движения, так как дуриком взвизгнул, подпрыгнул, замахав кожистыми крылышками, и влетел аккуратно в котел с зельем, стоящий на столе. Раздался противный дребезг. Будто по чугуну ударил половник, а не упитанная тушка. Не искупался Халява с ног до головы только потому, что весь туда не влез, и уцепился лапами за края. Я кинулась на помощь — орал Халява так, словно его сварили заживо. Почуввав жареное, Дан мигом убрался с моего плеча и упорхнул в форточку.

Халява выбрался вроде бы невредимый, но опрокинул котел с совсем не горячим зельем на меня, а сам отскочил на край стола и там затаился дрожащим грязным меховым комком, с которого на пол текла зеленая подозрительная жижа.

«Это конец», — пронеслось у меня в голове.

Я не верила, что кто-то мог не услышать такого грохота. А значит, я попалась. Жаль, не могу, как Дан, упорхнуть мышкой в открытое окно. И провалиться под пол — тоже. И в обморок, как назло, не падается.

— Что тут происходит? — прогремел над ухом голос магистра.

Чувствуя, как по волосам, лицу и блузке стекает липкое зеленое варево, я начала медленно поворачиваться на голос, понимая, что сейчас меня будут убивать. Зелье капало даже с носка, который я всё еще сжимала в руке. Подозреваю, вид я имела потрепанный, но вряд ли это смягчит магистра.

Я оборачивалась, уже открыв рот, чтобы с ходу начать оправдываться. Даже легенду почти придумала. Но не смогла вымолвить ни слова.

У меня за спиной стоял мужчина, напоминающий магистра Нокса, пожалуй, только суровым блеском глаз. Впрочем, на его глаза, к своему стыду, я посмотрела в последнюю очередь. Он выскочил из душа на шум в одном лишь прикрывающем бедра полотенце, с влажными волосами и стекающими по мощной груди каплями воды. А еще я поняла, почему он всегда носит наглухо застегнутый камзол. По его шее, как ошейник, вились замысловатые татуировки — переплетения рун и вязь непонятных мне символов, от которых исходила волна неясной силы. Такие же татуировки были на запястьях. Чуть ниже и левее сердца располагалась еще

одна, которая спускалась по боку и исчезала под краем полотенца. Это явно не просто набитый для красоты орнамент, а очень сильные магические символы.

А еще на обнаженном торсе с рельефными мышцами виднелись шрамы. Один над татуировкой — кривой, рассекающий грудную мышцу, — и еще три на боку, словно от когтей дикого животного. Он ведь служил на границе и воевал. Я знала этот факт, но не придавала значения. Та война была далекой, нереальной. До наших краев агрессивные твари просто не добирались. Теперь я понимала почему. На границе их удерживали такие, как Нокс. Не зря же говорят, он обладает незаурядной магической силой. И что он забыл у нас в академии?

«Может быть, покой?» — подсказал внутренний голос.

Наверное, я смотрела непозволительно долго. Пискнула «ой» и отвернулась, сжавшись и приготовившись выслушивать много всего лестного в свой адрес. Но положение спас магический помощник. Точнее, как спас... Он хорошо помнил, какое ему дали задание. Поэтому подскочил ко мне, выхватил из руки носок и, повизгивая, нырнул в форточку, как несколькими минутами ранее сделал Дан. Только вот Дан был маленькой летучей мышкой, а вызванный мной Халява оказался тварью упитанной, с толстым задом, до сих пор перемазанным странным зельем.

Он влетел в форточку с противным чмоканьем, заверещал, задрывал лапками и с противным чмокающим звуком выскользнул из нее с другой стороны, словно пробка из бутылки. Оставив на стекле грязно-зеленые подтеки.

Я сглотнула, понимая, вот он — конец моего обучения в академии.

— Что это было?.. — подозрительно спокойно спросил магистр.

Он не кидался в меня гримуарами, а оказался вполне корректен и вежлив. И даже рубашку почти застегнул.

Это позволило мне предположить, что, может быть, я всё же выживу. Как смотрится мужчина в полотенце и рубашке, я старалась не думать, чтобы не заржать.

— Не знаю? — задала вопрос дрожащим голосом.

Настоечка, похоже, выветрилась, и меня снова начало потряхивать от страха.

— Не прокатит, — сообщил он. — Какого демона вы забыли в моих покоях, студентка Вирена?

И почему вы в таком виде? — Магистр красноречиво указал на мои слипшиеся волосы и блузку. — Как понимаю, на вас плоды моих месячных усилий. И я просто дико зол. Даже дар речи практически потерял. Поверьте, у меня нечасто бывает такое состояние. Обычно я всегда знаю, что сказать. А тут в растерянности! Вопиющая наглость!

Я сглотнула, побледнела и ляпнула:

— А мы в фанты играли... и... вот...

Я махнула в сторону окна, показывая, куда улетел Халява, но потом вспомнила про стекающее по стеклу зеленое зелье, и рука упала сама собой, а я снова уставилась на магистра, чувствуя, что сейчас разрежусь. И ведь не докажешь, что мне безумно стыдно и обычно я так себя не веду. Не заказываю курсовые, не вламываюсь и не устраиваю погром в чужих покоях.

— В фанты?

Такого ошарашенного выражения лица я у него еще не видела. Даже розовая пушистая задница, которую мне подсунула Эссиль, вызвала меньше эмоций.

— Да... — из горла вырвалось только хриплое бляение, которое сложно было назвать человеческой речью.

Магистр Нокс молчал и только задумчиво смотрел на меня. А я хотела провалиться сквозь землю. Никогда не чувствовала себя такой идиоткой. Пожалуй, даже когда с утра сдавала ему испорченный Эссиль курсовик. А ведь тогда всерьез думала, что хуже уже не будет.

— Весьма странные у вас развлечения, — наконец подал он голос, и я покраснела, мечтая, чтобы этот позор как можно быстрее закончился. — При условии несданной курсовой работы...

— Я исправлюсь.

— Не будете больше играть в дурацкие игры?

Кажется, в его голосе прозвучала ирония.

— И курсовую работу сделаю. Всё-всё сделаю! Правда. Только можно я пойду?

— Второй свой носок, как понимаю, увидеть мне не суждено?

— Хотите, куплю вам новую пару? — предложила я.

— Избавьте меня от этого!

Похоже, магистр не на шутку испугался, и я решила надавить:

— Ну так я пойду?

— Идите-идите, Вирена, все равно не очень понимаю, что с вами делать. Отшлепать? Странно, вы вроде бы не непослушный ребенок, да и я против силового воспитания детей. Но вам устроить выволочку очень хочется. Отвести к ректору? — задумчиво продолжил он строить предположения.

— Не надо! — испугалась я.

— Вот и я думаю, не стоит... учитывая ваш весьма своеобразный внешний вид. И да... посетите, пожалуйста, душ побыстрее. Зелье было сильным. Правда, я не предполагал, что кто-то им будет обливаться.

— То есть вы считаете, мне пришло бы в голову ходить в таком виде? — обиженно спросила я. Уточнить, что это за зелье, так и не рискнула. В конце концов, если бы мне угрожала опасность, магистр уже послал бы за лекарем. Наверное.

— Ну, вы весьма интересная девушка. Рисковая, я бы сказал. Иначе не могу объяснить, как вы в один день сначала нагло принесли мне заказанную и неправильно сделанную курсовую работу, а потом вломились в комнату и украли...

Нокс поморщился, покосившись на одиноко валяющийся носок из разоренной пары.

— Я не украла. Это всё он!

Я мотнула головой в сторону окна.

— И не поспоришь. А знаете, Вирена, — сказал мужчина, — всё же неправильно оставлять ваше вопиющее поведение без внимания и надлежащего наказания. Поэтому я, пожалуй, сделаю вам хорошо через плохо.

— Это как? — подозрительно поинтересовалась я, понимая, что всё же влипла.

— С завтрашнего дня жду вас ежедневно на отработки по сопромагии. Всё ясно?

— Да... — проблеяла я. — Но завтра же выходной?

— И какое это имеет значение? Судя по вашей курсовой, вы неплохо отдыхали весь семестр.

Пора расплачиваться.

— Как скажете, — смирилась я, понимая, что еще очень легко отделалась.

— Вот и замечательно. Предмет, как я понял, вам не сильно нравится, значит, эффект наказания присутствовать будет. Ну и, безусловно, польза тоже. Возможно, вы хоть что-то начнете понимать.

Так как больше он задерживать меня не стал, я на сумасшедшей скорости рванула в коридор, не забыв даже прихватить тряпочку с нарисованной пентаграммой. Она тоже была испачкана зельем магистра Нокса, но оставлять ее на полу мне показалось совсем наглостью. Хотя, по моему, сегодня я реально перешла все границы.

Как же мне было стыдно! Так стыдно, что я с трудом удерживалась от того, чтобы не глотнуть прямо из фляжки ядерного самогона, приготовленного папочкой Стеффи, раз уж успокаивающая настойка мне не помогла.

* * *

Либо быть предельно вежливым, либо убить нахалку на месте. Собственно, такой небольшой выбор появился у Нокса, когда он, не до конца ополоснувшись и успев лишь подхватить полотенце, выскочил из ванной комнаты. Магистр как минимум подумал, что темные кошмары прошлого нашли дорогу в сонный студенческий городок. Но в комнате его ждал сюрприз, который удивил даже сильнее, чем если бы покои громили твари, с которыми Нокс воевал целых пять лет.

Две неприятные встречи с одной и той же девицей в течение дня — это, конечно, многовато.

Вообще только в академии магистр понял, что нервы, которые закалились в сражениях, не выдерживают непосредственных и часто глупых студентов. Ну... или студенток.

Сейчас Нокс был готов ко всему. Он выругался сквозь зубы, наплевал на мыльную пену, всё еще стекающую между лопаток. Даже магию позвал, хоть она и очень неохотно поползла по венам, пытаясь просочиться сквозь охранные знаки. Но увиденное заставило застыть и почувствовать себя идиотом.

Девица, которая по скудоумию с утра принесла купленную курсовую работу, сейчас находилась в его комнате. Стояла у стола — глаза большие, словно блюдца. Губа нижняя дрожит, в руке носок зажат. И где она его только взяла? Хотелось верить — не в корзине с грязным бельем. По белой облегающей блузке на узкие брючки стекали плоды трудов за последний месяц.

Нокс готов был взвыть от отчаяния и выместить на студентке все свое отвратительное настроение. С другой стороны... Его всегда учили: злиться на слабоумных и силы природы не имеет смысла.

К счастью, девица тоже была не очень рада оказаться в такой ситуации и поэтому сбежала, едва представился шанс. Но оставила в недоумении.

«Вот зачем я ее на отработку позвал? — подумал Нокс. — Сразу же видно: неумная и проблемная. Других забот будто нет?»

Впрочем, других забот и правда не нашлось. Ну и хотелось узнать, зачем Вирена сюда явилась. Вряд ли ее послали специально уничтожить зелье, над рецептурой которого Нокс работал очень давно (интересно, для нее самой-то это купание пройдет бесследно или нет?). Но вот носок и демоненок Халява... Явно оторва задумала какую-то пакость.

Хотя вариант с фантами тоже был жизнеспособен. Эти мелкие упыри умудрялись придумывать себе удивительно своеобразные развлечения. Всё для того, чтобы нервишки пощекотать. По-хорошему, надо бы поганку сдать ректору. Мало ли, вдруг притащилась воровать фамильное серебро? Только вот фамильное серебро, как ему и положено, хранилось в родовом замке, а не в замшелой преподавательской квартирке. Да и чинить разборки было лень.

Вирену он еще увидит, и не раз.

Нокс снова вспомнил об отработке и поморщился.

«Ладно, узнаю, что она тут делала и какое колдовство хотела сотворить с носком и Халявой», — решил он.

Многих студентов удивил бы этот факт, но преподаватели прекрасно знали, как выглядит Халява. Вероятнее всего, горе-студентка непременно попытается облегчить себе сдачу каким-нибудь хитромагическим способом. Только вот нахальная девица не учла, что магия на нем практически не работает. И уж точно у халатной третьекурсницы не хватит силенок и мозгов сотворить по-настоящему действующее заклинание. И сдать курсовик «на халяву» у нее не выйдет. Теперь уж точно. Выбесить два раза за день — это нужно обладать особым талантом.

Глава 4

Из покоев магистра я вылетела настолько быстро, насколько позволяла физическая подготовка. Пожалуй, сейчас больше всего хотелось провалиться под землю и желательно — вынырнуть на поверхность где-нибудь в соседнем королевстве. Так стыдно мне не было ни разу в жизни, а если учесть, что теперь и на отработки по сопромагии придется ходить, и курсовик повторно сдавать, так и вообще хотелось взвыть. Я бы предпочла не видеть магистра Нокса как минимум до следующего семестра, а лучше — вообще никогда.

Правда, если смотреть объективно, я еще легко отделалась. Принципиальный преподаватель вполне мог за руку утащить меня к ректору и тогда привет, отчисление и нерадужные перспективы девицы без образования на выданье.

В голове возникла красочная картинка, где татуированный магистр Нокс в одном полотенце тащит меня за руку в кабинет ректора. Взвыть захотелось сильнее, а образы из головы исчезать отказывались, чем еще больше портили мне настроение. Почему он не стал решать вопрос радикально, осталось тайной. Пожалел? Что-то совсем не похоже на магистра! Или зелье, которое он варил у себя в комнате, было чем-то запрещенным и магистр не хотел это афишировать.

Такое развитие событий мне показалось более реальным.

Мои поганки-соседки и мыш-предатель ждали неподалеку, спрятавшись за поворотом. У всех троих таза огромные, словно блюдца, выражения лиц испуганные, а на губах — заискивающие улыбки. Я боялась гнева Нокса, а они, похоже, моего.

— Виреночка-а-а, — протянула Элси. — Ну как всё прошло?

— Ну ты же пифия! — прошипела я недовольно. — Должна предвидеть.

— Ты же помнишь, — надулась подруга, — я когда нервничаю, ничего не вижу. А ты знаешь, как я за тебя волновалась? Очень-очень сильно.

— И я, — кивнула Стеффи.

— А ты! — Я обернулась к Дану. — Предатель.

«Можно подумать, если бы кроме тебя от Нокса досталось и мне, кому-то стало бы легче?» — прозвучал у меня в голове недовольный голос мыша.

— Может, и стало бы. Мне.

— Ну Вирена, не злись, — попросила Стеффи. — Скажи, он сильно тебя ругал? Почему ты вся грязная?

— Носок получилось забрать?

— Пойдемте в комнату, а? — сказала я. — Посмотрите на меня! Мне жизненно необходим душ. И скрыться подальше от глаз любопытных.

— И самогончик? — вкрадчиво уточнила Стеффи.

— Душ.

— Ну а потом самогончик?

— А потом я, так и быть, расскажу, во что вы меня втравили и чем это мне грозит.

До комнаты дошли в молчании. Не то чтобы я сильно злилась на эту троицу, но решила принципиально их помучить. Потому что идея их, а страдаю я. Ну и в душ хотелось сильнее, чем вести разговоры. Так что пусть пока страдают и гадают, получилось у меня выполнить задание или нет.

Мне даже водичку девчонки включили. И не просто душ, а налили ванну, накапали ароматических масел, и я без зазрения совести зависла там почти на час, блаженно нежась в ароматной пене и пытаюсь привести в порядок мысли. Забыть о голом торсе магистра, не думать об отработках и этом порядком напрягающем отборе, участвовать в котором мне совершенно не хотелось. Если еще несколько дней назад я готова была рискнуть ради более близкого знакомства с Джевисом, то сейчас меня больше занимала сопромагия. Сдать курсач, отработать, и потом уже можно снова романтически вздыхать по симпатичному блондину. Всё же первым делом сопромагия, ну а парни — потом. Прямо можно ставить девизом этой моей сессии. Когда я вышла из душа, завернутая в безразмерный банный халат, с распущенными мокрыми волосами и единственным желанием завалиться спать, вся троица примерно ждала меня в комнате. На столе стоял чайник (не наш, у нас сломался кристалл подогрева еще на той неделе). Значит, сходили у кого-то выпросили. В вазочках были красиво разложены печенки и пироженки. Лица у троицы были почему-то страшно довольные, а в волосах Стеффи я заметила травинки. Трава была на Дане и на рукавах платя Элси.

В голову закрались нехорошие подозрения, и я решила уточнить:

— Эй! Вы что сделали?

— Мы отомстили Эссиль, — гордо сообщила Элси.

— Как?

— Ну-у-у...

Стеффи сморщила нос. Эта проныра лучше, чем пифия-недоучка, чувствовала мое настроение и, видимо, подозревала, что я буду не в восторге от этой мести. Зато Элси просто светилась.

— Мы скосили клумбу, где эта блондинистая курица должна была сорвать цветок! — доложила она, заставив меня застонать в голос.

— Вы скосили гордость нашей академии? Никогда не вянущую и цветущую даже зимой клумбу перед окнами ректорского кабинета? Вам жить надоело? Да?

— Так мы же ради тебя! Теперь Эссиль не сможет выполнить свое задание. И даже если ты не добыла носок — ничего страшного. Блондинистая обманщица тоже не пройдет первый конкурс!

— Я. Добыла. Носок, — отчеканила я. — А вы!

Слов не было. Клумба цвела даже зимой, словно не чувствуя морозов, и руководство академии заслуженно этим гордилось. Несколько магистров и студенты старших курсов травоведческого факультета следили за тем, чтобы клумба всегда была ухоженной. А эта троица ради того, чтобы отомстить Эссиль, уничтожила гордость академии. Нет, не скажу, что я была таким уж патриотом родного учебного заведения, но, во-первых, жаль чужих трудов, а во-вторых, я понимала: так просто руководство этого не оставит. Виновникам беспорядка влетит основательно.

— Виреночка, мы же для тебя сделали! Не беспокойся, никто не видел, — утешила меня Стеффи. — Всё будет хорошо.

— Девочки, вы, простите высшие силы, дурочки! Ректор так над этой клумбой трясется, что из-под земли достанет того, кто это совершил! А ты? — Я обратилась к Дану, у которого на

смазливой физиономии появились следы запоздалого сожаления. — Ладно они. Но ты взрослый, давно окончивший академию мужик! И всё туда же!

— Ну мы ведь правда хотели, как лучше! — пожал плечами «мужик», мозга у которого было не больше, чем у его вечно влипающей в неприятности сестры. — Я полог помог поставить. Думаю, всё обойдется.

Последнее он добавил не очень уверенно.

— Ага... — протянула я, подошла к окну и выглянула за занавеску. Наши окна выходили во внутренний двор академии, и клумбу было хорошо видно. Вокруг нее уже собрались люди. Ректор — невысокий и пухлый — бегал кругами, напоминая перекати-поле, которое гонит ветер. Судя по жестикам ветряной мельницы, профессор Жерано был зол и требовал от подчиненных найти и наказать причастных к надругательству над святыней академии. Девчонкам я не завидовала.

— Что там? — Мне под руку поднырнула Стеффи и, увидев оживление на месте преступления, застонала. — Да-а-ан! Меня папа убьет. Я скажу, что это ты меня подговорил. Мой папа твоего несколько побаивается, и поэтому тебя не тронет.

— Ага... А мама-то не боится! — взвыл парень, видимо, представив расправу.

— Ты, по крайней мере, с ней не живешь в одном доме. Я к тебе съеду!

— А мне даже съехать не к кому-у-у, если меня выгонят из академии! — заныла Элси.

— Надо было раньше думать, — мстительно сказала я, прекрасно понимая, что выговор двух подружек непременно ждет, но вот отчисление — вряд ли.

— А мы вместе к Дану съедем, — кровожадно сказала Стеффи.

— Не нужно! — испугался парень. — Между прочим, я вообще только вернулся сюда, только на работу устроился. А вы мне сразу жизнь испортить хотите!

— А где ты был? — спросила я, вспомнив, что за два года обучения в академии ни разу его не видела.

— А ему папочка условие поставил: Дан должен отработать два года в клане, иначе останется без содержания. Вот он там с переменным успехом то работал, то прятался от невест. Папочка очень хотел, чтобы Дан остался в клане насовсем, но, как видишь, братец сумел сбежать от соблазнов, родительского контроля и клана.

— Мне там не нравится. И эти клыкастые в качестве жены — тоже. Я вообще молодой и только жить начинаю! Мне никакой жены не нужно, ни с клыками, ни без них. И так хорошо!

Безобразие, творящееся возле клумбы, не выходило за пределы небольшого, выложенного плиткой пятачка рядом, и, понаблюдав, мы снова перебрались к столу. Девчонки имели вид пристыженный и самогона больше не предлагали. Только Элси то и дело косилась на дверь. Думаю, чутье пифии сейчас вопило ей на ухо о том, что придется им со Стеффи получать нагоняй за учиненное безобразие. И она ждала, когда же расплата в виде посыльных от ректора постучится в нашу дверь.

Мне всё же пришлось под чаек рассказать девчонкам о том, что произошло в покоях магистра Нокса. И про Халяву, и про опрокинутое зелье, и про дополнительные занятия по ненавистному предмету. Умолчала только о татуированном торсе магистра, справедливо рассудив, что это к делу не относится.

— Поэтому ну его, весь отбор! — заключила я. — Бредовая затея. Это испытание я прошла — и хватит. Доказала Эссиль, что могу, если хочу.

— Как? Вирена! Мы из-за тебя попадем на ковер к ректору, а ты хочешь прекратить! Не смей! Всё только начинается!

— Из-за меня? — Я даже чайком от такой наглости поперхнулась. — Это ваша инициатива!

— Всё равно не смей сдаваться, — насупилась Стеффи. — Раз уже решила участвовать, то надо идти до конца.

В разгар нашего спора под дверь подсунули очередную бумажку. Стеффи оказалась самой быстрой — схватила и зачитала вслух.

— «Молодец, конкурсантка! Первый этап отбора пройден. На рассвете тебе нужно явиться в подвал левого крыла (под столовой) для получения следующего задания. Приходи одна, держи увиденное в тайне. Сегодня ты узришь тех, с кем придется бороться за звание королевы академии. Там же мы задокументируем выполнение первого испытания и отпустим твоего магического помощника».

— Это что? Мне в пять утра придется туда тащиться? — взывала я. — Еще один аргумент в пользу того, чтобы отказаться от идиотской затеи.

— Ну а ты думала? Отбор — это нешуточное и противозаконное дело. Поэтому оглашение заданий происходит, как правило, ночами. Ну или с самого утра, — сказал Дан.

— А можно я не пойду?

— Мы же уже обсуждали это, Виреночка!

Я бы предпочла поспать подольше, а не участвовать в различных глупостях. Листовка послужила сигналом. Дан улетел домой прямо в образе мыша, оставив у нас на диване свои штаны с рубашкой, девочки начали спорить, кто первой пойдет в душ, а я позвала и залезла под одеяло. Мысль о том, что завтра придется вставать в несусветную рань, заставляла страдать. Не могу сказать, что я любила поваляться в постели, но всё же пять утра для меня скорее глубокая ночь, нежели раннее утро.

Глава 5

Конечно же, с утра я едва не проспала и помчалась на место оглашения задания лохматая и в мятом платье. Косу заплетала на бегу. Вид имела крайне непрезентабельный и, только оказавшись в подвале, поняла, что, скорее всего, сам Джевис тоже будет внизу. Не может же отбор проходить без него?

На стенах в подземных коридорах мерцали стрелки. Причем, судя по слабому свечению, были они намалеваны недавно, на скорую руку. Рядом с каждой стрелкой нарисован кружочек. До меня не сразу дошло, что это буква «О», символизирующая отбор.

Когда я влетела в последнее помещение, которое некогда было кладовой, а сейчас заросло паутиной и пустовало, то обнаружила, что все участницы в сборе. Неприятным сюрпризом было наличие Эссиль. Увидев меня, она недобро прищурилась, но тут же отвернулась к своей подруге Катрине.

Дан был прав, среди участниц я оказалась самой невзрачной. Отбор собрал первых красавиц академии. О них мечтали парни, им завидовали девушки. И среди них не должно быть случайных. Но, оказалось, вот она я. Сюрприз с носком магистра. Прошу любить и жаловать. Девушки, за редким исключением, держались отстраненно. Многие, как и я, клевали носом. Минут через десять начали доноситься шепотки. Пока было неясно, что нам делать — не сидеть же до завтрака. Когда возмущение уже грозило перелиться в какой-нибудь скандал, в сторону отъехала часть стены, и в помещение вошли люди в черных мантиях и золотых масках, скрывающих лица.

— Добро пожаловать на отбор! — сказал самый первый идущий и стукнул по полу кривой палкой.

В воздух взлетел сноп искр. Заклинание, которое учат еще в школе, но оно всегда смотрится эффектно.

Жаль, голос говорившего искажала магия, и кто скрывается за маской, было непонятно.

— Вы все молодцы, вы справились с первым заданием. — Из-за его спины вышла более хрупкая фигура и откинула капюшон, потом сняла маску. Это оказалась Донателла Эринор — королева прошлого года.

Несколько участниц повернулись в сторону Эссиль. Видимо, не только нам было известно ее задание и то, что цветов на клумбе не осталось. Эти взгляды не укрылись от Донателлы.

— И да, Эссиль, мы понимаем твою трагедию. Но ты была мужественна, ты принесла нам обрывки цветочных лепестков. — Донателла открыла ладони, и я узрела что-то мелко нашинкованное и бледно-сиреневое. Мои девочки постарались, и живого на клумбе не осталось. — Мы, конечно же, засчитываем тебе испытание. Оно было по-настоящему опасным и сложным.

«Что?» — хотелось закричать мне. — Именно так выглядит сложное испытание?

Эссиль заулыбалась. Кажется, от похвалы на ее щеках вспыхнул румянец, а мне захотелось убивать. Да наплевать, какой приз ждет в конце отбора! Главное — вырвать его из рук блондинистой нахалки, которой все изначально готовы подыграть!

— А сейчас я объявлю следующее задание! — радостно провозгласила Донателла. — Слушайте внимательнее. «Как солнца луч его прекрасен лик, увековечь и вознеси».

— И это всё? — спросил кто-то после затянувшейся паузы.

— Да... — На лице Донателлы мелькнуло удивление. — А что вам еще надо? Мы сейчас проведем переключку, поставим себе галочки и освободим ваших магических помощников. Новое задание вы должны выполнить так, чтобы даже без магического помощника было понятно, кто его сделал. Магические помощники в ходе отбора вам еще пригодятся. Но как показывает практика, лучше призвать других. Если использовать в течение конкурса одних и тех же, к концу они наглеют и начинают требовать слишком большую плату. В том году одна девочка от кровопотери упала в обморок.

— Но у меня получилось вызвать крылатую кошь! — взвыл кто-то из девочек, и я завистливо вздохнула. Коши были умными и грациозными, не то что мой Халява. Мне тоже было бы жалко отсылать кошь обратно.

— Ну хочешь — оставь, — отозвалась Донателла. — Я про смену просто посоветовала. Нет четкого правила. Зато есть по поводу того, когда вам нужно предоставить отчет. С утра в понедельник ваши работы должны быть готовы.

— А куда их сдавать? — спросила Катриона.

— Работу должны видеть все, — еще больше удивила нас Донателла. — Чья вызовет больший резонанс, та девушка и получит первое место на этом этапе. Наименее оригинальная работа проигрывает, и участница вылетит с отбора.

После оглашения весьма странного задания нас отпустили. Сначала по помещению пролетели верезжающие на своем демонячем магические помощники. Я видела Халяву, который с вытаращенными глазами промчался мимо меня, чудом увернулась от белоснежной коши и еще парочки совсем непонятных существ. А потом всё затихло. Экспертная комиссия в золотых масках удалилась за стену, а девушки нестройными рядами направились к выходу.

Я вышла одной из последних, дождавшись, чтобы между мной и Эссиль было несколько человек. После того как ее откровенно протасили дальше, находиться рядом с ней было особенно противно. Есть такие люди, им в жизни всё приносят на блюдечке с каемочкой. Мне же приходилось вкалывать, даже чтобы получить самую малость. И на простом, казалось бы, пути меня всегда поджидали рытвины и ямы. Я привыкла, но всё равно в таких ситуациях, как сегодня, становилось обидно.

Когда я вернулась в комнату, обнаружила одну интересную вещь. На столе стоял чайник и лежали остатки вчерашнего угощения, словно девочки уже встали и готовились почаевничать до завтрака. Дело в целом обычное, если бы не одно но — я не видела ни Элси, ни Стеффи. Подумать, куда они могли запропасться, не успела, так как в окно кто-то шумно постучался. Я сначала подумала, что это с утра пораньше прилетел Дан, но, отодвинув штору, заметила с той стороны на подоконнике ушастую морду Халявы. Не иначе как явился за порцией крови. Помня о том, что в форточку тварь влезает с трудом, я распахнула ему одну створку окна и пустила в комнату. Халява забрался, шумно пыхтя и виляя толстым, всё еще перепачканным зельем задом. Он устроился на краешке стола, уставившись на меня с жадным любопытством. Пришло время отдавать долг выходцу из низшего мира.

Я зажмурилась и протянула Халяве руку.

— На, пей!

Демоненыш посмотрел на мое запястье обиженно, передернул крылышками и отполз на толстом заде подальше, всем видом демонстрируя, как ему противно.

— Не будешь, что ли? — удивилась я.

— Не-а...

От писклявого голоса я вздрогнула. Нет, теоретически я знала, что существа из низшего мира могут говорить, но практически они никогда этого не делали, предпочитая не вступать в контакт с тем, кто их вытаскил из привычной жизни. Видимо, со мной Халява решил пообщаться, потому что нужна ему была не кровь. Вопрос, тогда что?

— Булку дай! — ответил на мой вопрос демоненок и покосился на ватрушку, которую приготовила для себя Стеффи.

Я скормила ее без сожаления. В конце концов, девочки сами меня в это втянули, и — булка не самая большая плата. Это не отработка по сопромагии. Следом за ватрушкой Стеффи Халява сожрал печеньки Элси, два моих приготовленных на утро пирожных и закусил позавчерашним

батон, который я приготовилась выкинуть. Батон наглецу не понравился, и Халява долго отплевывался и тер язык краем крыла, которое придерживал лапой. Пришлось задабривать демоненка шоколадной конфетой.

Но и после этого Халява не исчез, а развалился сверху пузом на моей кровати и счастливо уснул. Во сне он подергивал лапами и периодически издавал твякающие звуки, а я сидела, смотрела на это безобразие и думала, почему это он не собирается обратно к себе в нижний мир. Пора бы уже.

В конце концов решила, что уберется сам. Для этого магическим существам не нужны ни открытые окна, ни двери. Они сами спокойно создавали порталы, ведущие домой. А вот попасть к нам могли только по вызову какого-то мага.

Оставив Халяву в комнате, я отправилась на завтрак, надеясь встретить там девчонок. А потом меня ждала отработка по нежно не любимой сопромагии у магистра Нокса. Я уже сейчас думала об этом с содроганием.

В столовой девчонок тоже не оказалось, и только на выходе из нее в мою голову начали закрадываться определенные догадки, поскольку меня поймала госпожа Леринс, секретарша нашего ректора. Худенькая, суетливая и в очках. Она схватила меня за руку и злобно прошипела:

— А вот и третья!

— Что?

Я выдернула рукав и посмотрела на нее с негодованием. Нет, я всё понимаю, но хватать-то меня зачем?

— Студентка Дарион, быстро к ректору!

— С чего такая срочность? — нахмурилась я.

— Подружки твои там заждались! — рявкнула она, и я поняла, что сейчас буду огребать за варварство, в котором даже не участвовала.

Всегда так. Кому-то сходят с рук свои шалости, а меня хотят привлечь к ответу за чужие.

Я послушно отправилась следом за госпожой Леринс, понимая, что потом придется еще перед магистром Ноксом оправдываться и доказывать, что отработку пропустила не потому, что бессовестно дрыхла, а по уважительной причине. О том, что уважительная причина — это личный выговор от ректора, я старалась не думать.

Но, к счастью, проблема сама собой решилась по дороге. Магистр встретился нам на полпути к ректорскому кабинету. Секретаршу он царственно проигнорировал, а вот увидев меня, сделал решительный шаг вперед.

— Хорошо, что мы встретились, Вирена. Я как раз иду в кабинет. Пойдем. Быстрее начнем, быстрее закончим.

— Ну уж нет! — вступила в разговор госпожа Леринс. — Я ее первая поймала.

— А вам она зачем? — совсем искренне изумился магистр.

— Ее желает видеть ректор! — заявила она, понимая, что отвоевала меня у магистра Нокса.

— Да? — удивился он. — Как интересно? Пожалуй, прогуляюсь с вами, а потом заберу ее на сопромагию. А то знаю я таких безответственных. Упусти из виду сейчас — и всё, потом не найдешь.

В кабинет к ректору мы так и заявили в веселом составе. Я, секретарша, раскрасневшаяся то ли от эмоций, то ли от близости магистра Нокса, и, собственно, сам магистр. Мои девочки сидели на стульчиках, сложив ручки на коленочках, словно не будущие магички, а выпускницы пансиона благородных девиц.

— И где вы, студентка Дарион, позвольте спросить, гуляли с утра пораньше? Почему вас не было в комнате до завтрака? — с порога налетел на меня ректор.

— Ну-у-у...

Я даже не нашлась, что ответить. Если после отбоя нельзя было выходить из комнаты, то я впервые за два года обучения услышала, что нельзя покидать комнату до завтрака.

— Я жду ответа! — настаивал профессор Жерано.

— Бегала я...

Это первое, что пришло мне в голову. Отмазка вышла глупой, но другую я просто не успела придумать.

— Бегала? — удивился ректор и посмотрел на меня с таким недоверием, что я готова была покраснеть. Утренние пробежки я не любила почти так же сильно, как сопромагию.

— А что вы удивляетесь? — вмешался в разговор магистр Нокс, и в его голосе слышалась плохо скрываемая издевка. — Бегать по утрам — это неплохая здоровая привычка. Я сам так поступаю и вам рекомендую. Улучшает работу сердечно-сосудистой системы и всячески полезно влияет на организм.

Ректор на магистра покосился недовольно, но возражать не стал. Впрочем, и соглашаться не спешил, но гнев свой умерил.

— Хорошо. С утра вы бегали. А зачем клумбу вчера вечером испортили с подружками? Вот чем она вам помешала?

— Я?

Вместе с моим удивленным возгласом девчонки хором (уже, видимо, не в первый раз) рявкнули:

— Да не было ее с нами!

— Ее не было с ними, — неожиданно подтвердил магистр мою версию. — Она у меня... — тут он немного замялся, — отработывала сопромагию. Если на этом всё, то вы отнимаете время у рабочего процесса. Я забираю Вирену с собой.

Ни я, ни ректор не успели даже слова сказать.

Нокс сдержанно улыбнулся, открыл дверь и кивком головы указал мне на выход.

— Так я пойду? — уточнила я и, получив растерянный кивок, пулей вылетела за дверь.

Перспектива отработки на сопромагии уже не казалась такой ужасной.

Глава 6

Вирена шла рядом и была просто неприлично довольна. Даже жаль стало, что он зачем-то вмешался и спас от расправы неразумную идиотку, которая, похоже, не могла прожить ни дня без приключений на нижние девяносто.

Вопрос, зачем он это сделал? Оправдывалась бы она сейчас перед ректором, и отработку проводить было бы не надо. Можно подумать, ему в удовольствие заниматься с глупыми студентками, которые не в состоянии освоить элементарный учебный материал.

Но Нокс сильно сомневался, что девица, перемазанная в зелье, помчалась поганить гордость ректора — неувядающую клумбу. Скорее уж в душ понеслась.

«Нет. Мысли о студентке в душе совсем не нужны!» — одернул он себя.

Нокс поморщился и ускорил шаг, наблюдая за девчонкой, пока она этого не видела. Вроде бы никаких изменений в ней не произошло, ну и хорошо. Не то чтобы он рассчитывал, что они появятся, но зелье... Кто знает, каким образом оно могло подействовать?

Хотелось бы верить — никаким. Ведь по задумке его нужно было пить самому Ноксу, а не купать в нем нерадивых студенток. Пока невольная жертва эксперимента вышагивала бодро, и никаких странностей в ее поведении не наблюдалось. А то, что глаза шальные, так девушку можно понять: утро у нее началось не лучшим образом. Сначала ректор с претензиями, а потом вот он, с дополнительными занятиями по нелюбимому предмету.

Признаться, сам Нокс осенил себя знамением святых, когда защитил диплом. По студенческим будням не скучал и в роли преподавателя себя чувствовал значительно лучше, нежели будучи студентом. Свободы больше. Вот можно отработку назначить в качестве мести, и никто не упрекнет. Короче, одни сплошные плюсы.

* * *

Сопромагия тет-а-тет с преподавателем не стала интереснее или понятнее. Весь час, отведенный для дополнительного занятия, я страдала и не особо пыталась это скрыть. Задания делала, но не считала нужным имитировать восторг. Как бы ни подействовало зелье, любви к сопромагии оно не прибавило. А кстати, как оно подействовало?

Этот вопрос не давал мне спокойно сосредоточиться на задании. Я постоянно отвлекалась и задумчиво смотрела на Нокса. Он сидел напротив меня за преподавательским столом и делал вид, будто увлечен какой-то толстой книгой. По сопромагии, естественно. Между бровей пролегла складка, и вид мужчины имел сосредоточенный и серьезный. В общем, ничем не отличался от того магистра Нокса Ларанжа, которого я привыкла видеть на парах. Только вот

теперь я знала, что скрывается за строгим черным камзолом и воротником-стойкой. И это меня неизмеримо раздражало. Всё же есть в мире вещи, которые нам лучше не знать.

— Студентка Вирена... — Магистр поднял на меня глаза, и в его голосе было столько язвительности, что мне стало не по себе. — Изучай лучше свою работу, а не меня. Там ты увидишь гораздо больше интересного, а самое главное, нового для себя.

— Не могу сосредоточиться, — призналась я, проигнорировав недвусмысленный намек.

— А если бы смогли, то сразу бы всё решили? Правильно понимаю?

Теперь он открыто издевался.

Надувшись, я снова опустила глаза к своим каракулям. Я еще не решила и половины, и только цветочек нарисовала на полях в уголочке. Но он не делал мое времяпрепровождение интереснее или радужнее. Да и расчеты от этого более правильными не стали.

В итоге снова заскучала и всё же не выдержала:

— Я не могу думать.

— Это не новость, — отозвался он, не отрываясь от чтения.

— Сегодня я не могу думать больше, чем обычно.

— И с чем же это связано?

Магистр всё же соизволил посмотреть на меня.

— Со вчерашним днем.

— Я так сильно запал в твою душу?

Мурлыкающие нотки и такой непрозрачный намек, что перед моими глазами снова всплыл Нокс в полотенце. Да что же за день такой! Не думать об этом! Не думать!

— Мне в душу запало ваше подозрительное зелье, — отозвалась я. — Что это было?

— Не забивай голову разными неважными вещами, — несколько огорченно посоветовал магистр. — Лучше доделывай работу, и давай освободим друг друга от этого утомительного времяпровождения.

— Это не я себе назначила отработку.

Надо бы промолчать, но я просто не могла удержаться.

— Уже жалею, — признался преподаватель. — Но должна же ты как-то расплатиться за свою наглость и безалаберность.

— Вот и страдайте тогда вместе со мной, — ляпнула я и тут же прикусила язык, осознав, что перешла границу.

Нокс решил не продолжать наш бессмысленный спор, а я уткнулась в листок. Ответ про зелье меня совершенно не устроил, но спрашивать дальше я не стала. Разговор не клеился или сворачивал куда-то, куда мне совсем не нравится.

В итоге я всё же отмучилась, и Нокс, сжавшись, меня отпустил как раз перед началом обеда. Только напоследок крикнул, чтобы завтра пришла в это же время и желательно без сюрпризов вроде захода в кабинет к ректору.

Я пробормотала что-то невразумительное и умчалась в столовку. А там с тревогой отметила, что девчонок до сих пор нет. Подумала и решила взять им с собой сухпай. У нас такое не приветствовали, иначе голодные студенты вообще унесли бы к себе всё, что было в столовой, включая стулья. Но к третьему курсу к тебе привыкают и начинают относиться снисходительно. Мне удалось договориться со знакомой, работающей на раздаче. Она прониклась тяжелой судьбой двух горемычных студенток, ни за что вызванных на ковер к ректору, и я утащила в комнату целый поднос с едой. Там хватит не только Элси и Стеффи, но еще и половине нашего курса (очень надеялась, что никого из этой половины не встречу по дороге и получится донести еду в целостности и сохранности).

Конечно, дойти совсем без потерь не вышло. Тарелочку с одним салатом нагло умыкнул Микель — рыжий и нахальный сокурсник.

— Ой, какая вкуснятина! — воскликнул он, стырил блюдечко и быстро сбежал, пока я соображала, каким заклинанием кинуть ему вслед.

Впрочем, я даже не сильно разозлилась. Всё равно набрала больше, чем девчонки были способны съесть. Как раз с расчетом на такие вот случайные встречи.

Я уже почти добралась до комнаты, когда услышала доносящийся из-за двери шум. Что-то гроыхало, и кто-то истошно орал. Странно, что сюда еще не сбежалось пол-общаги. Впрочем, в общаге, где жили маги-недоучки, постоянно что-то происходило, поэтому и на странные

звуки у нас старались внимания не обращать. И я бы не обратила, если бы они доносились не из моей комнаты.

Я оказалась совершенно в дурацкой ситуации. Бросишь поднос в коридоре — не успеешь обернуться, как кто-нибудь сразу это сокровище упрет, ибо нет большей ценности в студенческой общаге, чем чья-то халявная еда. Попытаешься зайти в комнату с подносом — так еще надо дверь умудриться открыть. И совсем неясно, что за ней ждет.

Простояла в нерешительности какое-то время, но потом поняла: пусть лучше опрокину еду на пол в своей комнате, чем позволю кому-то стащить дары столовки. И решительно шагнула к двери. Исхитрившись, открыла и попала в ад, наполненный перьями из подушек и истерично визжащим Халявой, за которым носился полуголый Дан. Из одежды на парне было только криво повязанный вокруг бедер халат Стеффи.

Слава всем святым, не мой. Этого бы я не вынесла!

Мигом оценив, насколько опасна ситуация, я буквально кинула поднос на стол и тем самым спасла обед девчонок, так как в следующий же момент меня буквально припечатало к стене Халявой, который влетел в мои объятия увесистым пушистым торнадо и тут же вцепился когтистыми лапками мне в плечи.

— Вирена, тащи эту дрянь к окну! — заорал Дан, казалось, совершенно не смущаясь собственной наготы. А вот мне на все его перекатывающиеся мышцы и кубики было смотреть очень неловко. — Как оно к тебе попало?

— Дан, я же его вызвала, когда носок воровала! — осторожно напомнила, чувствуя, как демоненок вцепляется сильнее.

— А что, это всё тот же? — немного успокоился Дан.

Халява от греха подальше начал лезть вверх по мне, пытаясь уместить свой толстый зад на моем узеньком плече. Демоненок трясся и жался ближе, всем видом показывая, как ему страшно.

— А ты что, его не кормила? — спросил Дан.

— Ага, не покормишь его! — фыркнула я. — Сожрал всё, что у нас было, и уснул на кровати.

— Что значит — всё что было? — удивился парень. — Они же обычно кровь пьют.

— Ну... этот отказался.

Я попыталась пожать плечами, но не вышло. Халява весил прилично. Снова протянула ему запястье с вопросом:

— Будешь?

Ответ я знала, но Дану продемонстрировать было надо.

Халява замотал головой и выдал:

— Булку дай. Этот страшный, с клыками, пугал. Кушать хочется.

Я вздохнула и, игнорируя удивленный взгляд Дана, протянула Халяве кусок пирога, который демоненок тут же схватил лапками и принялся увлеченно жевать.

— Вирена, ты даже магического помощника не смогла нормального вызвать!

— Нофмальный я, — прочавкал Халява. — Просто куфать люблю.

— А раз нормальный, то что не возвращаешься к себе? Задание выполнил, пожрал и домой. Ваши все так делают.

— Не хочется, — пожал плечами Халява и по моей руке сполз на стол, где устроился рядом с подносом.

— А еще булку можно?

— Ешь, — махнула я рукой. — Девчонкам только оставь.

Халява сгреб с тарелки несколько маленьких круассанов и осторожно, стараясь обойти по дуге Дана, переполз на мою кровать, где заныкался в угол и принялся громко чавкать, посыпая постель крошками. Не забыть перед сном потрясти покрывало. Да и простыню, скорее всего.

— Что тут вообще происходит?

Этот вопрос мы задали с Даном одновременно и несколько обиженно уставились друг на друга. В глазах парня читалось: «Я спросил первым», но я не была с этим согласна.

— Давай, рассказывай, — скомандовала я. — Что ты делаешь в нашей комнате и почему в таком виде?

— Потому что моя одежда у вас где-то тут. Осталась со вчерашнего дня. Я прилетел мышью, а тут это! — Парень раздраженно кивнул в сторону Халявы, а демоненок в ответ замахнулся недоеденным круассаном, но потом передумал и показал своему недругу язык. — Я же

подумал, что он случайно тут очутился, — продолжил Дан, проигнорировав ужимки выходца из нижнего мира. — Мышью я меньше Халявы, пришлось обернуться и гоняться за ним в человеческом обличье. Потом мне пришло в голову, что вы можете вернуться в любой момент, и я решил, — парень почесал затылок, — немного прикрыться. Ну и прикрылся тем, что под руку подвернулось.

— Твое счастье, что это не мой халат, — буркнула я, снова покосившись на алые воланы вокруг мужских бедер.

— А чей? — подозрительно поинтересовался Дан.

— Стеффи.

— А... — в голосе парня послышалось облегчение. — Тогда ладно. А где девчонки? У вас же сегодня нет занятий.

— Долго рассказывать, — отмахнулась я. — Ты сначала надень что-нибудь, кроме этой набедренной повязки, а потом поговорим. А я пока чайник поставлю. Девчонки его вчера вроде бы не отдали.

— А зачем его отдавать? — удивился Дан.

— Ну, свой-то мы сломали еще неделю назад.

— Так этот я привез Стеффи.

Парень пожал плечами и отправился на поиски своей одежды, а я поняла, что почти его люблю. И это несмотря на то, что знаю всего два дня и он умудрился дважды меня подставить. Один раз — когда зазвал в комнату к магистру, хотя знал, что Нокс в душе, а другой — девчонок, когда поддержал их стремление уничтожить клумбу. Сам, что показательно, оба раза вышел сухим из воды. Точно, вампирья кровь!

За девчонок, кстати, я начала всерьез переживать. Единственное, что останавливало меня от организации поисковых мероприятий, это то, что в уставе академии было четко прописано: применять физические наказания к студентам строго запрещено, как и содержать их в помещениях, ограничивающих личную свободу. Поэтому девчонок не били и не уволокли в подземелье. Это уже радовало. Но всё равно, не было их уж сильно долго. Даже наш ректор не может читать нотации весь день напролет. По моим подсчетам, его словарный запас должен был иссякнуть к обеду.

Впрочем, где они, стало понятно, едва я подошла к окну. Две мои горемычные соседки с лопатами наперевес тоскливо взирали на клумбу. Вокруг падал снежок, покрывая тонким белесым слоем тротуар, а над самой клумбой ярко светило солнышко.

— Ой-ой, — резюмировала я и решила, что, пожалуй, стоит помочь им. А уже потом вместе пить чай.

Дан, правда, не проникся и сначала идти не хотел, но я умела быть убедительной, и парню пришлось сдаться. Даже аргумент, что пальто у него парадно-выходное и он даже вчера его повесил в шкаф к Стеффи, не возымел на меня действия.

По дороге на спасение я рассказала последние новости, живописав, как плохо было девчонкам в кабинете ректора.

— Виреночка, — заныла Стеффи, указав лопатой на клумбу. — Ты представь, что нас заставили делать!

— Представляю, — буркнула я. — Где можно взять еще лопату?

— Зачем? — так искренне удивилась Элси, что мне даже обидно стало.

— Помогать вам буду!

Я принесла из подсобки две лопаты и принялась за общественно-полезные работы. На снующих туда-сюда любопытных студентов старалась не смотреть. Только не все праздношатающиеся сами готовы были пройти мимо и ничего не сказать.

— Так вот кто испоганил клумбу и подставил меня! — зашипела за спиной Эссиль, а я поняла, что даже ругаться не способна.

Эта проклятая клумба и чахлая рассада, которую нужно было посадить, порядком достала.

— Как можно, Эссиль?! — фыркнула я. — Просто увидев, что кто-то надругался над святыней академии, я решила помочь. Не хочешь присоединиться? Ты, помнится, в порыве вдохновения даже стихи про эту клумбу на первом курсе написала. Или там был не порыв вдохновения, а жажда оказаться на доске почета?

Эссиль попятилась на тонких шпильках. На ее лице промелькнул неподдельный ужас.

Блондинка не горела желанием садовничать на благо академии. Я тоже не горела, но

приходилось. Всё же девчонки хоть и сделали глупость, но с самыми лучшими побуждениями. Я просто не могла их бросить.

— Что, не хочешь? — хмыкнула я. — А я-то думала... ты искренняя и переживаешь за академию.

Эссиль дернула плечиком и, развернувшись, ушла, а мы продолжили работу. Вчетвером дело пошло быстрее, и скоро мы всё же закончили. Хотя умаялись в процессе порядочно.

— Как же есть хочется! — простонала Элси. Даже нижняя губа задрожала. — До ужина еще далеко.

— Я вам из столовки захватила.

— Виреночка, мы так тебя любим! — обрадовалась Стеффи, и на ее уставшем лице промелькнула незамутненная радость.

— Ага, если запасы не сожрала твоя вечно голодная тварь, то, безусловно, в комнате еще есть еда, — саркастически хмыкнул Дан.

— Что за тварь? — насторожилась Стеффи.

— Сейчас расскажу и даже покажу, — отмахнулась я, и мы отправились в комнату. Самым сложным оказалось игнорировать вопросы девчонок по дороге.

Глава 7

Халява сидел на моей кровати, уткнувшись носом в угол подушки, и дрожал, прикрыв голову кожистыми, как у летучей мыши, крыльями. Причины такого поведения стали понятны сразу. На подносе, конечно, осталась еда, но было видно, что в ней активно порылись. Слопанным оказалось всё, что теоретически могло содержать муку или сахар: хлеб, сухарики из салата, остатки круассанов. В гречке явно покопались, как и в плове.

— Вирена, — осторожно начала Элси, — скажи мне: это та дрожжащая гадость испоганила мою еду? Именно это ты хотела нам продемонстрировать?

— Ну... — протянула я, — слопал, похоже, он. И да, именно его я хотела вам показать...

Вообще-то он хороший, но прожорливый. С этим не поспоришь.

У девчонок было такое выражение лиц, что я поняла: сюрприз не удался. И вряд ли они в восторге от такого домашнего питомца. Я тоже не была в восторге, но пока не очень понимала, как от него избавиться, если сам он уходить не собирается.

Дан откровенно заржал, Халява затрясся сильнее и постарался забраться под подушку, содрогаясь вместе с ней.

— Ну вот зачем ты это сделал? — спросила я, но ответом мне были только трясущийся зад и подрагивающие крылышки.

— Что это? — брезгливо поинтересовалась Стеффи, не спеша, однако, подойти ближе.

— А это, сестра моя, — пояснил Дан, — магический помощник из низшего мира, которого Вир вместо крови накормила булками. И теперь он не хочет уходить. Я так понимаю, пирогов у него на родине не делают.

— Вирен, а зачем ты его булками кормила? Дала кровь, отправила назад. Какие проблемы? — удивилась огневичка и посмотрела на меня, как на малое дитя. Будто я не знала элементарных правил и не попыталась сделать всё, как написано в умных книжках.

— Проблемы в том, что ну не жрет он кровь. Не жрет! Я-то что сделаю?

— А почему он не жрет кровь? — удивилась Элси, бочком пробираясь к моей кровати.

— Ну откуда я знаю? Вот у него и спроси.

Я указала пальцем на пушистый зад.

— Ага, думаешь, скажет? Они неразговорчивые. Могут, но не хотят.

— Этот разговорчивый, — фыркнул Дан со знанием дела.

— Эй... — тихонько начала Стеффи, подбираясь к зверю. Дрожь усилилась. — Ты зачем сожрал наш завтрак?

— Вкуфно... — донеслось из-под подушки.

— А зачем то, что не сожрал, испоганил? — включилась в разговор Элси.

— Не фее было вкуфно...

— Логика! — воскликнула пифия. — Ты кровь пить должен, а не булки есть!

— Кровь — не фкуфна, булки — вкуфна, — заметил Халява, который перестал дрожать и даже рискнул выбраться из-под подушки.

На его мордочке не было ни следа раскаяния. У меня создалось впечатление, что вся дрожь была исключительно для нас.

Девчонки с тоской посмотрели на разоренный поднос с едой и отправили Дана за ароматными пирогами в пекарню, которая находилась на территории студенческого городка. Их запах мог свести с ума кого угодно. Студенты на последние деньги покупали вкуснейшую выпечку, а почтенная чета гномов, владеющая пекарней, год от года только расширяла ассортимент. Пожалуй, это было одно из самых прибыльных и стабильно работающих предприятий в округе. Всё же студент всегда хочет есть. Студенты не прочь и выпить, но тут правила академии строги, и на территории студенческого городка не имелось ни единого питейного заведения, что печалило многих. В том числе и преподавателей.

Несмотря на то что до ужина оставалось около полутора часов и я сама не проголодалась, всё равно поняла, что не способна отказаться от выпечки, поэтому смиренно приготовилась попрощаться со стройной талией. Впрочем, я готовилась с ней прощаться начиная с первого курса, но пока она всё еще была при мне. Чудом каким-то.

Дан притащил три круглых и больших пирога. Один — с курагой, другой — с мясом и еще один сырный. Комната тут же наполнилась ароматом свежей сдобы.

Свернувшийся клубочком на подушке, Халява оживился. Черные круглые глазки заблестели, носик задвигался, и мелкий демон мигом переместился с кровати мне на плечо, заставив застонать. Толстая тушка весила немало. А когда нахал сполз по рукаву на стол, я думала, он мне вообще сломает руку. Пушистый, непонятного вида зверь с жадностью уставился в тарелку, заканючив:

— Бу-у-улка...

Столько в его протяжном голосе было тоски, что не дать кусочек оказалось невозможно.

— Эй ты, лохматый, а когда домой-то собираешься? — спросил Дан, который на пирог косился ревностно. Видимо, учуял в мелком демоне конкурента.

Халява сначала дожеввал кусочек пирога, который аккуратно сжимал в лапках, а потом ответил:

— А зачем?

— Зачем-то же вы всегда уходите? Вас вызывают, вы пьете кровь и уходите.

— Да, — согласился демоненок и снова начал гипнотизировать пирог. Его тельце пробила дрожь, даже крылышки мелко затряслись.

Дан демонстративно медленно оторвал поджаристую корочку и спросил:

— Хочешь?

Халява задрожал сильнее. Создавалось впечатление, что его прошибла лихорадка. Ответ на вопрос Дана не требовался, и так было понятно, что пирог гипнотизирует Халяву.

— Тогда скажи, почему все уходят, а ты остался? Почему ты не пьешь кровь, а ешь булку.

Почему разговариваешь с нами?

Халява от обилия вопросов даже перестал трястись и нахохлился. Я уже подумала, что он не будет с нами общаться, но демоненок, подумав, всё же сказал:

— Много вопросов. Один вопрос — одна булка!

И выразительно покосился на зажатый в руках Дана кусок пирога.

— Ну-у... хорошо, — согласился полувампир. — Так почему все уходят, а ты остался?

— Булку дай, — потребовал Халява и протянул лапки к куску. Демоненка снова била дрожь, а от нетерпения он поерывал на упитанной попе.

— А не обманешь? — подозрительно уточнил Дан, который выходцу из нижнего мира не доверял.

— Нет. Дай.

Схватив булку, Халява сразу же откусил и начал говорить, только когда прожевал.

— Не хочу.

— Что не хочешь?

— Уходить не хочу, — пояснил он, блаженно шурясь.

— Почему?

— Тепло, вкуфно. Не хочу.

— А всем остальным не нравится, и они уходят? — продолжил допрос парень.

— И мне не нравилось, — почавкал демоненыш.

— А сейчас что изменилось? — вклинилась я.

— Один вопрос — одна булка, — напомнил Халява, и я послушно выдала ему еще кусок пирога, отломив на этот раз с мясом. Халява откусил и отдал обратно со словами:

— Другую булку.

— То есть теперь тебе не просто булку надо? — удивилась я, отмечая, что наглость создания нижнего мира растет в геометрической прогрессии.

— Дай вкусную булку! — заныл он. — Жалко, что ли?

Я вздохнула и выдала ему пирог с курагой. Халява зажмурился от удовольствия и соизволил ответить чуть более развернуто:

— Не знаю, что изменилось. Мы попадаем сюда, и нам тут не нравится, поэтому уходим обратно. Там хорошо. А сейчас мне хорошо тут. Зачем уходить?

— Ну, логично... — протянул Дан и в задумчивости вздохнул шевелюру. Оторвал еще кусок булки и задал следующий вопрос:

— А что с кровью?

— Кровь питательно, но не вкусно. Она дает силу для перехода домой. А мне и так хорошо. Домой не хочу, кровь не нужна. Нужно вкусное. От вкусного хорошо.

— То есть, — осторожно поинтересовалась Элси, — ты собираешься жить тут, с нами?

— Один вопрос — одна булка... — категорично заявил Халява и с надеждой уставился на мою подругу. Но у нее, в отличие от нас, похоже, оказался иммунитет к прожорливому шантажисту.

— Ну уж нет. За этот вопрос никакой булки. Потому как это моя комната, и я хочу знать, кто в ней обитает. Не хочешь отвечать — коврик находится с той стороны двери. Там будешь спать?

— Нет. — Халява замотал лохматой головой с большими топорщащимися ушами. — Тут останусь. Тут хорошо.

— И у нас остался последний вопрос... — Дан протянул еще кусок пирога Халяве. — Вы не любите с нами говорить, почему ты говоришь?

— И я не люблю, — признался маленький демон. — Но за вкусное буду.

После этого Халява засунул в пасть кусок пирога целиком и начал демонстративно громко чавкать, всем своим видом показывая, что на сегодня он закончил и больше общаться не хочет. А может быть, просто обожрался, и булка в него больше не лезла. А нет вкусного — нет разговоров. Сlopал он большую часть пирога с курагой. В меня бы точно столько не влезло. Наевшись, Халява тяжело взмахнул крыльями, перелетел ко мне на кровать, устроился на подушке и натянул на себя покрывало. Мелкому демону явно было хорошо, а у меня назревал вопрос, где я буду спать. Не уверена, что мне хватит места рядом с развалившимся наглецом.

— Слушай, — спросила меня Элси, — а если его увидят? Нам не влетит за такое «домашнее животное»?

Я хотела ответить, что если и влетит, то явно меньше, чем за разоренную клумбу, но решила не тыкать в больное место и ответила ровно:

— Постараемся сделать так, чтобы его никто не увидел.

Словно в ответ на мои слова Халява начал таять и скоро совсем исчез, даже одеяло опустилось, словно никого там и не было.

— Эй, пушистый! — с тревогой позвала Стеффи. — Ты решил всё же убраться к себе или спрятался?

— Спрятался, — отозвалась пустота, и мы успокоились.

— Сейчас можешь появиться, — велел Дан. — Но если кто чужой входит, прячься.

Халява не ответил, но материализовался снова, продолжив уютно спать. Мы немного поболтали, и Дан начал собираться домой, а мы — в столовую.

За насыщенными событиями сегодняшнего дня я совсем забыла про отбор. И не факт, что вспомнила бы, если бы совсем вечером после ужина, когда мы сидели на диване с чашками чая, Стеффи внезапно не встрепенулась и не уточнила:

— Ты ведь прошла дальше? В отборе? Усилия были не зря? Ты ведь нам так ничего и не рассказала.

— Так мы с вами и не виделись толком с самого утра. Прошла. — Я вздохнула. — И ты не поверишь, но Эссиль тоже!

— Как? — возмутилась Элси.

Ее и без того большие глаза стали огромными.

— Ей засчитали собранные с клумбы обрывки лепестков. Представляешь? Да еще и сказали, что у нее было сложное задание! Про мое ни слова! А у нее сложное!

Я снова почувствовала возмущение.

— Вот ведь стерва! — прошипела Стеффи, и ее лицо приняло решительное и злое выражение. Ну, мы ее сделаем. В следующем же испытании и сделаем! Кстати, что там нужно?

— Представления не имею.

— В смысле? — удивились девчонки.

— Сейчас. Если вспомню, то воспроизведу... — Я напрягла извилины и изрекла: — «Как солнца луч его прекрасен лик, увековечь и вознеси».

— Что это? — подозрительно спросила Стеффи.

Я пожала плечами.

— Это задание.

— Н-да... — Элси задумалась. — Если честно, у меня ни одной идеи нет. Странное какое-то задание.

— Вот и у меня нет.

В итоге мы пофонтанировали идеями, но так ни до чего и не додумались. По крайней мере, ни до чего стоящего. Решили оставить мозговой штурм до завтра.

— Понятно, что это должен быть портрет Джевиса. По идее — рядом с потенциальной королевой, то есть с тобой... Но вот как вознести? Как сделать заметным... — рассуждала вслух Стеффи.

— Стеф, какой портрет? Я не могу нарисовать ничего! А где взять портрет Джевиса — не имею ни малейшего представления! Если он где-то есть, то, думаю, за него развернется настоящая битва.

— Можно стащить заклинание... — осторожно посоветовала Элси. — Есть же такие, которые позволяют приобрести необходимые способности на короткое время. Так хоть красиво получится.

— Нет, спасибо! — фыркнула я. — Уже пройденный этап. Я воровала носок магистра, вычиняли разгром на клумбе — всё закончилось плохо. Мне эта идея не нравится.

— Ладно, — миролюбиво согласилась Стеффи. — Дождемся Дана. Посмотрим, что он скажет. У тебя еще целый день на подготовку и раздумья.

Я бы вообще предпочла тихонько отступить в сторону, но вряд ли девчонки от меня отстанут. Но, может, мы просто ничего за день не успеем?

Глава 8

А с утра наступила зима. Самая настоящая, с пушистым снегом и ослепительной белизной за окном. Еще вчера снег был редким, мелким и сразу же таял, почти не задерживаясь на земле. Он походил на полупрозрачную тонкую пленку, которая лежала от силы полчаса, а сегодня укутал двор академии, словно пуховым одеялом.

Халява буквально прилип к окну и восторженно подергивал крылышками.

— Что, красиво, тварька? — добродушно спросила его Стеффи, которая сидела рядом на подоконнике с кружкой кофе в руках и любовалась зимним пейзажем.

— А оно вкуфное? — поинтересовался зверь, застав меня усмехнуться и выбраться из-под одеяла.

— Оно — вода, только замороженная, — разочаровала я выходца из нижнего мира.

— А выглядит как фкуфное, — печально вздохнул Халява и, обернувшись, потребовал: — Булку дай! Вкуфную.

Я посмотрела на стол и обнаружила, что даже пирога с сыром не осталось, хотя вчера был. Элси еще спала, Стеффи до завтрака, как правило, пила только кофе, и вывод напрашивался сам собой.

— Мне кажется, кто-то уже ел булку...

— Мало, — сообщил Халява и уставился на снег. — И не очень вкуфное. Больше точно нет?

— Больше точно нет, — подтвердила я. — Жди, принесу тебе после завтрака пирог.

Демоненку это не очень понравилось, и он погрузился, а я отправилась в душ и собираться. До отработки оставалось не так много времени.

— Стефф, ты идешь на завтрак? — поинтересовалась я у подружки, зная ответ.

Она сидела в пижаме и непричесанная, значит, точно никуда пока не собирается.

— Нет, — ожидаемо отмахнулась она. — Я подожду Эли.

— Если ты будешь ждать Эли, рискуешь остаться вообще без завтрака.

— Не-е, я ее разбужу. Через часик.

— Ну хорошо, — согласилась я. — Я бы тоже не пошла так рано, но магистр Нокс меня ждет.

Мне кажется, скоро я буду его видеть чаще, чем вас! Интересно, я когда-нибудь разделяюсь с сопромагией?

Вопрос был риторическим, поэтому и ответ на него я не получила.

— Булку принеси! — напутственно крикнул мне Халява.

Я усмехнулась, кивнула и закрыла за собой дверь в комнату. Несмотря на маячащую впереди отработку, настроение у меня было просто замечательным. Не покидало ощущение чего-то приятного. Наверное, его дарил первый снег, от которого даже на улице стало светлее.

В столовой в воскресенье с самого утра было удивительно пусто и тихо. Похоже, кроме меня в такую рань встали всего несколько человек. Две девочки, с которыми мы перекинулись парой фраз, стайка первокурсников и парни, занявшие дальний столик.

Бросила на них мимолетный взгляд, но среди широких спин не вычислила ни одну знакомую.

Может, кто-то из наших там и был, но я с утра слишком ленива, чтобы подходить ближе и изучать внимательнее. В конце концов, меня ждет отработка у Нокса и идиотское задание идиотского отбора. Могу я хотя бы за завтраком посидеть одна и насладиться воскресным утром?

Джевиса я по-прежнему не знала, видела иногда мельком, и от этого затея с отбором чем дальше, тем казалась глупее. Я просто не понимала, зачем это делаю. Месть Эссиль — повод, конечно, достойный, но я никогда не была мстительна до такой степени. Мне было обидно, жалко времени и денег, но терять еще больше времени, чтобы сделать ей гипотетическое «плохо», тоже казалось не лучшей идеей.

Есть с утра пораньше совершенно не хотелось, поэтому я ограничилась кофе, салатом из морковки и творожной запеканкой. Уставив всё это на поднос, прихватила несколько сладких прижжков для Халявы и присела за маленький столик у окна. На улице бушевала самая настоящая метель. Снег кружился, засыпав даже неувядающую клумбу. Точнее, землю. На неувядающей клумбе ничего заколоситься за ночь, естественно, не успело.

Запорошенными оказались лавочки, тротуары и прохожие, которые спешили по своим делам, зябко кутаясь в шубы и зимние пальто. Первые холодные дни редко кому приносят удовольствие. Люди, еще не привыкшие к холоду, спешат уйти с него как можно быстрее. А я бы вот погуляла. Просто оделась потеплее, замоталась шарфом по самые уши и с удовольствием побегала по сугробам и поиграла в снежки. А еще покаталась бы на санках. Совсем недалеко от академии была такая классная горка. Но для того чтобы вытащить девчонок кататься, нужно пережить еще парочку таких же замечательных снегопадов. Ехать попой по земле мне и самой не очень хотелось.

Я любила такую погоду. И гулять, и просто наблюдать за катаклизмом из окна, наслаждаясь чашкой горячего кофе и не думая о плохом. Например, об отработке по сопромагии, на которую идти совершенно не хотелось. Вот что за издевательство! Сегодня же воскресенье! Законный выходной!

— Скажи, классная погода? — раздалось у меня над ухом.

Я вздрогнула и едва не выронила чашку, потому что рядом со мной стоял он — синеглазый идеал, от красоты которого захватывало дух. Он застыл возле моего столика, улыбался мне и явно ждал ответа. А у меня кофе пошел не в то горло и вместо того, чтобы ответить хоть что-то, я зашлась в кашле.

Думала, он сбежит, но Джевис оказался неробкого десятка и дождался, пока я откашляюсь и смогу дышать спокойно.

— Я тебя напугал, прости, — улыбнулся он и уселся напротив меня. — Ты ведь Вирена?

— Да.

— Не ожидал увидеть тебя на отборе, — сказал Джевис.

— И сама не ожидала, — буркнула я. Странно пытаться флиртовать с парнем, который видел, как ты давишься кофе секунду назад. — Это меня девчонки из комнаты записали.

— Но ты не сдалась и пошла до конца, хотя у тебя было самое сложное задание.

— Люблю вызов, — ответила я и посмотрела прямо ему в глаза. Пусть не надеется, что я признаюсь, как у меня желудок сводит от восторга, когда вижу его.

— Ты знаешь, мы с тобой похожи. Я тоже люблю вызов. И снегопад. Ты так заворуженно на него смотрела, что мне захотелось позвать тебя гулять.

— Э... — промычала я от неожиданности, уже почти начав оправдываться, что у меня отработка. Но потом подумала, что отработка у Нокса каждый день, а вот Джевис гулять меня точно больше не позовет, если я его пошлю. Поэтому выдохнула и сказала: — Ну так за чем дело стало? Позови.

Джевис улыбнулся. На щеках появились ямочки, и я поняла, что тупею и теряю голову. Какая сопромагия, когда рядом со мной сидит такой парень?

— Так ты пойдешь со мной гулять в метель? — низким голосом спросил он.

— Прямо сейчас? — улыбнулась я, чувствуя, как сердце наполняется восторгом. Сколько раз представляла себе подобное, уже даже и верить перестала, что такое может случиться.

— А почему бы и нет?

— Пойдем, — согласилась я. — Только возьму курточку.

— Да и мне в рубашке, думаю, будет прохладно, — усмехнулся парень. — Через десять минут у главного входа?

— Хорошо.

Я кивнула и умчалась. Подозреваю, на моем лице застыло выражение блаженного идиотизма. Предпочла не думать о том, как выгляжу со стороны. И была просто невероятно счастлива. Настолько, насколько это вообще возможно.

Было бы очень странно, если бы мое радужное и предвкушающее настроение никто не испортил. Например, магистр Нокс, который встретился в коридоре. Я едва успела затормозить, чтобы не врезаться в его мощную фигуру. Что за невезение? Он чувствует, что ли, где я появилась? Или просто академия не такая большая, какой кажется на первый взгляд, и на завтрак все ходят одной дорогой?

— И куда ты так радостно спешишь, Вирена? — поинтересовался он. — Не иначе как ко мне на занятие? Так я еще не успел позавтракать.

Так как радостно бежала я в противоположную от кабинета сторону и вообще не планировала сегодня заниматься сопромагией, а Нокса боялась до дрожи в коленях, пришлось выкручиваться и врать.

— Конечно же, к вам. — Я улыбнулась с таким восторгом, что начала переживать, не переиграла ли. — Только вот девчонкам пирожки отнесу. И как раз вы покушать успеете.

Я гордо продемонстрировала вкуснятину, приготовленную для Халявы.

— А девчонки сами до столовой дойти не могут? — подозрительно поинтересовался он, и я почувствовала, как сердце заколотилось где-то в желудке.

— Они не любят завтракать, — нагло соврала я и дала деру, пока магистр не опомнился.

Нокс задумчиво посмотрел мне вслед и крикнул:

— Жду через пятнадцать минут!

Я даже отвечать не стала, мой лимит откровенного вранья на это утро был исчерпан. Просто ускорила.

В комнате меня ждал только Халява. С девчонками мы умудрились разминуться по дороге в столовую. Вот как так? С Ноксом на одной дороге не разминулись, а с ними — всегда пожалуйста! Когда только успели просочиться?

Заметив булку, демоненок тут же уселся на краешке стола и протянул к ней лапки. Я разложила перед ним угощение, схватила отороченную мехом курточку с капюшоном и шарф, а потом выскочила в коридор, радуясь, что с утра надела удобные брюки и ботинки на толстой подошве — самое то, чтобы гулять по сугробам.

Сначала повернула в коридор, по которому пришла, но потом подумала и решила выйти с другой стороны, через дверь общежития. Идти обратно в сторону столовой и главного корпуса академии не хотелось. Уж лучше я преодолею это расстояние пешком по улице, чем снова наткнусь на Нокса.

* * *

Девочка-беда исчезла слишком уж быстро. Так подозрительно быстро, что начали закрадываться нехорошие подозрения. В целом Ноксу было наплевать, явится она на отработку или нет. В конце концов, он и так пошел нахальной студентке навстречу, позволив совершенно бесплатно залатать пробелы в знаниях, которые образовались за полгода безответственного отношения к предмету. Воспользуется она предоставленным шансом или вылетит из академии, потому что не смогла сдать сопромагию, его вообще не должно волновать. И не волновало бы, если бы не одно но: именно из-за этой в горячке назначенной отработки он встал сегодня слишком рано для выходного дня. И отказался от привычной утренней пробежки. Вчера он не врал ректору, когда говорил, что ежедневные пробежки полезны для организма. Они не только тренируют тело, но и укрепляют дух, что при тяжелой работе просто жизненно необходимо.

Размышляя о не ценящих вторые шансы студентках, пользе ежедневного спорта и прочей ерунде, Нокс добрался до столовой, где уже вовсю толпились вечно голодные студенты. К счастью, он, как преподаватель, был избавлен от необходимости воевать за место у раздаточного стола. Можно было спокойно сесть на любое приглянувшееся место в специальном крыле и сделать заказ. Там царил уют, стояли маленькие столики и удобные диванчики. Это место не напоминало студенческую столовую, скорее — ресторан. И о том, где ты находишься, можно было вспомнить лишь потому, что вопли и смех не умолкали ни на минуту. Преподавательская и студенческая зоны разделялись только цветочной изгородью. Хоть какая-то польза от травоведческого факультета.

Пока Нокс продвигался к облюбованному уголку с геранью и мягким диванчиком, взгляд зацепился за два знакомых лица. Хорошенькая миловидная блондинка с распущенными лунными волосами и высокая брюнетка с острыми чертами лица. Неудивительно, что он знал в лицо всех студентов, но этих двоих видел не далее как вчера в кабинете у ректора. Что там сказала нахалка? Подружки у нее пирожки заказали? Завтракать не любят? Ага, сейчас. Подружки уплетали за обе щеки и знать не знали, похоже, о том, что предпочитают кофе со сдобой вместо полноценного завтрака.

Есть подозрение, что кому-то придется очень долго и сильно извиняться. В то, что Вирена придет на занятия, Нокс почему-то уже не верил, и его дьявольски злило такое поведение студентки. Еще бы причину понять.

Он неторопливо сделал заказ, пытаясь проанализировать, из-за чего так яростно реагирует на чей-то недостаток ума, позавтракал, наблюдая за зимой в окне, и отправился в кабинет с заметным опозданием.

Вирены там не оказалось, и это Нокса ничуть не удивило. Первым порывом было найти мерзавку и притащить силком, но потом в голову пришли сразу две мысли. Первая — зачем тратить так много усилий на не пойми кого и не пойми зачем, ну а вторая... Месть — это блюдо, которое надо подавать холодным. А если сказать проще, то прежде чем искать и призывать студентку к ответу, нужно сначала придумать, в чем, собственно, ответ будет заключаться.

Глава 9

Это были самые сложные десять минут в моей жизни. Наверное, уровню маскировки позавидовали бы даже наши университетские боевики на полевой практике. Я жалась к стенам коридора, затем выскочила на улицу и сначала огляделась по сторонам, панически переживая, как бы Нокс не стал подкарауливать меня где-нибудь за углом, а потом спешно направилась к центральному входу.

Вообще все опасения был глупыми. С чего преподавателю за мной охотиться? Но он единственный мог испортить мне свидание, поэтому я подозревала его в нехорошем и панически боялась. Как оказалось — зря. Мне ничего не помешало добраться до места встречи. Снег сыпал всё сильнее, валил пушистыми крупными хлопьями, падал на нос и делал видимость почти нулевой, но Джевис уже ждал меня. Не у самого крыльца, а чуть в стороне, в небольшой беседке, где любили собираться студенты погожими деньками.

Сегодня из-за сомнительной погоды она была пуста, если не считать парня моей мечты, который ежился на холоде и прятал руки в рукава дорогого пальто, а уши пытался скрыть за воротником. Высокая статная фигура и светлые волнистые волосы, усыпанные снежинками, — я даже и мечтать не могла, что когда-нибудь он будет ждать меня. Точнее, мечтать-то мечтала, но не верила.

— Привет... — произнесла едва слышно, остановившись возле беседки. Несмотря на холод, щеки горели и дыхание сбивалось.

— Привет. — Джевис повернулся и улыбнулся так открыто и обезоруживающе, что мне вмиг стало жарко. — Думал, ты не придешь, — признался он. В его голосе неожиданно мелькнуло смущение.

— А мне казалось, что ты передумаешь. Раньше ты меня не замечал.

Не хотела, чтобы звучала обида, но она всё же промелькнула.

Джевис сделал шаг навстречу и предложил мне локоть.

— Мы все часто просто не смотрим по сторонам и поэтому не замечаем прекрасное рядом, — сообщил он, и от его взгляда, пронизывающего и какого-то особенного, внутри стало тепло.

— Так куда пойдём? — поинтересовалась я.

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Сейчас везде здорово. Люблю первый снег. Не тот, который превращается в дождик, а тот, который ложится по-настоящему. Мне кажется, в этом есть какое-то волшебство.

— Тогда, может быть, дойдем до склона озера? Там красиво.

— Пойдем, — легко согласился он, и мы двинулись по аллее.

— И всё же, почему ты позвал меня?

— Честно? — спросил парень.

— Конечно! Зачем мне ложь?

— Мне просто интересно. Ты единственная из отбора, кого я не знаю. С кем не танцевал на первом курсе, не сп... — Он заикнулся и, усмехнувшись, покачал головой, поняв, что я догадалась, как нужно закончить фразу. — Все они из моей тусовки. С кем-то я встречался, кто-то встречался с моими друзьями. Мы вместе тусили и так или иначе общались. Но ты... Ты стала неожиданностью и загадкой. А мне нравятся загадки.

Мы неспешно брели по запорошенной тропинке. Идти было неудобно, но разве это важно, если рядом такой классный парень. А Джевис действительно мне понравился. Не издалека, как некая статуя, которая умеет двигаться и говорить, а сейчас как человек. Веселый, приятный в общении. Совершенно не удивительно, что девчонки сходят по нему с ума. И мне было очень лестно, что он заинтересовался мной. Пусть пока это просто знакомство, но кто знает, во что оно перерастет в дальнейшем?

За воротами академии было безлюдно. Мы обогнули озеро, непринужденно болтая, посмотрели на застывшую водную гладь, снег на которой почти не задерживался, ветер сразу же сдувал его с зеркально гладкой поверхности, и отправились обратно, в сторону академии.

— В следующий раз надо взять коньки, — сказал Джевис, и его глаза загорелись.

— Я очень плохо катаюсь, — призналась, испытывая неловкость.

— Зато я отлично, — улыбнулся блондин. — И тебя научу. Это проще, чем кажется на первый взгляд.

Я не стала спорить. Сейчас готова была согласиться на что угодно. Даже на катание на коньках, хотя мне было страшно вставать на них и первый раз, и второй, и пятый. Не думаю, что шестой будет чем-то отличаться. Разве что рядом окажется парень, который сможет поймать, если я вздумаю обниматься со льдом.

Возле здания академии было оживленнее. Время близилось к обеду, и из комнат выползли даже самые сони. К тому же снегопад почти прошел, и сейчас просто летел редкий снежок, а ветер и вовсе стих.

Признаться, мне нравилось, что меня заметили в компании Джевиса. Некоторые девчонки смотрели так, будто готовы разорвать меня на клочки. Наверное, я сама со стороны выглядела похоже, когда видела его в компании очередной пассии.

Эссиль, которая только что вышла на крыльцо академии, заметно побледнела и изменилась в лице, а Джевис уставился на нее с мрачным удовлетворением. Мне очень не понравилось, как именно.

Блондинка смотрела на нас остановившимся взглядом, потом резко развернулась на каблуках и стремительно умчалась прочь, а Дживис расслабился и слегка улыбнулся.

— Так это был спектакль для нее? — мрачно осведомилась я, чувствуя, как падает настроение. — Да?

Я посмотрела ему в глаза и поймала нечто, похожее на запоздалое раскаяние.

— Ну, разве только сначала... — осторожно ответил парень. — Мне было с тобой интересно.

— А мне не интересно, когда меня используют, чтобы позлить кого-то другого, — фыркнула я и быстро пошла по дорожке.

— Мне действительно понравилось гулять с тобой, Вирена! — крикнул вслед парень, но я не стала поворачиваться.

Мне даже обидно не было, я просто злилась. Причем, скорее всего, на себя. На то, что поверила в искренность его заинтересованности.

Эта злость и вышла мне боком. Я неслась, не разбирая дороги, до тех пор, пока не врезалась в кого-то, выросшего на тропинке, словно из-под земли. Ойкнула, подняла глаза и мысленно застонала, встретившись взглядом с магистром Ноксом.

— Добрый день, Вирена. Ты с такой скоростью несешься не ко мне ли на занятие? — с издевкой спросил он, а мне стало не по себе от холодного прищура. И накрыло чувство дежавю. Почти так же мы столкнулись с утра в коридоре, и разговор начался с похожей фразы. — Так ты припоздала немного, всего-то часа на полтора.

— Простите, — буркнула я, совершенно не настроенная вступать в словесные перепалки. — У меня появились неотложные дела!

— Какие неотложные дела в воскресенье с утра? — искренне изумился магистр, и я не выдержала.

— Ну, полагаю, что у вас точно никаких, раз вы в это время отработки назначаете. Нормальные люди в выходные отдыхают, проводят время с друзьями и любимыми, а работают только те, у кого ничего этого в жизни нет. Ой... — закончила я, поняв, что эту речь не стоило озвучивать преподавателю, у которого не сдала курсовик и прогуляла отработку.

Нокс похоже, тоже не ожидал, потому что даже немного растерялся от моей наглости. Впрочем, заминка была минутной.

— Нормальные люди, Вирена, в течение семестра не валяют дурака и не заказывают курсовые работы не пойми у кого. Нормальные люди их пишут сами. Кстати, в покои к преподавателям нормальные люди тоже не заезжают. Про воровство предметов одежды я просто промолчу. Это очевидно, и поэтому они могут распоряжаться выходными так, как им вздумается. Но спешу огорчить: ты в число нормальных неходишь.

— Какая уж уродилась, — не сдержалась я и сообразила: лучшее, что могу сейчас сделать — это сбегать побыстрее. Тогда, возможно, к нашей следующей встрече он забудет этот неприятный разговор. Ну или, по крайней мере, будет не так зол.

Правда, воплотить задуманное в жизнь я не успела.

— О, магистр Нокс и студентка Вирена, какая встреча! — От голоса ректора мы с магистром сморщились одинаково, потому что ничего хорошего этот голос не сулил. — Как приятно видеть вас на свежем воздухе. Не иначе как собрались бегать? — Никто из нас ответить не успел, так как ректор продолжил: — Похвально, похвально. У меня сейчас комиссия из министерства подъедет, и не спрашивайте, зачем они изволили явиться в выходной день. Завтра с утра пораньше хотят начать работать, а сейчас я у себя в кабинете буду поить их кофе и рассказывать про богатые спортивные традиции академии, про сплоченность преподавателей и студентов. Поэтому не могли бы вы организовать свою пробежку так, чтобы почаще мелькать во-о-н под теми окнами? Вам, Вирена, они хорошо знакомы, — добавил ректор. — Именно там находится испорченная вашими подружками клумба. Ну и магистру Ноксу заодно ее покажете.

— Но, — начала я, — снег же...

— Ничего страшного, снег физическим упражнениям не помеха, — кровожадно сказал Нокс и улыбнулся.

Мне стало нехорошо. И от этой улыбки, и от предвкушающего взгляда.

— Вот и замечательно.

Ректор даже посветлел лицом. Попрощался и бодро посеменил в сторону центральных ворот академии. Видимо, встречать гостей.

— Мы что, всерьез будем бегать кругами около академии, пока ректор поит кофеом комиссию? — спросила я Нокса, всё еще надеясь, что это шутка.

— Совершенно серьезно, Вирена, — отозвался он. — Совершенно серьезно.

— Можно, я хотя бы переоденусь?

— А вот это совсем лишнее. Вы уже один раз сегодня сбежали у меня из-под носа. Больше такой номер не пройдет.

Буквально через три минуты я поняла, что больше, чем просто бегать, я не люблю бегать по сугробам. Даже если сугробы маленькие. Я и подумать не могла, что дыхание собьется так быстро, а ноги одеревенеют и заболят. А ведь мы еще не пробежали и круга!

Зато Нокс впереди передвигался легко и непринужденно, умудряясь с каждым шагом увеличивать разделяющее нас расстояние, хотя было совсем незаметно, что он наращивает скорость. Я, между прочим, тоже старалась изо всех сил, а запыхалась значительно больше. Он намеренно сбросил темп, чтобы я смогла его догнать, и когда я почти достигла цели и вознамерилась попросить остановиться хотя бы немного отдышаться, снова двинулся вперед в комфортном для себя, но недостижимом для меня темпе.

Мне пришлось со стоном устремиться следом. Если на первом круге было просто неприятно, то на втором стало по-настоящему страшно. Ноги налились свинцом, голова кружилась, а легкие горели при каждом вдохе. Мне давно не было так плохо.

У нас проходила физическая подготовка в рамках обучения в академии, но я выбрала танцевальную специализацию, и в целом занятия были в удовольствие и без напряжения. Мы иногда бегали, но в основном в качестве разминки по залу. А тут большое расстояние, холодный воздух и сугробчики... И вот она я — задыхающаяся, с красной физиономией, хрипящая. Самой стыдно!

— Бегаешь ты, Вирена, так же, как и знаешь сопромагию, — сказал совсем не запыхавшийся магистр, и мне захотелось разрыдаться. — Вообще есть что-то, что ты делаешь хорошо?

— Я. Всё. Делаю хорошо, — отрывисто из-за сбивающегося дыхания отчеканила я. — Плохо только бегаю и знаю сопромагию.

— Сдается мне, просто остальные навыки мы с тобой еще не проверяли, — фыркнул Нокс и устремился вперед, скомандовав: — И еще один круг!

— Не-е-т, — застонала я, но послушно побежала (а точнее, поковыляла) следом, понимая, что не могу остановиться и тем самым расписаться в своей никчемности. Но и двигаться дальше тоже не могу.

Не знаю, как выдержала последний круг. То ли открылось второе дыхание, то ли проснулось дремавшее папенькино упрямство, но я не сдалась, хоть и отстала от магистра порядочно. Добежала и рухнула навзничь в сугроб, не обращая внимания ни на проходящих мимо людей, ни на возвышающегося надо мной магистра. Мне было всё равно. Вставать я не собиралась.

— Ну что же, Вирена, не ожидал.

— Что окажусь и тут слабачкой? — недовольно пробормотала я.

— Нет. Что добежишь до конца, — усмехнулся он. — Плюс тебе за упрямство. Но работы предстоит море.

— Какой работы? — поперхнулась я и села в сугробе.

— Не думаешь же ты, что так просто отделалась за нагло прогулянную отработку? Будешь бегать со мной по утрам, пока не сдашь курсовую работу.

— Что? — взвыла я. — Вы издеваетесь?

— Как можно?

Он иронично изогнул бровь, и я поняла: как есть издевается. Только утренних пробежек мне не хватает! Точно надо как можно быстрее доделать курсовую. В целом я уже начала разбираться в том, что мне написала Эссиль. Исправить ее расчеты проще, чем сделать новые.

Глава 10

Я еле добралась до комнаты. Уставшая, измученная, со всё еще с горящими легкими и красной, словно у вареного рака, физиономией. Хотелось залезть под одеяло и рыдать. Долго, вздох и

желательно — без свидетелей. Но поплакать без свидетелей в общаге — это недоступная роскошь. Поэтому я изо всех сил старалась подавить в себе это желание.

Однажды я попробовала пореветь при своих девчонках. Больше повторять не хотелось. Так много, долго и бестолково меня еще никогда не утешали. Закончилось всё тем, что рыдать мы стали уже втроем. Я потому, что была расстроена. А они — так как поплакать за компанию с подругой — это святое дело.

Но как бы сильно мне ни хотелось сдержаться, получалось плохо. Я осталась без сил. Меня выбило из колеи свидание с Дживисом, которое для него было лишь поводом насолить Эссиль (снова она сделала мне гадость, в этот раз хоть и не специально). Вечно язвительный Нокс, который мало того что заставляет меня заниматься сопромагией, так теперь еще хочет, чтобы я бегала с ним по утрам, добавил неприятных эмоций. А я даже не знала, смогу ли завтра встать с кровати, не то что бежать.

Про отбор даже думать не хотела. После выходки Дживиса сама мысль об участии была противна. Сегодня я планировала сходить в душ, потом упасть в постель, а когда проснусь, плотно засесть за курсовую по сопромагии. Чем быстрее сдам хвост, тем скорее отвяжусь от магистра Нокса и смогу отдохнуть в зимние каникулы. Буду кататься с горки, гулять, пить глинтвейн и не думать ни о парнях, ни об учебе. Может быть, приму приглашение Стеффи и съезжу с ней в их загородный дом. Или навещу родителей. Но домой хотелось меньше. После рождения близнецов десять лет назад не то чтобы я стала маме и папе не нужна, скорее, просто отошла на второй план. Не хотелось приехать и лишний раз в этом убедиться.

Когда я толкнула дверь в комнату, меня встретили гробовым молчанием. Девочки смотрели широко открытыми глазами. Их лица выражали любопытный восторг. Дан тихонько хихикал на кровати Стеффи, и только Халява что-то невозмутимо жевал, устроившись на подоконнике. В центре обеденного стола в высокой прозрачной вазе стояла невероятно красивая роза с тонким серебристым стеблем и словно хрустальными лепестками. Она казалась неестественной, произведением искусства, а не созданием природы. И если бы я не видела таких цветов раньше, то не поверила бы в ее реальность. Интересно, кому из девчонок сделали такой щедрый и уникальный подарок? И еще интереснее — кто.

— В чем дело? — недовольно буркнула я. — Почему вы на меня так смотрите?

— Рассказывай! — скомандовала Элси и выжидающе уставилась на меня. Против взгляда ее широко открытых голубых глаз мало кто мог устоять, но за два с половиной года совместного проживания я приобрела иммунитет.

— Что я должна вам рассказать?

Было что, но мне не хотелось. По крайней мере сейчас.

— Почему это Дживис Денизо вдруг внезапно появляется на пороге нашей комнаты и дарит тебе умопомрачительные цветы? — выпалила Стеффи и посмотрела на меня с укором. Словно я скрывала от лучших подружек роман.

— Это принес Дживис? — выдавила я, чувствуя, как сердце скакнуло в груди и уперлось куда-то в горло.

— Там еще есть записочка, — сообщила Стеффи, указав на серебристый, сложенный вчетверо листок.

Он слегка светился магией. Это не дало моим любопытным подружкам сунуть в него свои носы. Поэтому две хитрюги и ждали меня с таким нетерпением.

Первым порывом было демонстративно выкинуть и записку, и цветок. Но роза оказалась так ошеломляюще красива и, безусловно, стоила кучу денег. Мне ни разу в жизни не дарили подобных, и я просто не смогла с ней так поступить. Поэтому подошла на негнущихся ногах к столу и медленно развернула записку.

«Прости меня. Ты невероятно классная, и я желаю тебе победы», — было в ней написано. Одна короткая строчка, но сердце сжалось и пустилось в пляс. Наверное, стоило выкинуть подарок, проявить стойкость, но почему-то совершенно не хотелось этого делать. Я стояла и глупо улыбалась, даже усталость после жесткой пробежки отступила. И я готова была к новым подвигам. Например, пройти очередной этап отбора.

Только выпытав про случайное свидание с Дживисом, девчонки обратили внимание на мой встрепаннный и взмокший вид и, обругав магистра Нокса за беспощадность, отпустили в душ. Горячие струи воды заставили почувствовать себя лучше. Я наконец-то отдышалась, а мышцы

расслабились, и усталость из изматывающей превратилась в приятную. Только уж очень сильно клонило в сон.

Не упасть под теплое одеялко в тот же миг, как вышла из ванной комнаты, я смогла лишь невероятным усилием воли. Ну и с помощью девчонок, которые жаждали не спать, а общаться. Для того чтобы почувствовать себя бодрее, пришлось выпить чашку кофе.

Халява сыто дрых на кровати. Судя по круглому вздымающемуся пузику, в мое отсутствие его снова кормили.

— Ну, и?

— В смысле «и»? — спросила я, понимая, чего именно хочет от меня Стеффи.

Я сама с того момента, как увидела подарок Джевиса, думала, как бы поинтереснее выполнить очередное задание отбора.

— Серьезно, Вир, — встрял Дан, — как ты собираешься проходить следующий этап?

— Честно? У меня нет ни одной стоящей идеи, — призналась я. — Сейчас, кажется, я вообще не в состоянии думать. Ненавижу магистра Нокса с его воспитательными мерами!

— Вот поэтому... — Элси достала из кармана небольшой прозрачный пузырек и помотала им у меня перед носом. Внутри колыхнулась радужная жидкость. — Мы достали зелье. Ты же исчезла, а время не ждет.

— Предлагаете рисовать его портрет? — вздохнула я, не испытывая восторга, но признавая, что сама ничего более стоящего предложить не могу. И лучше воспользоваться идеями друзей, чем вообще не сделать ничего.

Я не любила зелья. Никогда не знаешь, каким побочным эффектом тебя накроет. То ли головной болью, то ли поносом, то ли кожным зудом. Иногда всё проходило без эксцессов, но гарантии не могли дать даже в дорогих лавках, а на самую лучшую у троицы денег явно не хватило. К тому же действие было недолговечным. Возьмем то же зелье, пробуждающее художественные способности. Я, конечно, нарисую портрет. Он будет красивым и реалистичным, но недолго. А потом превратится... Ну исчезнут чары, короче. Для прохождения очередного этапа отбора будет достаточно, а вот портрет маме на юбилей лучше не рисовать.

— Портрета мало, — вклинился Дан. — Поймите, это самое очевидное решение. Вся академия завтра наполнится портретами этого блондинчика. — тут главное не что, а где. Нужно увековечить и вознести.

— На стенд, что ли, повесить?

— Поверь, Вир, — хмыкнул парень, — стенд будет обклеен ликами Джевиса. Нет, тут надо мыслить масштабнее.

— На дверь столовой? — предложила Стеффи.

— Уже лучше, — кивнул полувампир. — С утра там столпотворение, но тоже идея лежит на поверхности. Опять же — не будем оригинальными.

— Нет! — Я ухмыльнулась и подошла к окну. — Придумала.

— Рассказывай?

Девчонки тут же подбежали ко мне и встали за спиной. Дан просто вытянулся и выглянул в окно, не вставая с кровати.

— Что вы видите?

— Двор.

— А еще? Что видят все обитатели академии? Это видно и со двора, и практически из любого окна, — продолжила я их пытаться.

— Не знаю, — сдалась Стеффи.

— Ну же!

Я указала на центральную башню.

— Ты серьезно? — выдала Элси, которая догадалась первой.

— Я не понял, — обиженно признался Дан, смешно вытягивая шею и пытаясь подвинуть Халяву, загораживающего вид.

— Мы повесим портрет Джевиса вместо флага академии! — торжествующе сказала я. — Правда ведь круто?

— Нас за это убьют, — с восторгом пробормотала Стеффи.

Я тоже так считала, но меня охватил лихой азарт.

— А вешать как будем? — задал вопрос Дан, но на него посмотрели так выразительно, что он обреченно вздохнул.

— Мне не нравится идея сидеть голым в мороз на главной башне академии и творить акт вопиющего вандализма, — признался он.

— Ну-у, будет ночь, и ты постарайся всё сделать максимально быстро, — сообщила ему Стеффи.

Лицо парня стало таким, что я поняла: сейчас он проклинает день, когда решил заглянуть к сестре в гости. Впрочем, мы же его не звали. А значит, сам во всём виноват. Зато с нами не скучно.

После того как мы обсудили самые принципиальные моменты, пришло время приступать к выполнению задания. Это только кажется: вот оно зелье — выпей и рисуй! Как бы не так! Прежде чем начать работу, нужно четко понимать, чего ты хочешь. Не только композиционно, но и в плане стиля, иначе ничего не получится.

Когда девчонки и Дан отправились добывать мне полотнище, на котором можно изобразить портрет, я пошла в библиотеку, вдохновляться работами старинных мастеров.

В инструкции было сказано, что необходимо выпить несколько глотков зелья за пятнадцать минут до начала творческого процесса. Поэтому я его глотнула в комнате. К счастью, на вкус зелье оказалось как обычная, чуть подслащенная вода. Это примирило меня с необходимостью его пить. После того как зелье начало действовать, можно было приступать к следующему этапу — обучающему.

В академии имелось несколько читальных залов. Студенты собирались преимущественно в том, который находился ближе всего к жилому крылу. Я же сейчас направилась в самый дальний. Во-первых, там много литературы по искусству, а во-вторых, не хотелось встретиться с кем-то из соперниц по отбору.

Расчет оказался верен. Когда я открыла дверь в прохладное длинное помещение, то поняла, что воскресным вечером желающих тут позаниматься нет. Я оказалась одна, если не считать библиотечного смотрителя, древнего призрака-хранителя этого замка — Пантерия Бессмертного.

Призрак не мог сам доставать книги, но замечательно следил за порядком, и стащить литературу было невозможно. Несмотря на свою бестелесность, хранитель прекрасно умел блокировать двери и при любом инциденте мчался жаловаться на нарушителей администрации. С ним просто предпочитали не связываться.

— Как приятно видеть в моем унылом пристанище живую и теплую душу, — радостно затрепетал он, едва меня завидев.

— У меня тело теплое, а душа... кто же ее знает, — усмехнулась я и попросила: — Можно посмотреть альбомы по искусству эпохи рассвета магицизма?

Призрак бодро отбарабанил, на каких полках находится искомое, и я довольно быстро набрала охапку книжек и толстых глянцевого альбомов. Потом отыскала уютный столик, прятанный за стеллажами, и устроилась там на ближайшие несколько часов.

Необходимо было не только рассматривать работы мастеров, стиль которых я хотела скопировать, но и набивать руку. «Пять-десять набросков, — говорилось в инструкции, — прежде чем начинать творить настоящую картину».

Я решила сделать несколько копий готовых работ только в графике, а потом попробовать воплотить свою задумку для флага в миниатюре.

От зелья чувствовалось легкое головокружение, но оно почти не беспокоило и усилилось, лишь когда я принялась рассматривать работы известных мастеров живописи. Мой взгляд словно проникал сквозь картину, и казалось, я вижу, как она слой за слоем создавалась. Удивительное ощущение. Я была настолько погружена в процесс, что не замечала никого и ничего вокруг. Существовала только я, картины и больше ничего.

Рука сама потянулась за блокнотом и карандашом. Я начала черкать, не отрываясь от просмотра репродукций. Мое внимание привлекла работа тосриканского автора прошлого столетия. Она называлась «Утро Северной Розы». Под «Северной Розой» подразумевалась удивительно красивая, хрупкая девушка в прозрачном одеянии, возлежавшая на кровати. Она только проснулась, а возлюбленный уже протягивал ей гроздь винограда. К слову сказать, возлюбленный, одетый в одни лишь брюки, тоже был удивительно хорош. Высокий, стройный, с шикарно прописанной мускулатурой. Я даже залобовалась и красивым торсом, и работой художника.

Подумала, что забавно сделать девушку похожей на меня, а парня — на Джевиса. Карандаш летал над бумагой. И получалось довольно неплохо. Зелье оказалось действенным. Я, честно сказать, боялась, что его эффект сильно преувеличен и без минимальных врожденных данных не обойтись. Но производители не вралли, когда обещали талант в одно мгновение.

С парнем оказалось чуть сложнее. Я начала прорисовывать фигуру, старательно высунув от усердия язык, всё больше отрешаясь от реальности. Мне казалось, я и сама стала частью картины, оказавшись в какой-то параллельной вселенной, когда услышала за спиной знакомый смешок. Вздрыгнула и повернулась, встретившись взглядом с магистром Ноксом. Он был в распахнутой на груди рубашке, и я могла разглядеть вязь татуировок, идущих по шее, словно замысловатое кольцо или удавка.

— Тебе не кажется, что ты рисуешь неправильно? — поинтересовался он низким, хриплым голосом.

— В смысле? — уточнила я, пытаюсь понять, что он вообще забыл в библиотеке в такой час.

— В прямом. Рисуешь ты, Вирена, так же...

— Как знаю сопромагию? — спросила я, завороченно наблюдая за тем, как мужчина наклоняется ближе.

— Нет. Так же, как бегаешь. Компенсируешь скудные навыки усердием. Давай я тебе помогу. Он взял мою руку в свою и начал водить по листу бумаги. Странно, я почти не чувствовала давления его ладони, но линии стали более резкими, отрывистыми, и парень преобразился. Фигура стала мощнее, а обнаженный торс покрыли татуировки. Да и лицо приобрело характерные черты. Совсем не те, которые я хотела ему придать.

— Что за?.. — возмутилась я и обернулась, намереваясь высказать магистру всё, что думаю о его вольностях, но за моей спиной никого не оказалось. Пустой зал библиотеки, тишина и приглушенный свет ламп. Я находилась тут одна, и лишь где-то на горизонте маячил призрак. На столе передо мной лежали листы бумаги, и на всех оказался нарисован Нокс. Не на одном, как я думала сначала. Нет! Я скопировала несколько работ, и на каждой красовался брүнет. Реалистичные черты лица, татуировки, прорисованные до малейших подробностей. Мне кажется, я их так четко даже не запомнила.

Эти рисунки меня пугали. Первым порывом было выкинуть их куда подальше, но потом я поняла, что библиотека всё же общественное место. Не хотелось бы, чтобы с утра кто-то нашел плоды моего творческого порыва. Поэтому торопливо засунула листы в сумку, собрала альбомы с репродукциями в стопку и подошла к призраку-охраннику.

— А мужчина, который сюда заходил... — начала я.

— Ты что-то пугаешь, барышня, — сказал Пантерий Бессмертный. — Ты тут сидела совершенно одна. Ко мне нечасто заходят посетители по выходным.

Он вздохнул.

— Но как? Я же его видела...

— Ну-у-у, за твои видения не отвечаю, а вот за свои обязанности — да. Поэтому точно знаю: кроме тебя тут не было ни единой живой души. Поверь умудренному столетиями призраку. Я теплую кровь за версту чую.

Понимая, что, вероятно, схожу с ума, я задумчиво направилась в свою комнату. Похоже, зелье на меня подействовало странным образом. Только вот вопрос... сегодняшнее или то, которое я пролила на себя в покоях Нокса? Я просто не могла объяснить то, что случилось в читальном зале. Видение было таким отчетливым! И это заставляло нервничать и смущаться.

Девчонкам и Дану решила ничего не говорить. Признаться честно, мне стало неловко из-за того, что я рисовала полуобнаженного татуированного Нокса. Было в этом что-то удивительно неправильное. Всё же он преподаватель!

Как бы не впасть в транс и не нарисовать магистра вместо Джевиса на флаге! Я даже уселась на подоконнике в коридоре и достала блокнот. Сосредоточилась и быстренько по памяти набросала Дана. Рядом с ним пририсовала Стеффи. А с другой стороны Элси. Подумала — и в уголке всё же изобразила Джевиса.

Вроде всё вышло нормально, в транс я не впадала. Видимо, магистр появился исключительно в момент, когда навыки формировались. Это несколько успокоило, и я всё же добралась до своей комнаты, где меня уже порядком заждались друзья. Они не нашли ничего лучше, чем стащить из кладовой чистую белую простыню из тех, которые нам выдавали на смену белья.

Глава 11

Когда я открыла дверь, ко мне кинулся Халява. С воплем «Кормительница пришла!» он запрыгнул на руки, обнюхал и печально слез, режумировав:

— Булкой не пахнешь. Плохо.

— Ну-у-у... — растерялась я, понимая, что обед пропустила, а на ужин еще не ходила. Зря, времени осталось не так много. Даже в животе призывно заурчало.

— Не заботишься, — вздохнул демоненок, начиная отпихиваться и пытаюсь слезть с рук.

Я его удерживала скорее рефлекторно, чем с какой-то определенной целью.

— Эм... — Слова подбирались с трудом. Всё же мне досталось удивительно наглое и прозорливое создание. — Ну, я же не выбирала тебя в домашние любимцы, — наконец нашла аргумент в пользу своей забывчивости.

— Я тут сижу, волнуюсь, а она и не вспомнила-а-а. Заботишься о ней...

— Но пока ты только жрешь и ничего больше не делаешь! — возмутилась я несправедливым обвинением. — Помощи никакой!

— А ты не просишь, — буркнул Халява, слез с рук, забрался на диван и накрылся подушкой. Мне хотелось подойти и его пожалеть, но подозреваю, булка его утешит быстрее, чем мои речи. Поэтому я лишь укоризненно посмотрела на торчащий из-под подушки серый пушистый зад. Слова Халявы заставили задуматься. И, похоже, не одну меня.

— Так тебя, значит, просить нужно? — пробормотала Стеффи.

— И тогда ты сможешь? — кровожадно улыбнулась Элси, но ответом им было молчание. Девчонки посмотрели на спрятавшуюся тушку, но решили тоже не трогать. Переключились на меня.

— Ну, как тебе? — указали они на гордо развернутую простыню, которая свисала со стола, словно скатерть.

— Н-да... — пробормотала я, пытаюсь оценить масштаб работы. — А тряпочки поменьше не нашлось?

— Вирена, — наставительно заметила Стеффи, — это же флаг на башне. Маленькую тряпочку снизу видно не будет!

— Даже не могу сообразить, чем рисовать... — пробормотала я, начиная прикидывать масштаб работы. Похоже, всю ночь придется провозиться.

— Мы обо всем позаботились! — сказал Дан. — Пока девчонки доставали простыню, я слетал в город и добыл краски. Есть у меня одна знакомая художница... — Парень мечтательно улыбнулся, но потом одернул себя и продолжил: — Короче, она сказала, какая краска лучше всего подходит для работы по ткани и при этом не смывается дождем. Так что твори и вытворяй, Вирена.

Он торжественно протянул мне целый ящик с красками и кистями. Краски оказались не новыми, но их было много.

— Вопрос — где? — пробормотала я. — Наверное, придется убрать всё с пола. Включая стол.

Мы сначала бодро освободили мне пространство для творчества, а потом пошли на ужин. Дана взяли с собой, справедливо рассудив, что вечером в воскресенье никто не будет приглядываться к «новенькому» студенту. Да и время сейчас было не совсем позднее, гости еще имели право находиться на территории студенческого городка.

Когда мы двинулись к двери, Халява высунул из-под подушки любопытную мордочку. Я не удержалась и сказала:

— Не обижайся, принесу тебе булку.

Демоненок ничего не ответил, но на морде появилось выражение незамутненного счастья, а подушка, за которую он прятался, радостно затряслась.

Мы не спеша догуляли до столовой. Народу там практически не было. Лишь за дальним столиком сидела знакомая компания. Ирэна, девушка из моей группы, веселая хохотушка, с которой мы неплохо общались, и два брата-близнеца, Лэд и Дэл. Они учились вместе со Стеффи на направлении, где готовили стихийников. Недолго думая, мы решили составить им компанию.

За тишину в столовой пришлось расплачиваться. Всё вкусное тут уже съели до нас. К вечеру остались только черствые ватрушки (три штуки, я их сразу же забрала для Халявы) и гречка с подливой. Ужин сложно было назвать королевским, но я с завтрака проголодалась так сильно, что съела бы даже подошву от ботинка. А уж гречка и вовсе показалась пищей богов.

Я бы с удовольствием посидела с ребятами подольше, но меня ждал масштабный проект: нарисуй портрет Джевиса на простыне за одну ночь. Работы предстояло много. Неважно, как ты рисуешь. Чтобы «освоить» такую площадь, нужна уйма времени, краски и усилий. И чем раньше я начну их прилагать, тем быстрее закончу и, может быть, лягу спать. Мало нарисовать портрет, нужно еще закрепить его вместо флага, а это задача посложнее. Надеюсь, Дан с ней справится.

Я сослалась на головную боль, первую пару, которая меня ждет завтра с утра, и ушла творить. Дан с девчонками обещали быть позже. По мне — так даже лучше. Не хватало еще слушать в процессе их советы и ехидные замечания. А сейчас есть шанс, что я в тишине и до их возвращения справлюсь с основной работой.

Скормив булки Халяве, который моментально забыл про свои обиды и довольно заурчал, я принялась за работу. Я уже знала, что именно изображу. Нарисовать портрет несложно, сложнее соблюсти второе условие: сделать так, чтобы было понятно, что картина принадлежит мне. Проще всего подписать как аттестационную работу, но это неинтересно.

Рисовать рядом с Джевисом себя я тоже не хотела, поэтому решила добавить в работу такую деталь, которая однозначно укажет на авторство. Но знали об этом только я и Джевис. Поэтому моя картина — это еще и проверка блондина на честность. Если он предпочтет проигнорировать и сделает вид, будто не понял, кто нарисовал портрет, тогда и участвовать в отборе смысла нет. Зачем мне победа, если парень не хочет видеть меня рядом с собой настолько, что устроит такую подлянку?

Пока размышляла, я успела сделать набросок, и дальше принялась прорабатывать детали, стараясь не отвлекаться от процесса, чтобы, не дай демоны, парень на полотне не приобрел чьи-то чужие черты. Точнее, черты одного конкретного человека, которого почему-то в последнее время стало слишком уж много в моей жизни. Пока я была собрана и не уходила в себя, процесс шел так, как надо.

Когда я заканчивала лицо Джевиса, голова кружилась от перенапряжения. Рука дрожала. А всё потому, что желание исправить разлет бровей, придать подбородку другую форму, изменить цвет глаз было таким сильным, что приходилось находиться в полной концентрации. Стоило хоть немного отвлечься, и тут же рука начинала жить своей жизнью. Определенно, с Ноксом у нас имелаась какая-то связь. И мне жизненно необходимо понять, какая именно.

На нарисованном Джевисе я даже рубашку изобразила, застегнутую на все пуговицы, хотя сначала хотела обнажить шею и часть груди. Но потом поняла, что очень трудно контролировать процесс и не изобразить тагуировки, испортив этим весь масштабный труд. В результате к тому времени, когда вернулись девчонки с Даном, я хоть и доделала основную композицию и заканчивала работать над фоном, но чувствовала себя как выжатый лимон. Готова была уснуть, уткнувшись физиономией в импровизированный холст и палитру, в качестве которой я использовала единственное в нашей комнате белое блюдечко.

Вопреки ожиданиям, никто не стал давать советов или острить. За моей работой смотрели с благоговением.

— Как красиво... — протянула Стеффи с восхищением.

— Ага, — согласилась я. — Только моей заслуги в этом никакой нет. Зелье попало хорошее. Вот и всё.

— Не скажи. — Элси присела на пол рядом и вытерла с моей щеки краску. — Композиция твоя, и вообще здесь всё твое. Стил, какие-то неуловимые мелочи, делающие это картиной. Я видела работы под действием зелья. У большинства получается просто детальная, мертвая точность. В твоей картине жизнь. Это замечательно и встречается не так часто, как может показаться на первый взгляд.

— И что это значит?

— Не знаю. — Элси пожала плечами. — Возможно, в прошлой жизни ты была художницей. Подружка улыбнулась, а Стеффи вздохнула.

— Жаль только, эта красота ненадолго, — она указала пальцем на картину.

— Главное, чтобы завтра до вечера довисела, — ответила я, хотя мне тоже было немного жаль, что труды пропадут.

— Ну, когда можно будет вешать? — деловито спросил Дан, который нашими сантиментами не проникся. А может быть, полувампира просто раздражал другой парень на его территории. Пусть конкурент и был нарисованным.

— Нужно подождать, когда высохнет, — сказала я и устало поднялась, потягиваясь и разминая мышцы.

Ноги не держали. Болели ребра и спина. И я не могла сказать — от чего. То ли от пробежки по сугробам с Ноксом, то ли из-за того, что я долго сидела в одной позе.

— Виреночка, а может быть, ты пока умоешься? — спросила Элси. — У тебя боевая раскраска аборигенов с дальних островов. Пока ты приводишь себя в порядок, Стеффи немного посушит полотно. А то уже поздно, пора повесить результат твоих трудов.

Хотела напомнить девчонкам, что бытовые заклинания — моя специализация, и я способна посушить свою работу не хуже, чем Стеффи. Но потом вспомнила, что произошло в прошлый раз, когда я пыталась использовать это заклинание. Невинная попытка высушить платье, которое не успело досохнуть к нужному времени, закончилась тем, что за летающей по коридорам тряпкой мы гонялись всем общажным крылом. Отловили только в районе столовой. И то не мы, а буфетчица — суровая гномка Салара, которая встала на пути у сбежавшего платья грудью и тем самым спасла и мой наряд, и подливу с томатами, куда платье возжелало нырнуть. Когда я вышла из ванной, Дан снова стоял в центре нашей комнаты, обернув вокруг бедер халат Стеффи, и задумчиво смотрел на сложенную в несколько раз простыню.

— В чем дело? — уточнила я. — Тебе в таком виде ходить удобнее, что ли?

— Я не могу ее поднять, — обрадовал меня парень.

— В смысле? — холодея, уточнила я.

Неужели все труды насмарку?

— В самом прямом смысле, — раздраженно буркнул он. — Не могу поднять простыню в образе мышцы.

— Думала, у вас сила остается прежней.

— Не совсем так. — Дан поморщился. — Во-первых, я полувампир, и все способности сородичей у меня выражены менее ярко. Всё же кровь я не пью. А во-вторых, мне просто не хватает лап! Она слишком большая!

— И что делать будем? — тоскливо спросила Элси. — Неужели всё?

— Ну почему всё? — кровожадно улыбнулась я. — У нас же есть тот, кто обо мне заботится и не помогает лишь потому, что его не просят. Так ведь?

Я выразительно посмотрела на Халяву, который дрых у меня на кровати, раскинув лапы и выпятив мохнатое пузико.

Демоненок почувствовал, что говорят о нем. Проснулся и нелепо задержался, словно жук-навозник, случайно упавший на спину. Перевернулся и уставился на нас незамутненным взглядом черных блестящих глаз. На морде читалось сонное непонимание.

— Будешь помогать нам, — сообщила я.

— Кто? — искренне удивился он. — Я?

— Ну, Дан один не справляется. А кроме него из летающих тут только ты.

— А булка? — уточнил Халява, выразительно посмотрев на пустой стол.

— Ты только что съел три! — возмутилась я.

— Не помню, — заявил нахальный зверь и повернулся к нам задом.

Признаться, от такой наглости я выпала в осадок. Чем больше его узнавала, тем сильнее убеждалась: он действительно Халява. Не в том плане, что помогает достичь желаемого без усилий, а в том, что сам именно этого ждет от жизни и окружающих.

— А кто обещал мне помогать? — попыталась воззвать к его совести.

— Булку хотелось... — предельно честно отозвался он.

— Булку, значит, хотелось! — Я прищурилась и сделала несколько шагов навстречу поганцу. — Короче... Или ты сейчас помогаешь Дану вешать флаг, или выметаешься сию минуту в нижний мир. — Я выставила перед собой руку. — Кусай!

— Не буду! Бе-е-е, — затошнился демоненок и спрятался за подушкой.

— Не будешь кровь пить или помогать? — уточнила Стеффи.

— Кровь не буду. Бе-е-е!

— Тогда бери флаг и отправляйтесь на башню, — скомандовала я. — Быстро!
— А булка?
— Завтра будет тебе булка. А если всё пройдет без неприятностей, то и две.
Осознав, что так просто от него не отстанут, Халява печально выбрался из своего укрытия и тяжело перепрыгнул на стол, где лежала сложенная простыня.

Глава 12

Чтобы выпустить процессию с простыней из комнаты, нам с девчонками пришлось открыть окно настежь. Мы побоялись, что Халява застрянет в форточке. Вообще тандем из сильного и умного смотрелся на редкость забавно. Халява пер вперед стремительно и неумолимо, а Дан летел сзади, придерживая край простыни, и его крылья работали быстро-быстро, словно на спине полувампира находился маленький моторчик. А как он ругался, слышали даже мы. Хотя в образе летучего мыша Дан это делал ментально, то есть свои мысли вполне мог адресовать исключительно Халяве, но, видимо, решил, что мы тоже должны страдать. Хотя бы морально. Высунувшись из окна и замерев от любопытства, мы наблюдали за тем, как эти двое тащат сложенную простыню к башне. Было уже поздно, и свет в окнах не горел. Академия спала. Я очень верила, что наши подвиги останутся незамеченными до утра.

Выдохнули мы, только когда смешная парочка приземлилась на крыше башенки, рядом со шпилем. Пространства там было немного, но хватало, чтобы примоститься.

— А куда денем настоящий флаг академии? — спросила Стеффи, заставив нас с Элси серьезно задуматься.

— Ну-у-у, — протянула пифия, — думаю, это решаем уже не мы.

— А кто?

Блондинка указала на башню, где мы увидели силуэт парня (Дан уже сменил личину, и я старалась не думать о том, что он стоит там голый на морозе) и Халяву, который, закутавшись в снятый флаг, нырнул куда-то в темноту между крышами корпусов академии.

— Что-то не нравится мне это... — пробормотала я, прикидывая, куда этот поганец мог потащить символ академии. И, главное, зачем.

— Вирена, тебе вообще идея с отбором не нравится с самого начала, — напомнила Элси.

— А вот сейчас она мне не нравится особенно сильно, — уперлась я.

— Уже назад не отмотаешь, — пожалала плечами пифия. — Маятник запущен...

— Какой маятник? — удивилась я.

— А? — спросила она и посмотрела с таким невинным выражением лица, что сомнений не осталось: у подруги проснулся дар. Только уснул быстрее, чем она успела сказать что-то внятное.

Вот так всегда.

Мы дождались возвращения нашей боевой команды. Напоили замерзшего Дана чаем, скормили Халяве завалившуюся печеньку и решили идти спать. Добиться от демоненка ответа на вопрос, куда он дел флаг академии, так и не получилось. Халява упорно прикидывался немым, и это меня изрядно напрягало. Не хотелось бы еще получить за то, что флаг академии найдут в каком-нибудь неподобающем месте. Я даже не могла придумать, в каком именно. Прекрасно понимала: моя фантазия вряд ли сравнится с фантазией выходца из нижнего мира.

С этими мыслями я и уснула. Снился мне Джевис, который с воплями бегал по академии, а за ним с завываниями носился спрятанный Халявой флаг. Проснулась невыспавшаяся и в дурном настроении. С утра все наши ночные подвиги казались совсем уж глупыми. И выходить из комнаты не хотелось. Да и вылезать из-под одеяла — тоже. Но сон отступил окончательно, и стало скучно. Терпеть не могла валяться в кровати бесцельно.

Из-за того, что спала сегодня беспокойно, я встала раньше девчонок. И даже раньше вечно голодного Халявы. Демоненок посапывал, развалившись на подоконнике. На улице снова шел снег. Я заварила себе кофе и уселась рядом с пушистым боком Халявы. Мой шедевр был виден даже отсюда. Смотрелось красиво, я залюбовалась. И не я одна. Внизу уже задумчиво стояли наш дворник и парочка магистров с факультета предсказаний, на котором училась Элси. Они

отвечали за управление погодой и поэтому вставали раньше всех. Скорректировать погодные явления, правда, успевали крайне редко, но видимость деятельности создавали.

Сейчас они задумчиво изучали новый флаг академии, который висел на шпиле. Хотелось верить: быстро его снять не успеют. Будет обидно, если к тому времени, как проснутся студенты, мой шедевр заменят. Желательно получить не только нагоняй, но и резонанс. Джевис точно должен увидеть мою работу.

Когда проснулись девчонки, я всё еще любовалась плодом наших совместных усилий. Рука автоматически почесывала плюшевое, невероятно приятное на ощупь пузико Халявы. Я всегда думала, что выходцы из нижнего мира обладают жесткой и вонючей шерстью, но лично мой питомец напрочь рвал шаблон. Халява был толстым, обладал густым, приятным на ощупь мехом и если и пах, то исключительно ванилью от слопанной недавно булки. Сейчас зверь сладко и умиротворенно посапывал. Будить его я не хотела, потому что проснувшийся Халява — это Халява голодный.

Наверное, нужно было идти на пробежку с магистром, но он вчера точного времени не озвучил, поэтому я решила проигнорировать. В конце концов, побегу после отработки. Неприятные дела нужно делать скопом. А до этого постараюсь насладиться триумфом и не портить себе настроение.

— Вижу, твой флаг оценили по достоинству? — заметила сонно потягивающаяся Стеффи.

— Ага.

Я удовлетворенно кивнула, наблюдая, как во дворе академии медленно собирается толпа. Студенты увлеченно тыкали пальцем в развевающееся на ветру знамя с ликом Джевиса. Преподаватели просто задумчиво смотрели, и я видела, как торопливо пробирается сквозь толпу ректор. В этот момент сердце нехорошо екнуло в груди. Но формально вешал флаг Дан, мне даже предъявить ничего не выйдет, а значит, и отчисление не грозит. Не должно, по крайней мере.

Отгнав всякие глупые мысли, которые мешали наслаждаться днем, я спрыгнула с подоконника и, пока Элси не выбралась из кровати, поспешила занять душ. Если сонная пифия туда уйдет, то всё! До первой пары никто больше не прорвется.

Так как я первая пошла в душ, то первая привела себя в порядок. И всё остальное время, пока девчонки бегали с воплями по комнате, спеша собраться и не пропустить завтрак, просто наблюдала за занимательным представлением за окном.

Проснулся Халява, в своей обычной манере переполз на стол и с тоской уточнил:

— А что, булки еще нет?

— Булки еще нет, — за меня ответила Стеффи. — Вон, Элси у нас никак не соберется. Закончит прихорашиваться, пойдем добывать тебе булку.

— Тоже хочу туда, где живут булки, — внезапно заявил Халява. — Ждать булку плохо. Зачем? Можно пойти и взять много-много булок. Вкусно...

Демоненок мечтательно улыбнулся.

— Э... нет! — ужаснулась я, представив, что будет, если допустить Халяву в столовую. Даже лик Джевиса на флаге академии померкнет на этом фоне.

— Почему? — простодушно уточнил мой домашний любимец.

— Потому, — отозвалась я. — Думаешь, если ты начнешь тырить булки из столовой, тебе позволят дальше оставаться здесь?

— А что сделают?

Зверь смотрел на меня с любопытством.

— Тебя отправят восвояси, а нас поставят на горох в угол.

— Вас на горох — жалко, — печально вздохнул Халява и снова переполз на подоконник. Собственное выдворение его, похоже, не волновало. То ли не верил он в то, что у местных магов хватит на это сил, то ли наш мир ему уже поднадоел и он не видел ничего плохого в возвращении. Если второе, то жаль. Я стала привыкать к нахальному пушистику.

— Булку принесете, точно? — поинтересовался он у нас напоследок, и только после того как обещание дали все трое, успокоенно улегся и прикрыл нос крылом.

Ну а мы наконец отправились на завтрак.

Академия гудела. Во-первых, на каждом столбе висел портрет Джевиса. Уж не знаю, кто до этого додумался, но он красовался даже на туалетной бумаге в санузле возле столовой. На дверях, естественно, тоже висел. Даже два. Парни плевались от светловолосого лика. Девчонки

подхихикивали. Но больше всего обсуждений вызывал, конечно же, флаг. Можно было даже не дожидаться вечера и оглашения результатов. И так понятно, чья работа вызвала наибольший резонанс.

— Ректор грозился лично выпороть того, кто это сделал! — услышала я, как шепотом говорит Нинель — самая большая сплетница в академии. Она обожала находиться в центре событий и сейчас вещала с томным придыханием.

— Неужели еще не сняли? — фыркнула ее подруга.

— Высоко очень, — заявила та со знанием дела. — Сами решили не лазить. Старшекурсники предлагали помощь, но ректор боится. Кто-нибудь из этих лоботрясов сорвется, а ему отвечай. Решил вызвать специальную бригаду. Но пока она доберется из города...

— А где настоящий флаг? Сперли, что ли?

— Не знаю...

Нинель дернула худеньким плечом. Она очень не любила что-то не знать, а мы с девчонками призадумались.

Мы стояли в очереди как раз за сплетницей и, признаться, жаждали слушать ее и дальше.

— А я знаю где!

К компании, стоящей перед нами, подбежал светловолосый хрупкий Тим, один из немногих парней на факультете предсказаний.

— И где?

К нему повернулась вся очередь, и парень, не привыкший к такому вниманию, мигом покраснел.

— Ну... — Он смутился. — В актовом зале стоит статуя основателя академии.

— И?

— Флаг повязали ему вместо плаща. Ректор там уже ругается. Даже люстра на потолке дрожит от воплей.

— Он же на улице думал, как снять флаг? — спросил кто-то из девчонок.

— Ну так придумал. И отправился в актовый зал, — серьезно сообщила Нинель, а я расслабленно выдохнула.

Я опасалась худшего. Повесить флаг вместо плаща основателю академии — это даже не вандализм. Это, можно сказать, оказание уважения прародителю.

Совсем успокоившись, уселась с подносом за столик у окна. Девчонки еще выбирали у раздатки. Я только приготовилась полить сметану на тарелочку, когда услышала за спиной ну очень интересный разговор, который заставил меня подавиться сырником.

— Как тебе мой сюрприз? — нежно ворковала Эссиль. Ее голос я не могла не узнать, и поэтому повернулась.

Обращалась девица к Джевису. Парень с подносом пытался пробраться к столику, который уже заняли его друзья.

— Какой именно?.. — осторожно поинтересовался он, а я вся подобралась.

— Ну, угадай сам... — Эссиль жеманно улыбнулась. — Тот, который даже ректора впечатлил...

«Она совсем обнаглела?» — с возмущением подумала я и уже хотела учинить скандал, но потом взяла себя в руки, так как и на лице Джевеса мелькнуло удивление.

— Сюрприз, который поразил ректора, мне очень понравился, — осторожно произнес парень, но смотрел при этом не на Эссиль, а поверх ее головы, на меня.

Я слегка улыбнулась, прикусила губу и опустила взгляд в кружку с кофе. Не знаю, как он поведет себя вечером, но я видела, он прекрасно понял: флаг — дело рук не Эссиль. Мне хотелось верить, что Джевис поступит честно. Это испытание не только для меня. Но и для него.

— Ты представь, что говорит эта белобрысая метелка!

Стеффи возмущенно бухнула поднос с едой рядом со мной на стол. Лицо подруги выражало такое праведное возмущение, что я не удержалась и хихикнула.

— Будто флаг на башню прибила она?

Я равнодушно отхлебнула кофе, хотя всё внутри клокотало от ярости.

— А ты откуда знаешь? — опешила подруга.

— Она хвалилась Джевису при мне. Точнее, на меня-то она внимания не обратила, но я всё слышала.

— А он? — подключилась к разговору Элси.
— Промолчал.
Я пожала плечами.
— Вот сволочь!
— Подожди навешивать ярлыки, — попросила я. — Он так смотрел на меня...
— Как? — подобрались девчонки, почуввав интересное.
— Думаю, вечером Эссиль ждет разочарование, — уклончиво ответила я. — Мне кажется, он прекрасно понял, чьих рук дело. Я же оставила для него подсказку.
— Надо было подписать! — ревниво заметила Элси, но я только покачала головой.
— А зачем? Джевис и так знает. Следующий ход за ним. Это наш с ним секрет. А Эссиль пусть хвастается. Тем глупее она будет смотреться потом.
Мне хотелось верить в свои слова, но всё же я была в них уверена меньше, чем пыталась показать девчонкам.
— Ну, возможно, ты права, — протянула Элси. — В конце концов, пусть проблемы будут у нее. А у того, кто повесил флаг, они точно появятся, — кровожадно заметила она.
Я согласно улыбнулась и допила кофе.
— Всё, — вздохнула с сожалением и начала подниматься. — Хорошо с вами сидеть. Но у меня сейчас последняя пара по основам бытовой магии. Этот предмет мы мучили два с половиной года, и сегодня я рассчитываю получить экзамен автоматом. Не зря же зубрила к каждому семинару.
— Удачи! — кинули мне вслед девчонки, и я отправилась грызть гранит науки, стараясь не думать, что после трех пар и обеда мне предстоит встреча с магистром Ноксом. Вот уж по кому я совсем не скучала.
— Не забудьте отнести Халяве булку! — велела я, и Стеффи тут же продемонстрировала мне пакет с пирогами.

Глава 13

Мне достаточно было вчерашней пробежки. После нее я чувствовала себя настоящим големом. Ноги вообще не сгибались, и я постоянно ощущала, что у меня есть филейная часть. Никогда бы не подумала, что можно ежеминутно помнить о наличии какой-то части своего тела. Обычно себя воспринимаешь в комплекте. А сегодня отдельно была Вирена, отдельно ноги Вирены и отдельно — страдающая задница. Боль в мышцах постоянно напоминала об отвратительном характере магистра и своей завидной судьбе.
Ситуацию усугубляло то, что по какой-то совершенно неясной для меня причине вместо Джевиса я нарисовала Нокса. Да еще и татуировки на накачанном торсе изобразила с фотографической точностью. Это до сих пор не давало мне покоя, и я сильно подозревала, что во всем виновато зелье магистра. Только вот как выяснить? Я не знала. Подозреваю, если спрошу магистра напрямую, кроме насмешек, ничего не получу. Да и как спросить? Почему я рисую эротические картинки с вами в главной роли? Бред!
Я даже поежилась, едва представила ситуацию во всех красках. Позорище!
Весь оставшийся учебный день я была тиха и задумчива. Первую пару у нас отменили. Всех собрали в актовом зале, и ректор очень долго орал о чести академии, потрясая огромным флагом, который сняли со статуи в актовом зале.
— Вот вам, студент Денизо, не стыдно? — обратился ректор к блондину.
— А я-то тут при чем? — очень искренне изумился Джевис и нашел меня взглядом.
Я не удержалась и улыбнулась в ответ, а потом опустила голову, уставившись на паркет.
— Как при чем? Теперь же вы у нас символ академии. Соответствовать нужно! Вот заставить бы вас снимать это художество! — в сердцах бросил профессор.
— Не могу, — отозвался Джевис. — Я высоты боюсь.
— Кто это сделал? Если не ты, то кто? — кипятился ректор.
Он размахивал руками и брызгал слюной, мне даже стало неловко. Но я не была самоубийцей и не собиралась сдаваться.

— Ну, вы очень уж от меня многого хотите. Сам я точно не стал бы свою физиономию вешать вместо флага. У меня есть зеркало! А за всех влюбленных в меня девушек я ответственности не несу.

— Сегодня в академии вообще день тебя! — продолжал возмущаться ректор, по всей видимости, доходя до точки кипения. — Одни портреты! Они везде! Как ты это объяснишь?

— Ну, так еще раз говорю! — отпирался Джевис. — Я-то в чем виноват?

Ректор посмотрел на него с отвращением и отвернулся. Огромный флаг сейчас, как мантия, покрывал его плечи.

— Я обязательно во всем разберусь! Виновные будут наказаны! — пообещал профессор, прежде чем удалиться.

У меня нехорошо засосало под ложечкой. Ректор был невероятно зол, и я не завидовала тому, на кого падет его гнев. А еще я очень сильно боялась, что этим «кем-то» по вполне понятным причинам стану я.

Нас отпустили, и мы уныло потащились по кабинетам. Хотя настроение уже было совсем не учебное. К тому же за окном поднималась настоящая метель. Это было хорошо. Даже магистр Нокс не такой зверь и вряд ли заставит студентку бегать там, где ее просто может занести с головой.

Свою вожделенную пятерку по бытовой магии я всё же получила, и это несказанно улучшило мне настроение, как и метель за окном. С одной стороны, выюжило так, что не было видно даже соседнего корпуса академии и, конечно же, моего флага. Но с другой стороны... и снять его тоже не могли.

Когда я, довольная тем, что не придется сидеть и зубрить к экзамену один из профильных предметов, шла на обед, мимо пронесся ректор, злой, как выпущенный из-за черты демон. За ним семенила секретарша и со слезами в голосе оправдывались:

— Ну не получается у них приехать из города! Не получается! Как я могу это изменить?

— А о чести академии ты подумала? — возмутился ректор. — Обещали к вечеру всё сделать! Но, видите ли, не смогли. А нам как реагировать? Терпеть безобразие до утра?

— Ну кто мог подумать, что на улице установится такая погода!

— А маги нам зачем вообще нужны? Скажи мне, пожалуйста, к чему нам такой сильный профессорский состав на факультете, если они не в состоянии прекратить это светопреставление?

Ректор указал рукой за окно.

Он обогнул меня и устремился дальше по коридору. Следом за ним ринулась и секретарша. Я тоже немного прибавила шаг, так как разговор оказался очень интересным.

— Так они теоретики! — сокрушенно вздохнула женщина, а я тихонько хмыкнула. — Мага тоже надо вызывать из города, а из города сегодня до нас никто не доедет. Выюга, видимость на нуле, дороги перемело! Это непредвиденные обстоятельства.

— Флаг — непредвиденное обстоятельство! — фыркнул ректор. — А погода самая что ни на есть нормальная. Зимняя.

— Ну вот не может никто в такую зимнюю погоду добраться до академии. А если вдруг и доберется, то ни за какие деньги не полезет на шпиль башни снимать флаг.

— Найди тогда того, кто смог в поганных погодных условиях флаг повесить!

— Во-первых, ночью снега не было, а во-вторых, уставом академии запрещено подвергать жизнь студентов опасности. А уж что они делают тогда, когда мы этого не видим, другое дело.

— То есть сами по своей воле повесить флаг они, согласно уставу, могут, а вот заставить снять мы их не имеем права, так как это будет расценено как угроза жизни студентов? Правильно понимаю? Бред!

— Не мы с вами эти законы придумывали!

— Зато мы из-за них страдаем!

Дальше разговор перестал быть интересным, и я сбавила шаг. Настроение стало еще лучше. Правда, ненадолго. Ровно до тех пор, пока прямо перед самой столовой из-за поворота на меня не вывернул магистр Нокс.

— Вирена, свет моих очей... — холодно начал он, и я попятилась, предчувствуя недоброе. Для себя, конечно же. — Снова ты игнорируешь мои настойчивые просьбы. Почему с утра я тебя не застал на пробежке?

— Вы же не озвучили точное время.

Я пожалала плечами, прикидывая, как побыстрее отсюда сбежать.

— То есть, кроме сопромагии, ты еще не любишь бегать. Правильно, Вирена?

Этим вопросом магистр поставил меня в крайне неловкое положение. Я понимала, врать нехорошо и не получится, но и правду лучше не говорить. Поэтому просто посмотрела на магистра взглядом сожравшего хозяйскую туфлю спаниеля. Он тоже, наверное, понимал, что всё равно получит свою порцию воспитательных люлей, а деваться-то некуда.

Магистр нехорошо улыбнулся, и я попрощалась с обедом, до которого оставалось несколько шагов. Как выяснилось, не зря.

— Ну раз так, я постараюсь учесть твои пожелания, — кровожадно улыбнулся Нокс, и мне стало совсем печально. — Пошли!

— К-куда?

— На отработку! Куда же еще?

— Но...

Я несчастно покосилась в сторону столовой, из которой пахло жареной картошечкой и еще чем-то вкусным. В животе несчастно заурчало.

— Нет уж, Вирена. Решай: пробежка и сопромагия после обеда или простое задание прямо сейчас?

Надо ли говорить, что именно я выбрала? Сглотнула слюну и послушно потащила следом за магистром отбывать наказание. Ругала, правда, его про себя всяческими нехорошими словами и мысленно проклинала голодом. Проклятия звучали примерно так: «Чтобы тебе, тиран проклятый, в столовой не досталось картошечки!»

За размашистым шагом Нокса едва успевала. А когда мы дошли до аудитории, я застыла. Она была заполнена, если не ошибаюсь, первокурсниками, которые смотрели на магистра Нокса как на божество. Суровое, запросто способное покарать, но всё равно почитаемое. К концу первого курса это подобострашие из взглядов уйдет, и станут эти мальчики и девочки похожи на нормальных людей.

— Ну что, желторотые личинки магов, готовы к зачету? — довольно спросил Нокс. По аудитории разнеслось неуверенное «да», а магистр кровожадно улыбнулся и соизволил обратить свое внимание на меня.

— А это, — Нокс небрежно кивнул, — на сегодня наше учебное пособие. Так сказать, манекен и наглядный пример для тех, кто плохо подготовился. Смотрите на Вирену и запоминайте, как не нужно делать. Будете плохо учить мои предметы, тоже станете учебным пособием. Раз мозга ни на что другое не хватает.

Я хотела возмутиться, но не смогла. Внезапно поняла, что просто не способна открыть рот. Этот нахал наложил на меня заклятие молчания! Самое обидное, я даже не заметила его манипуляций! Как же я сильно разозлилась! Мало того, он меня опозорил перед перваками, так еще и лишил возможности вставить свое веское слово. Такого отношения я простить не могла. Пожалуй, пора начать вынашивать план мести.

Пока я стояла слева от Нокса как истукан, поняла, что у первокурсников магистр преподает основы магбезопасности. Этот спецкурс читали боевикам и стихийникам. Вот они сейчас меня от магического воздействия и защищали. Точнее, пытались в меру своих скудных сил. Нокс накинул на меня защитный полог (хоть за это ему спасибо), а несчастные дети старались оградить меня от заклинаний, которые сам Нокс насылал. Надо сказать, сдавали зачет они весьма посредственно. Я бы погибла уже раз двадцать, если бы не защита.

Злости моей не было предела, и я ругалась про себя, пытаясь избавиться от заклинания молчания. Всё же не по всем предметам я была двоечницей, и курс «Элементарных заклятий» сдала на «отлично» вполне заслуженно.

В итоге к тому времени, когда все отличники уже сбежали, обнимая зачетку, а двоечники рыдали на первой парте, я всё же смогла обрести дар речи. Только вот разговаривать не хотелось. Я полагала, что нецензурная брань вряд ли будет уместна, поэтому продолжала злобно молчать, наслаждаясь тем фактом, что делаю это по собственному желанию.

— Вот смотрите, какая судьба вас ждет! — Нокс еще раз ткнул в меня пальцем. — Будете бессловесным пособием до конца своих дней.

— Никакое я не бессловесное! — прошипела я и с трудом удержалась от того, чтобы кинуть свое заклинание.

Была уверена, оно подействует. Будь Нокс хоть трижды магистр. Но, несмотря на его поведение, не могла его опозорить при студентах. Дождалась, когда они пристыженно ушуршат, и сказала:

— Я вроде как вам всего лишь курсовую не сдала, а не в рабство продалась. В уставе академии четко сказано, что студентам гарантируются уважение и свобода.

— Ректору пойдешь жаловаться? — уточнил он безразлично с каким-то противным вызовом. — Я уважаю только тех, кто этого достоин.

— Никуда я не пойду! А вот вы посидите и помолчите! Подумайте о смысле жизни! — фыркнула я и кинула ответное заклинание.

Нокс не ожидал, поэтому не успел поставить блок, а я гордо развернулась и вышла. Знала, что он нейтрализует мое заклинание в два счета. Но всё равно испытала триумф. Пусть и продлится он недолго.

Впрочем, «недолго» оказалось совсем коротким. Я едва успела сделать пару шагов.

— Я неправ, — услышала за спиной и от неожиданности даже остановилась.

Никак не думала, что циничный и неприступный магистр Нокс умеет просить прощения. Ну и тихо надеялась, что ему потребуется чуть больше времени для обретения дара речи. Сейчас же вообще сомневалась: а попало ли мое заклинание в цель?

— Что?

От удивления даже сказать ничего другого не смогла, хотя думала много и красноречиво.

— Я был неправ, — еще раз совершенно спокойно повторил магистр, а я почему-то почувствовала, как к щекам приливает кровь. В его спокойных, сказанных уверенным голосом словах было нечто, заставившее мое сердце биться быстрее.

Нокс стоял передо мной, засунув руки в карманы брюк, и походил на немного нахохлившегося ворона. Черная строгая одежда и черные же коротко подстриженные волосы.

— Пойдем, — велел он.

— Куда? — несчастно уточнила я, чувствуя, как живот сжимается от голода. До того как столовая закроется на перерыв до ужина, оставалось пять минут, и мои шансы добыть хоть какую-то еду стремительно таяли.

— Из-за меня ты осталась без обеда, — сообщил мужчина. — Пойдем, я тебя накормлю. Это будет справедливо.

— Не стоит...

Я сглотнула, понимая, что лучше умру от голода, чем пойду обедать в компании Нокса.

— Пойдем, — отмахнулся он и, аккуратно взяв за локоть, потянул в сторону столовой. Мне не осталось ничего, кроме как подчиниться этому ненавязчивому принуждению.

— Столовая уже закрылась. — Я всё еще пыталась найти аргументы. — Наверное.

— Для студентов — да, — невозмутимо отозвался Нокс. — А преподавателей кормят всегда. Ты этого не знала?

Признаться, нет. Но и не удивилась.

Глава 14

Я робела. Вот совершенно непонятно почему. Ну не на свидание же он меня позвал! И всё же, находясь с магистром Ноксом в неформальной обстановке, я не могла избавиться от мысли, что это всё очень неправильно и неловко. Может, если бы меня не преследовали видения его обнаженного тела, его татуировок, и воспринимать его, как раньше, как сурового препода в застегнутом на все пуговицы камзоле, было бы проще.

Но некоторые события навсегда нас меняют. Точнее — наш взгляд на определенные вещи. Вот, например, я смотрела на воротничок-стоечку, а видела ошейник из татуировок и, судя по прищуренному взгляду магистра, он прекрасно понимал ход моих мыслей. От этого становилось еще более неловко и неудобно. Уже не хотелось обедать. Хотелось сбежать подальше.

— Что будешь есть, Вирена? — спросил он, и я вздрогнула от низкого голоса, словно не слушала его полгода на парах.

Выглядела при этом, подозреваю, очень глупо.

Собралась с мыслями и ляпнула:

— Еду...

Ну конечно, что же еще можно есть? Захотелось постучаться головой о столешницу. Как можно быть такой идиоткой?

— Я догадываюсь, что вы не собираетесь съесть салфетки со стола, — осторожно заметил магистр Нокс.

— Картошку и рыбу, — тут же поправилась я. — И еще салат, — добавила, чувствуя, как сильно проголодалась.

— И всё же я не могу понять тебя, Вирена... — начал магистр после того, как нам принесли обед.

— А зачем меня понимать? — искренне удивилась я.

— Природное любопытство. Большинство студентов — это открытая книга. Ты смотришь на них и понимаешь, что они собой представляют. И часто — какая судьба их ждет. Но ты...

— А что я?

— Сначала я думал, ты одна из тех девушек, которые получают образование лишь затем, чтобы потом удачно выйти замуж. Зачем для замужества нужен диплом, остается для меня тайной, но они в это верят. Думаю, потому что им с детства об этом говорят матери. А матерям — их матери и так далее. Порочный круг. Но потом...

— Что но? — Я обиделась. Ну почему так-то? — Может, я такая и есть.

— В том и дело, что, несмотря на первое впечатление, в некоторых вещах ты удивительно целеустремленная. И, как показал сегодняшний день, неглупая. Ты ведь давно сбросила заклинание. Почему молчала?

— А о чем с вами говорить? О погоде? Так она отвратительная. Это, по-моему, видно и так. Обсуждения не требует.

— То, что ты не устроила скандал на зачете и не попыталась наложить на меня заклятие там же, говорит о тебе как о человеке дальновидном и сдержанном. Поэтому я не понимаю, откуда у тебя такие проблемы с моим предметом.

— Ну а что тут непонятного? — пожалала я плечами. — Мне просто не нравится сопраогия.

— И бегать?

— И бегать, — не стала отрицать. Хотя всё же посчитала необходимым добавить: — Впрочем, с бегом я бы смирилась, не будь за окном снегопада. Но бегать по сугробам? Для этого действительно нужно иметь слишком много свободного времени и...

«Шизанутую голову», — хотела добавить, но решила: это перебор. В конце концов, магистр неглупый мужчина, а значит, догадается, что я хотела ему сказать.

— Или просто выработанную годами привычку, — улыбнулся он, проигнорировав жирный нетактичный намек. — Не смею тебя больше задерживать, Вирена. Но завтра жду на занятии.

— Надеюсь, на последнем, — сказала я. — Планирую сдать курсовую.

— Похвальное стремление, — ровно ответил он, а у меня на душе стало неприятно. Закралось подозрение, что не сдам. Снова.

Магистр ушел, а я откинулась на спинку низенького диванчика, отмечая, что тут особенно уютно, и уставилась в окно. На пургу, за пеленой которой где-то на шпиле академии развевался флаг с ликом Джеваса. Его не было отсюда видно, но сам факт наличия грел душу.

Печально, но я так и не решилась задать вопрос про зелье и его возможные эффекты. Я не верила, что рисовала Нокса просто так. А шанс выяснить правду упустила. Не думаю, что еще раз доведется обедать с магистром.

И, конечно, я переборщила с обещаниями. За курсовую так и не садилась. Пожалуй, пришло время этим заняться. До вечера и оглашения результатов текущего испытания, а также до объявления следующего, еще много времени. Замечательно, если получится потратить его с пользой.

На самом деле отработки порядком напрягали. Что в следующий раз Нокс придумает, непонятно. И мне не нравилось находиться в его обществе. Я не любила его предмет, не хотела узнавать ближе как человека, робела в неформальной обстановке, а в формальной чувствовала себя рядом с ним тупой. Всё шло к тому, чтобы как можно быстрее прекратить общение. Самое главное в жизни — это четко сформулированная цель. Разобравшись в себе и мысленно составив план действий, я заскочила в комнату, забрала курсовую и отправилась в библиотеку, где мне никто не мог помешать работать. Девчонки, как ни странно, отнеслись с пониманием.

Впрочем, у них тоже начались зачеты и экзамены, и они усиленно зубрили. Скучал только Халява, но так как булки в комнате еще не закончились, он тоже не слишком расстроился. Просто ушел на подоконник дожевывать очередную вкусняшку.

Вечером в библиотеке было довольно людно. Меня это удивило, и только потом я поняла, что началась новая учебная неделя. Зачетная. Студенты массово грызли гранит науки. Ладно хоть делали это тихо, и меня не отвлекало ничего, кроме шуршания листов, едва слышного сопения и собственных глупых мыслей, которые мешали как следует сосредоточиться и наконец-то доделать эту идиотскую курсовую по сопромагии.

В моей голове Джевис снова звал меня на свидание, а я задумчиво решала, сказать ему «да» или «нет», и разглядывала Нокса в полотенчике. Как всё это уживалось в мозгах, вытесняя такую нужную сопромагию, сама не понимала. Лениво пересчитывала набившие оскомину формулы, злилась, что уже третий раз получается совершенно новая цифра, и начинала заново.

Я промучилась до темноты и пропустила ужин, голова разболелась, а настроение испортилось окончательно. Но всё же добила этот дурацкий расчет и даже переписала набело, едва не уснув прямо на курсовой. Когда закончила, почти наступила полночь. До встречи с остальными участницами отбора и кураторами осталось всего ничего. Я только успела захватить в комнате курточку и под увещевание девчонок «Виреночка, давай быстрее, а то опоздаешь» — выскочила в коридор.

Путь до места оглашения результатов занял минут пять, и я протиснулась бочком в уже знакомую комнату. Я явилась одной из самых последних. Сегодня Донателла была без капюшона. Рядом с ней стоял сам Джевис. Он выглядел озабоченным, но едва я появилась на пороге, ни его лице мелькнула едва заметная улыбка, которую парень тут же скрыл.

Но этого оказалось недостаточно. В мою сторону повернулись несколько голов. Одна из них принадлежала Эссиль. Блондинка взглянула на меня недобро, но я только пожала плечами. Пусть тарашится.

— Ну что же, — начала Донателла, — раз все собрались, мы можем начать. Во-первых, я хочу сказать, что все вы, девочки, большие молодцы. Так старались!

Донателла подошла к столу и показала несколько портретных работ. Рулончик туалетной бумаги стоял тут же. Заботливо свернутый, но изрядно похудевший с утра.

— Даже не знаю, как выбирать! Впрочем, начнем мы, как всегда, с самого конца. У нас есть несколько работ, которые стали явными фаворитами. Самого главного фаворита, думаю, все знают.

Она нежно улыбнулась Эссиль, а я от злости сжала зубы. Уверенность в том, какой выбор сделает Джевис, такая твердая весь день, сейчас дала сбой, и я начала нервничать. Вот зачем я вообще во всё это ввязалась?

— Но также, на мой взгляд, есть откровенно слабая работа. Думаю, ее участница и должна уйти.

Донателла порывалась в стопке портретов и достала немного помятый листок. Он был меньшего размера, чем большинство работ. С него смотрел Джевис. Не идеальный и фотографичный, как на остальных портретах. Участницы, как и я, пользовались зельем. Этот рисунок был хуже...

Но он был живой и явно нарисованный без магии. Впрочем, чего ждать от такой комиссии?

Мне стало обидно за участницу.

— Работа подписана, — произнесла Донателла брезгливо. — Подойди сюда, Пенелопа...

Из толпы вышла худенькая девушка со светло-рыжими волосами и трогательными веснушками. Она была похожа на солнышко, которое сейчас потухло.

— Нужно было увековечить и вознести. А ты...

Закончить Донателле не дал Джевис. Он шагнул вперед и забрал рисунок у нее из рук.

— А мне нравится... — заметил парень.

— Но посмотри... тут же...

— Что тут? — Он приподнял бровь. — На всех остальных портретах самое интересное появится завтра с утра. Палка-палка-огуречик! Под зельем все портреты одинаковы и похожи на мое изображение на доске почета. Оно висит там с первого курса. А этот портрет — живой, и на нем я завтра не обрету причудливую форму. Вот он точно увековеченный, в отличие от всех остальных.

— Ну и что ты предлагаешь? — надулась Донателла.

— Я предлагаю подумать дальше и начать с другой стороны, а не выгонять единственную участницу, у которой есть художественный талант.

Он улыбнулся Пенелопе, и девушка тут же вспыхнула.

— Объявим победительницу?

— Почему бы и нет? — пожал плечами парень и отошел в сторону.

— Эссиль, дорогая, подойди сюда! — позвала подругу Донателла.

Блондинка довольно расправила плечи и двинулась сквозь ряды конкурсанток. Проходя мимо, она намеренно задела меня локтем.

Я растерянно отступила. Просто даже вопросов не было. Эссиль, не задумываясь, отдала победу. Это повергло меня в ступор.

— Твоя работа произвела настоящий фурор! — сообщила Донателла, а Эссиль зарделась.

— А какая у тебя работа? — словно невзначай спросил Джевис, но в его голосе звучал тихий угрожающий холод. Я видела: парень злится. И его злость проливалась бальзамом на сердце.

— Ну как же, я говорила. Это флаг на шпигеле башни. Ты видел, как ректор бесится!

Блондинка хихикнула.

— Я видел... А еще слышал, что это не твоя работа, — тихо заметил парень и снова бросил взгляд на меня.

Пора вступать в игру.

— Что? — удивилась Донателла. — Ты путаешь, Джевис.

Я подала голос:

— Он не путает. Это моя работа, а не Эссиль, как бы ей ни хотелось иного.

— Ты бы не подумалась до такого! — зашипела блондинка, развернувшись ко мне, словно коршун. — Или, может, там имя твое написано?

— Но и твоего там нет, — спокойно заявила я, чувствуя молчаливую поддержку Джевиса.

— Значит, ты не докажешь, что флаг повесила не я! — довольно сказала она. — Есть только твое слово и мое! Других доказательств не имеется. Интересно, кому поверят скорее?

— То, что на работе нет моего имени, еще не значит, что она не подписана, — начала я, но договорить Эссиль не дала.

— И что моего нет — тоже!

— Девушки, не ссорьтесь! — воскликнула Донателла. — Мы сейчас проголосуем!

Голосование для меня значило провал, но ситуацию спас Джевис.

— Зачем? — встрял он. — Чего ты хочешь добиться голосованием?

— Ну, должны же мы понять, какая конкурсантка не врет? Какой больше доверяют.

— Не смейся меня. И не плоди необъективность! — фыркнул Джевис. — Кто не врет и кому поверят — очень разные вещи! Сейчас выясним всё без этих сложностей.

— Как?

— Эссиль, — парень проигнорировал вопрос Донателлы, — скажи, почему ты нарисовала меня с такой странной розой?

— Ну как же! — пафосно воскликнула блондинка. — Это самый красивый цветок. Он растет исключительно в наших широтах и цветет только в месяц зимнего равноденствия. Это символ и намек, что когда-нибудь ты мне его подаришь.

— Достойно, — согласился парень. — Я бы поверил. А ты как объяснишь розу на флаге? — поинтересовался он у меня.

— Я нарисовала розу, потому что ты мне ее подарил. Она до сих пор стоит в вазе в моей комнате.

После моих слов в помещении воцарилась тишина. Я думала, челюсть Эссиль упадет на землю, и в этот момент испытала такое торжество, что поняла: не зря ввязалась в авантюру с отбором.

Эссиль вылетит из-за вранья. На сей раз — точно. Как бы ее ни любили, такое вряд ли простят.

— Донателла, думаю, ясно, с кем мы сегодня прощаемся? — озвучил мои мысли Джевис и выразительно посмотрел на Эссиль.

Но распорядительница отбора внезапно уперлась.

— Нет. Даже если Эссиль допустила ошибку, ее можно простить.

— Да ладно?

— Хорошо. Может, и нет, — согласилась Донателла нехотя. — Но в таком случае я использую свое «право вето» и оставляю ее, чтобы она могла продолжить борьбу. Нельзя так сразу убирать потенциальную победительницу.

— Правом вето никто уже сто лет не пользовался! — возразил Джевис.
— Ну и что? Есть же такое правило.
— Хорошо, — сдался парень. — Но запомни: тогда и я оставляю за собой право подарить одной из участниц иммунитет.
— Как скажешь! И раз борьба вышла такой напряженной, а все девушки остались, думаю, мы можем перейти к оглашению следующего задания. Поверьте: после него кто-нибудь точно вылетит.
Произошедшее шокировало многих, и зал буквально гудел. На меня косились с удивлением, на Эссиль — с заметным раздражением. Никто такого не ожидал. Ни от меня, ни от нее. И уж точно девушки не были готовы так быстро переварить случившееся и продолжить слушать. Донателле пришлось приложить всё свое ораторское искусство, чтобы наконец-то заткнуть скандалящих конкурсанток.
Лично я сильнее всего страдала от того, что не узнала поименно авторов шедевров. Как-то нечестно вышло. Обозначили самого крутого участника и самого слабого, по мнению Донателлы. Хотя Джевис вступился за талантливую художницу, и я была этому рада. А вот серединка осталась общей массой. Портреты с дверей смотрелись одинаково, и я почему-то была твердо уверена, что где-то среди них затерялась и работа Эссиль (с креативностью у нее было так себе). А вот автора чудесной туалетной бумаги я бы с удовольствием узнала. Да и Джевис, думаю, тоже. Так, на всякий случай, чтобы обходить стороной.
Наконец девушки приготовились слушать.
— Вы знаете, что за две недели до традиционного Зимнего бала обычно проходит благотворительное мероприятие. Это одновременно репетиция главного праздника года и сбор средств в помощь детям-сиротам. Собранные деньги идут на пять стипендий для будущих первокурсников. Так вот, следующее испытание ждет на мероприятии. И не бойтесь, вам не придется как-то нарушать порядок академии или привлекать к себе внимание общественности. Ваша задача — привлечь внимание одного человека — Джевиса.
— Мы должны принарядиться, что ли? — уточнили из зала.
— Вы должны его зацепить. Запрещается только использование любовных зелий. Впрочем, это, по-моему, очевидно. На мероприятии будут преподаватели. Поймают на таком — отчислят. Проблемы никому не нужны. Ну а в рамках закона — всё, что вашей душе угодно. У вас есть целых пять дней. В этом конкурсе Джевис каждой подарит цветок, но вот цветков у него будет меньше, чем участниц. Удачи, девушки!
— То есть если участница Джевису нравится, он может подарить ей цветок, даже если она придет в повседневном платье? — уточнила Пенелопа.
— Нет, милая, я тоже буду там и строго проконтролирую объективность Джевиса. Чтобы получить цветок, придется постараться.

Глава 15

День выдался насыщенным, и единственное, чего я сейчас хотела, — это лечь спать. Но такие желания, если ты живешь не одна, исполняются нечасто. Несмотря на поздний час, в комнате у нас кипела жизнь. Халява на подоконнике с чавканьем лопал очередную булку, Элси зубрила, Стеффи сидела на кровати рядом с Даном и что-то рассказывала, активно жестикулируя. Элси злилась и шипела на них, словно загнанная в угол кошка.
Едва я появилась на пороге, в мою сторону повернулись четыре пары глаз. Элси первая отложила учебник и ручку.
— Рассказывай! — потребовала она. На миловидном лице читалось нетерпение.
Я растерялась.
— Да даже не знаю...
— Ты прошла? — нетерпеливо воскликнула блондинка.
— Ну а сама как думаешь? — фыркнула Стеффи. — Флаг произвел фурор!
— Но там же эта гримза Эссиль! — возразила Элси. — Ты же знаешь, на что она способна, если хочет чего-то добиться.

Пришлось пересказывать друзьям всё, что происходило на отборе, а заодно озвучить следующее задание.

— Вот с платьем мы тебе не поможем, — вздохнула Элси, перестав наконец возмущаться из-за того, что Эссиль разрешили и дальше участвовать в испытаниях. — У меня тут есть платья, но они обычные... Дома найдется парочка... — Она мечтательно закатила глаза. — Но где я и где дом? Не успеем.

— А мои тебе не подойдут, — вздохнула Стеффи, которая была изрядно выше меня и шире в кости.

— Признаться, не представляю, что делать. Вряд ли мой гардероб можно назвать впечатляющим, — вздохнула я, только сейчас осознав, с какой проблемой пришлось столкнуться. — А на новое платье денег нет...

Мы с девочками пригорюнились, но тут оживился Дан.

— Я могу помочь.

— И чем? — поинтересовалась Стеффи. — У тебя платьев точно не водится. И денег пока не особо, насколько я знаю. Папино наследство тебе сейчас не дадут, для этого жениться надо, а до первой зарплаты ты еще не заработал.

— Тебе, сестренка, не понравится, — сообщил парень, проигнорировав нападки Стеффи по поводу своего благосостояния.

— Главное, чтобы понравилось мне, — встряла я.

— Если ты согласишься съездить со мной в клан, тогда, думаю, мы добудем тебе платье. Причем такое, какого не будет ни у кого. У вампиров своя мода, свои технологии, и есть сногшибательные вещи. Таких точно не найдешь за три дня в богом забытом месте.

— Ты что? — вытаращила глаза Стеффи. — С головой-то дружишь?

— Ты куда ее хочешь затащить? — вмешалась Элси.

— Я же сказал, вам не понравится, — пожал плечами Дан. Он развалился на моей кровати и сейчас развлекался тем, что подкидывал в воздух подушку. — Но зато будет платье. Такое, какого ни у кого нет.

— А что, в кланах всё настолько страшно? — уточнила я.

— Ну почему страшно, — ответил Дан. — Нормально. Разве что непривычно.

— Ты хочешь притащить человеческую девушку к вампирам! — возмутилась Стеффи. — Дан, это глупо и безответственно.

— Она будет под моей защитой! Думаешь, там людей вообще нет, что ли?

— Ты — полукровка!

— Прежде всего, я сын главы клана, — возразил парень. — Ее никто не посмеет тронуть! Даже не посягнутся в ее сторону.

— Если всё так, как ты говоришь, то согласна, — кивнула я, намереваясь прекратить спор, разгоревшийся между братом и сестрой. — В конце концов, другой возможности найти по-настоящему красивое платье у меня нет. Вряд ли я смогу выиграть или хотя бы просто пройти в следующий тур, если куплю наряд в лавке готовой одежды.

— Может быть, сшить? — нерешительно предложила Элси.

— Я даже прихватку сшить не могу, — хмыкнула я. И поежилась от ужаса. — Меня бабушка пыталась научить, а потом рыдала вся семья. И отнюдь не от умиления. Хорошо хоть, у меня магический дар проснулся, потому что мама всерьез начала беспокоиться, что замуж меня никто не возьмет. Знаешь ли, в средних кругах девушки ценятся работящие и не криворукие. Ну и на работу устроиться проблематично: к физическим видам деятельности я не приспособлена. Поэтому проще в простыню завернуться. Или надеть то, которое я привезла из дома для Зимнего бала. Но тогда на сам бал идти будет не в чем. Это не решение проблемы, а просто попытка отодвинуть ее. Но с другой стороны, лучше проблема через две недели, чем сейчас.

— Печаль... — вздохнула Стеффи.

— Да не печаль, — отмахнулась я. — Дан обещал помочь, я согласна. Когда?

— Я тебе скажу, — отозвался посерьезневший парень. — Ближе к концу недели. Нужно уладить некоторые вопросы.

— Только если не выйдет, предупреди, пожалуйста, заранее, — попросила я. — Не хотелось бы остаться ни с чем.

— Не бойся, Вир, — отозвался Дан и улыбнулся. — Я никогда не нарушаю данные обещания.

— Ценное качество, — заметила я и поймала хитрый взгляд черных глаз.

Всё же братик у Стеффи оказался на редкость симпатичным, и к тому же всегда готов помочь. Интересно, кому такое счастье достанется?

Дан попрощался и выпорхнул в окно, как всегда, оставив нам в подарок свою одежду. Стеффи вздохнула и по привычке засунула ее в шкаф.

— Спать! — счастливо пробормотала я и рухнула навзничь на кровать.

— Счастливая, — вздохнула Элси. — А я сегодня, скорее всего, вообще не лягу. Еще кучу всего надо выучить. Что же это такое! У нас в наличии есть собственный Халява, а экзамены приходится своими силами сдавать!

— Нет уж. — Я поежилась. — Не своими силами я больше сдавать не буду. Оно только боком выходит.

— А я бы сдала, — мечтательно вздохнула Элси.

— Хочешь, помогу? — с надеждой спросил демоненок и подполз ближе. Черный блестящий глаз косил на тарелку с печеньками, и как только они оказались в досягаемости загребущих лапок, пушистик тут же ухватил одну.

— Очень хочу! — воскликнула Элси, даже не думая.

— А потом бить и ругать не будешь? — подозрительно поинтересовался Халява.

Лично меня это сразу насторожило бы, но Элси, видимо, уже почувяла свободу, поэтому помотала головой.

— Нет, конечно. Только я точно сдам?

— Сдашь. Халява не обманывает. Булку принесешь большую?

— Принесу! — радостно пообещала соседка. — Самую большую булку, которую только сумею завтра найти!

— Хорошо! — счастливо зажмурился демоненок и залез ко мне на кровать. Подполз поближе и устроился на подушке.

— А тебе помочь, Виреночка? — заискивающе заглянул он мне в глаза.

— Нет уж, — сказала я и закуталась пледом. Надо сходить хотя бы умыться, но я так устала, что решила пренебречь вечерним ритуалом. — Лучше уж сама.

— Ну и правильно, — едва слышно прочмокал у меня над ухом Халява.

Наверное, стоило у него уточнить, почему так, но сон меня сморил слишком быстро.

А с утра я внезапно проснулась последней. Девчонки ушли раньше, чем обычно. У меня, кроме отработки Нокса, никаких занятий не было, а у соседок с самого утра стояли зачеты. Как ни странно, Халявы в комнате тоже не оказалось. Только обнаружив это, я вспомнила, что он обещал помочь Элси с зачетом, и забеспокоилась.

— Ой-ой... — пробормотала я.

Уселась на кровати, раздумывая: нужно мчаться выручать подругу или уже поздно? Пока размышляла, услышала доносящуюся с улицы ругань и выглянула в окно.

За ночь замело весь двор. Несколько первокурсников с лопатами отработывали какие-то повинности. Сугробы были выше их роста. Центральную площадь перед академией рассекали лишь узкие, в лопату шириной, полосочки-тропинки, по которым, ругаясь на весь двор, носился ректор.

За ночь я совсем забыла про флаг, а когда подняла голову, догадалась, чем вызван новый приступ ректорского гнева. Действие зелья прошло, и теперь на белом холсте виднелись криво намалеванные горы (фон) и то, что должно было походить на Джевиса, но не походило. Лучше всего получилась роза. Он была, по крайней мере, красной и напоминала цветок. Смотрелось мое художество ужасно. Даже стало немного стыдно. Неудивительно, что ректор так зол. Наблюдать за суестьями людьми оказалось забавно, и не приближайся назначенное магистром Ноксом время, я бы не отказала себе в удовольствии. Даже на завтрак бы не пошла. Благо Халява за ночь сточил не все печеньки.

Но, к сожалению, от интересного зрелища пришлось отказаться в пользу учебы. Прихватив переделанную курсовую, я отправилась на поиски магистра Нокса. В этот раз с артефактом замораживать не стала, наложила заклятие на свой браслет.

Был, конечно, некий шанс, что он не выдержит, но вроде на сей раз расчеты верные и всё должно пройти без неприятных неожиданностей. Впрочем, браслет старый, самый обычный и не представляет ценности. Ни материальной, ни духовной. Я его купила в порыве любви к цацкам и почти не носила.

Дойти до кабинета магистра Нокса без приключений, конечно же, не вышло. Мне кажется, какие-то высшие силы были категорически против того, чтобы я сдала эту сессию и разделалась наконец-то с сопровождаей.

По коридору катился разозленный ректор. В руках он держал папку с документами и этой папкой периодически поддавал по задку семенящей впереди него Эссиль. Так как длинноногая блондинка была почти на голову его выше, со стороны это смотрелось до ужаса комично.

— Ну не я это сделала! — рыдала она. — Не я!

— А кто же? — возмущался ректор. — Все слышали, как ты хвасталась!

— Не йа-а-а! — завывала девица.

Тут ее взгляд наткнулся на меня, и слезы в васильковых глазах моментально просохли.

— Это она! Я вам серьезно говорю! Она!

Я сначала растерялась и испугалась. Ведь в кои-то веки блондинка не врала. Но почему-то именно сейчас моя совесть молчала.

— В чем дело?

Я состроила как можно более непонимающую физиономию.

— Это ты повесила идиотский флаг! А меня тащат в кабинет к ректору и грозятся вызвать родителей, словно мы в школе!

— Мы не в школе, — отозвался ректор. — И родителей никто не вызывает ровно до тех пор, пока вы ведете себя как взрослые, а не как дети! Думаете, снять флаг можно бесплатно? Убытки кто будет возмещать?

Ой-ой, про убытки я как-то не подумала. Поводов молчать появилось еще больше, и выражение полнейшего непонимания стало совсем искренним.

— Ты же вчера Джевису сама хвасталась в столовой.

Я пожала плечами, ощущая тепло разливающегося по венам удовлетворения.

— Ты заплатишься за это! — возмутилась от моей наглости Эссиль.

Снова пожав плечами, я обратилась уже к ректору:

— Так я могу идти? А то меня магистр Нокс ждет. — Помахала перед носом ректора папкой с курсовой. — Всю ночь сидела, делала. А вы говорите — флаг! Это у тех, кто сдает сопровождаю автоматом, есть время на подобные глупости. А нам, простым смертным, приходится вкалывать, а не развлекаться. Ну, я пойду, да?

— Да, конечно, Вирена... — ответил он в легком замешательстве.

Я торжествующе улыбнулась и повернулась спиной к сопернице. Этот раунд остался за мной. Пусть теперь разгребает проблемы.

Обычно я боялась таких ситуаций. Боялась быть пойманной, разоблаченной. Боялась мести, но сейчас испытывала только прилив вдохновения и хорошего настроения. Не я начала это противостояние с Эссиль.

Так как настроение было замечательным, то к тяготам жизни я оказалась не готова. Хотя странно быть неготовой к неприятностям, если идешь на отработку к магистру Ноксу. Просто сейчас я была уверена в себе и точно знала: всё у меня сделано правильно. Так о чем волноваться? Однако оказалось, волноваться есть о чем!

— Ты это серьезно, Вирена? — спросил магистр Нокс, разглядывая мою работу с легким раздражением. — Иногда ты мне кажешься вполне разумной, думающей девушкой. Но потом появляешься на пороге моего кабинета, и я сталкиваюсь с суровой реальностью, к которой мой мозг не готов.

— Ну что в этот-то раз не так! — простонала я, чувствуя, как впадаю в отчаяние. — Вы даже смотреть не начали, а уже меня ругаете.

— А зачем мне смотреть, если это та же курсовая, с которой я выгнал тебя в прошлый раз? Какие чудные открытия ты хочешь мне продемонстрировать?

— Не совсем та же! — едва не плача, заявила я. — Я всё исправила, всё пересчитала. В ней нет больше ошибок.

— Верю. — Нокс пожал плечами и отложил работу в сторону. — Возможно, сейчас работа и идеальна, только вот есть одна загвоздка, Вирена.

— Какая?

— Эта работа по-прежнему не твоя. Или ты считаешь, достаточно исправить чужие ошибки в чужой работе, и возделенная оценка у тебя в кармане? Мне кажется, ты уже достаточно хорошо поняла, что просто так я оценки не ставлю.

— Как это — просто так? — Только кипящее внутри возмущение не давало позорно разрыдаться. — Я ночь не спала.

— Всего одну? — хмыкнул Нокс, и мне захотелось надеть ему на голову помойное ведро. Какое огорчение, что его тут не оказалось.

— И что мне делать? — с тоской протянула я.

— Как что? — Он искренне удивился. — Курсовую. Вот как раз сейчас у меня есть свободное время, и я готов обсудить с тобой новую тему.

— Неужели раньше нельзя было сказать?

— Вирена, ты принесла сделанную другим человеком курсовую работу. Скажи, что ты ожидала услышать? Мне казалось, на интуитивном уровне должно быть понятно — работа мне нужна новая! Смысл реанимировать старую? Будь она твоей, возможно, я бы и пошел навстречу. Ошиблась, с кем не бывает. Но дело в том, что ошиблась там не ты. Ты представления не имела, что у тебя в работе написано.

— Теперь-то имею! Я ее наизусть выучила, пока переделывала! — предприняла я последнюю попытку добыть вожаделенную оценку.

— Серьезно, что ли? — Нокс посмотрел на меня с жалостью. — Видишь книжный шкаф?

— Ну...

— Я тоже многие книги из него прочитал не по одному разу, некоторые параграфы могу рассказать наизусть. Но знаешь?..

— Да? — послушно уточнила я. Переспрашивать, пожалуй, единственное, что у меня выходило хорошо.

— Это не делает меня автором всех тех работ, которые стоят у меня на полке.

Глава 16

Я всё же разревелась по пути в комнату. Ну вот что ему стоило принять у меня эту несчастную курсовую! Неужели жалко? Это ведь даже не экзамен, а так, промежуточная аттестация! Он еще будет читать у нас целых три семестра! Мог поставить авансом. Взял бы с меня обещание остаток года работать в поте лица. Я бы даже выполнила! Я обещания всегда выполняю. Все преподаватели так делают, но нет! Нокс — самый принципиальный! Ему, видимо, нравится надо мной издеваться! Бессердечный тиран!

Мне было дико обидно. Настолько, что я даже забыла простое правило — не реветь в своей комнате в опасной близости от девочек, всегда готовых пожалеть и прийти на помощь. Ничем хорошим это не закончится!

— Вир, что случилось? — бросилась ко мне Стеффи с Халявой на руках. — Неужели узнали, что флаг твоих рук дело, и тебе попало?

— Нет. — Смахнув слезы, я присела на кровать. — Нокс, сволочь, курсовую снова не принял! Хоть бы ему икалось!

— Неужели? — удивилась Стеффи, так и не выпустив наглого демоненка из рук, хотя он умудрился извернуться и стащить со стола кусок пирога и теперь смачно чавкал, роняя крошки стихийнице на подол.

— Придется переделывать с нуля, — сокрушенно вздохнула я, и от объема предстоящей работы по щекам снова покатались слезы. Я просто не готова столько времени торчать в библиотеке!

— А тебе говорили. — Стеффи потрясла у меня перед носом Халявой, будто он был игрушкой. Демоненок поспешно запихал в рот еду и, едва не подавившись, ее проглотил. — Надо было у нашей домашней скотинки помощь просить! А ты сама, всё сама. Вот теперь будешь сама сидеть и учить все каникулы!

— У этого я принципиально дам сама! Пусть подавится! — выдала я, снова закипая. Как же он меня раздражал! — Кстати, а где Элли? У нее-то как сдача с помощью Халявы прошла? Всё успешно?

— Да что-то ее нет пока... — задумчиво пробормотала Стеффи. — Эй, зверь, где наша пифия? Ты знаешь?

— Не знаю, но всё будет хорошо. Халява не обманывает, — отозвался демоненок и устроился поудобнее на руках у Стеффи.

— Видишь, у Элси всё будет хорошо. А Нокс должен поплатиться, — кровожадно заключила подруга, и ее лицо приобрело мрачно-задумчивое выражение, которое меня насторожило.

— О чем ты говоришь? — осторожно уточнила я.

— Ты должна ему отомстить! — огорошила меня Стеффи. — Чисто по-женски.

— При чем тут я, Нокс и женская месть? Стеффи, ты в своем уме? Он преподаватель. Я лишняя раз чихнуть в его присутствии опасуюсь, а ты говоришь — месть! Глупая идея, которая к тому же никак не поможет мне со сдачей предмета. Скорее, приведет к еще большим проблемам. А у меня и так их лишку!

— Зато удовлетворит морально, — настаивала подруга. — Он тебя обидел! Причем ведь мог же поставить, ему ничего не стоило. Но уперся из вредности.

Она озвучила мысли, которые я уже несколько раз прокручивала у себя в голове, и стало снова до ужаса обидно. Но месть? Я слабо представляла, как мстить преподавателю. Да и зачем — тоже. Практической пользы в этом никакой не было.

— Не думаю, что это хорошая идея, — вздохнула я.

— А я думаю, замечательная, — уперлась Стеффи. — Тебе из-за него придется не спать ночами. Вот и он пусть тоже помучается. Хотя бы одну ночьку. Исключительно в целях профилактики.

Определенный смысл в словах Стеффи все же имелся.

— И что ты предлагаешь?

И правда, вот бы Нокс не поспал хоть одну ночьку! «Из-за меня», — пронеслось в голове, и я даже дар речи потеряла. Подобные мысли оказались неожиданностью. Очень не хотелось думать о нем в таком ключе. Если честно, о нем вообще думать не хотелось ни в каком ключе.

— Ну, даже не знаю... — задумалась Стеффи. — Черный перчик на полотенце? Простенько и со вкусом. Почихает, почесется... От него не убудет, а тебе — моральное удовлетворение. Подруга была кровожадна. Не знаю уж, о чем она думала, когда высказывала предложение, но я, представив сочетание Нокса и полотенца, кажется, покраснела. Не вспоминать! Главное — не вспоминать!

— И как ты предлагаешь это организовать? — уточнила я, до сих пор не веря, что почти согласилась отомстить преподавателю за то, что он просто выполняет свою работу.

— Так же, как в прошлый раз.

Стеффи, почуввав, как близка победа, довольно улыбнулась.

— Ну нет. Я не хочу еще раз идти к нему в комнаты! Я не самоубийца. А если он меня засечет?

— Придумаешь что-нибудь, — отмахнулась подруга. — Не впервой!

— Вот именно! Уже придумывала! До сих пор стыдно, — содрогнулась я, вспомнив нашу встречу. — К тому же как я попаду к нему? Дана-то нет. И думаю, после прошлого раза Нокс озаботился охраной комнаты.

— Вирена, большинство людей не изменяет своим привычкам. Он посчитал это случайностью и больше тебя в гости не ждет. Поверь.

— И правильно делает! До сих пор с содроганием вспоминаю свой первый визит.

— Ты слишком уж дергаешься и усложняешь.

Иногда настойчивости Стеффи могла позавидовать даже Элси.

— В любом случае Дана нет, — упрямо гнула свое я. — Значит, и дверь мне никто не откроет. И перца у нас тоже нет.

— Дана мы позовем и скажем, чтобы захватил перец, — не сдавалась Стеффи. — Всё элементарно. Поверь, сделаешь гадость, и тебе полегчает. К тому же испытаешь прилив адреналина.

— А кто тебе сказал, что мне мало адреналина? В последнее время, я бы сказала, его у меня с избытком!

Вообще, не понимаю, как повелась на эту авантюру и зачем согласилась. Наверное, я просто очень внушаемая. Или это только подруги имеют на меня такое гипнотическое влияние? Мы всё же вызвали Дана. Он ругался, но притащил массивную перечницу и даже согласился открыть дверь в комнате магистра.

— Но если он снова в душе, скажи мне! Всё ясно? — велела я, подумав, что еще одну пытку татухами магистра не вынесу.

— Не переживай, Вир. Я не буду больше тебя подставлять! — заявил он и умчался в форточку.

Верилось с трудом. Подставлял Дан не столько из вредности, сколько по стечению обстоятельств.

— Вирена, — вкрадчиво начала Стеффи, — не понимаю, что отвлекло нас в прошлый раз от этого разговора, но... Ты видела Нокса, когда он вышел из душа! Почему не поделилась с нами?

Я мысленно застонала. Этот разговор меня страшил. Думала, удалось его избежать, но не тут-то было.

— А чем с вами делиться?

— Он был в полотенчике или халатике? — напирала подруга.

— Не помню... — буркнула я и покраснела, выдав себя с головой.

— Вирена! Ты краснеешь! Значит, не в халатике!

— Расскажи, какая у него фигура? Ну понятно, препод качком быть не может, но хоть есть на что посмотреть?

О да, там было на что посмотреть, но делиться со Стеффи этим знанием я не собиралась. Просто не могла обсуждать Нокса, слишком опасная и скользкая тема. Поэтому сбежала, впрочем, прекрасно понимая, что Стеффи запомнила наш разговор и обязательно к нему вернется. Не сейчас, так позже.

Я схватила перечницу, выдохнула и отправилась мстить. Чувствовала себя при этом странно. С одной стороны, мне больше не хотелось рыдать, так как я была увлечена конкретным делом и запрещала себе думать о постороннем или расстраиваться. С другой — в душе зародилось нехорошее чувство. Я понимала, что поступаю неправильно. И это гадкое ощущение не давало насладиться ожиданием пусть не очень справедливого, но желанного возмездия. Когда я подошла к двери, которая была немного приоткрыта, поняла, что не могу сделать гадость человеку, просто хорошо выполняющему свою работу. Мне уже было стыдно, и я знала: месть не принесет удовлетворения, а только усилит чувство стыда.

В итоге я так и не решилась зайти в покои Нокса. Села на коврик у его двери и разрыдалась, думая о том, что преподаватели не живут, как студенты, словно селедки в бочке. У Нокса в распоряжении целый и пустой коридор, и это не считая самих апартаментов. А мне даже порыдаться толком негде. Приходится уходить на чужой коврик.

Признаться, как и с мезтью, я не могла себе объяснить, зачем тут сижу и почему рыдаю в три ручья. Наверное, мне просто нужно было прийти в себя и успокоиться, прежде чем возвращаться к девчонкам и каяться в том, что Дан зря рисковал своей мышинной шкуркой. Я передумала мстить. Но пока не была готова вернуться в комнату и поэтому сидела и бездумно сыпала на коврик черный перец, вырисовывая им пентаграмму на полу возле двери магистра Нокса. Делала я это без определенной цели, просто чтобы успокоиться и чем-то себя занять. Время летело незаметно. Я рушила линии и создавала снова. Они не несли никакой магической нагрузки, я просто развлекалась, постепенно успокаиваясь.

— Хм... Вирена, конечно, приятно найти перед своей дверью красивую молодую девушку, — язвительно выдал магистр где-то у меня над головой, заставив вздрогнуть, — но, во-первых, не свою студентку, а во-вторых, девушка, которая рисует перцем пентаграмму у меня на коврике, внушает здоровое опасение. Что ты тут делаешь?

— Сбиралась насыпать перец вам в тру... в банное полотенце, — простодушно призналась я в приступе угрызений совести. — Но потом поняла, что это нечестно и неправильно. Вот сижу, мучаюсь от того, что нерешительная и слабовольная. Поведете к ректору? — задала вопрос, переформулировав тот, который слышала буквально вчера от него самого.

— Так вроде бы не за что. — Нокс пожал плечами. Вид у него был слегка ошарашенный, но мужчина взял себя в руки. Нагнулся и поднял меня с пола, придерживая за локти. — Наоборот, я должен сказать спасибо твоему вовремя проснувшемуся разуму. Не думаю, что перец в нижнем белье мне бы понравился.

— То есть вы меня ругать не будете? — осторожно уточнила я, аккуратно отстраняясь. Нокс, который находился слишком близко, заставлял нервничать.

— А ты тут сидела и ждала, чтобы я тебя отругал? — удивился магистр и, ухмыльнувшись, приподнял бровь. — Очень странное желание, не находишь?

— Не знаю.

Я действительно чувствовала себя на редкость глупо. Нужно было уйти раньше, до прихода магистра, а не дожидаться его и краснеть, как школьница.

— Пойдем!

Он ухватил меня за локоть и толкнул дверь к себе в апартаменты.

— Куда это? — внезапно испугалась я и уперлась каблуками в пол.

— Знаешь, Вирена, — выдохнул Нокс, — у меня был трудный и долгий день. Я не хочу вести задушевные беседы, сидя на коврике под дверью. У меня в гостиной есть кресло, сидеть в нем однозначно удобнее. Там и поговорим.

— Я вообще не хочу задушевных бесед. Можно я просто пойду в комнату к девчонкам? А вы забудете о том, что я рыдала у вас на коврике. Так можно?

— Не уверен, — хмыкнул он. — Не хочу, чтобы в следующий раз ты всё же дошла до моего банного полотенца со своей солонкой. Нет уж! Такой вариант меня не устраивает.

— Это перчилка, — поправила я.

— Тем более. Хотелось бы убедиться, что ты не вернешься с ней темной ночью, чтобы закончить свою страшную месть. К тому же ходишь ты сюда, как к себе домой. Мне очень интересно — как? Снаружи на замке заклетье.

— А внутри, видимо, нет... — буркнула я себе под нос, но мужчина услышал.

— Мне не дает покоя то, как ты попадаешь внутрь. Точнее, кто тебе открывает комнату с той стороны. У меня завелся невидимый шпион?

— Не скажу... — надулась я, но он и не стал настаивать.

Просто пробормотал, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Видимо, всё же придется поставить охранные заклинания на окна.

— Да, так будет лучше, — не стала отрицать очевидный факт.

— Так что тебе мешает выпить со мной кофе, раз вопросы с солонкой-перчилкой мы обсудили?

— То, что вы два раза не приняли у меня курсовую? — предположила я.

— Так себе аргумент, — отозвался Нокс. В его голосе промелькнули незнакомые мне нотки.

Бархатистые, словно немного заигрывающие. Но ведь этого не может быть? — Давай, Вирена.

В таком состоянии, в каком ты сейчас, я не стал бы ходить к друзьям. Друзья имеют нехорошее свойство задавать слишком много вопросов и проявлять излишнее участие.

— А пить в таком состоянии кофе с преподавателем стали бы? — язвительно уточнила я, уже практически поддавшись на уговоры.

— Если бы думал, что он мне может помочь, то да.

— А вы мне можете помочь?

— С курсовой по сопромагии? — усмехнулся он. — А ты как думаешь?

Его слова воодушевили. И я на самом деле предпочла бы посидеть полчаса у него, чем идти к девчонкам и реветь в комнате. Сама не знаю, что на меня нашло. У меня не было привычки рыдать из-за учебы. Впрочем, раньше я всё сдавала с первого раза.

Я вошла следом за ним в прихожую. Несмотря на то, что я уже была в апартаментах Носа, сейчас всё равно воспринимала окружающую обстановку иначе. Тогда я не успела разглядеть (да и неинтересно было), как живет самый строгий магистр академии. А сейчас по сторонам взирала с любопытством.

Жилище лучше всего рассказывает о характере своего владельца. Магистр, судя по всему, ценил комфорт и уют.

Нокс провел меня в гостиную и велел:

— Присаживайся, горе-студентка.

— Я не горе, — сообщила я, но послушно села в удобное кресло.

Кожаное, с дубовыми подлокотниками. Роскошное, совсем не вписывающееся в мое представление о жизни простого преподавателя. Здесь было много такого, не вписывающегося. Впрочем, я слишком мало знала о том, как живут преподаватели академии. Нокс единственный, кого мне удалось увидеть в «естественной» среде обитания.

Интересно, чего еще я не знаю о магистре Ноксе? А точнее сказать, что я знаю о магистре Ноксе кроме того, что он не ставит оценки просто так и под строгой одеждой примерного препода прятает дерзкие татуировки, которые меня преследуют с того момента, как я их увидела?

— Ты пьешь кофе? — поинтересовался он.

Очнувшись от раздумий, я кивнула. Передо мной появилась простая, без украшений, черная чашка. Лаконичная и изящная. Фарфор был тонкий и казался хрупким, но я знала: это не так.

Подобные вещи производили в северных горах. Посуда получалась красивой, небьющейся и стоила, как бриллиант из королевской короны.

— Расскажи, почему ты ревела?

— Так как расстроена и зла, — призналась я, вдыхая терпкий, очищающий мозг аромат любимого напитка. — Надеюсь, сдам курсовую и больше вас не увижу.

— Это вряд ли.

Нокс откровенно надо мной потешался.

— Ну хотя бы в этом семестре, — поправилась я.

— Я так сильно тебя раздражаю? — поинтересовался он.

На лице не было эмоций, и я не могла понять, насколько этот факт ущемляет его достоинство.

— Меня раздражают отработки и бег, — не стала врать. — Сопромагия — не единственный предмет. Мне нужно учить и другие. А сейчас моя жизнь подчинена именно ей. Простите, но это не добавляет позитива.

— Но ты же понимаешь: я не могу поставить отметку лишь потому, что тебе не нравится предмет и ты устала? — задал он риторический вопрос.

— Да понимаю, поэтому я и...

— ...решила насыпать перца мне в нижнее белье? Очень ответственное и взрослое решение!

— Я же не стала!

Краска прилила к щекам, и я снова поднесла чашку кофе к лицу, словно надеялась за ней спрятаться.

— И что мне делать с тобой? — устало спросил Нокс.

— Понять и простить? — предложила, уставившись на преподавателя самым своим жалостливым взглядом.

— Ты уже второй раз говоришь эту фразу в моей комнате. В первый раз я повелся. И несколько раз задавался вопросом, правильно ли поступил.

Я пожала плечами. Решение он принял давно, смысл сейчас возвращаться к тому вопросу, когда новых появилось немало.

Кофе был ароматным, пах алкоголем, и я с наслаждением сделала еще глоток.

— Вы решили меня спойть? — не удержалась от подколки.

— Поверь, это последнее, что я стал бы делать. Чайная ложка коньяка не способна опьянить взрослую девицу, третий год живущую в общежитии.

— И на что вы намекаете? — фыркнула я.

— Ровным счетом ни на что, — усмехнулся он в ответ, и меня обожгло взглядом.

И почему мы сидим и болтаем тут, словно на свидании? Он ведь мне даже не нравится. Ни он, ни его дурацкий предмет.

— И это хорошо, — резюмировала я. — Простите меня, пожалуйста. Я правда не хотела делать гадость. Демон попутал.

— Сопромагия действительно представляет для тебя такую проблему? — посерьезнев, уточнил он.

— Не знаю. — Я пожала плечами. — Наверное, мой мозг не так устроен. Но я напишу курсовую, даже если умру в процессе, — пообещала, отставила чашку и поднялась с кресла. — Спасибо за кофе, но мне пора возвращаться. Завтра отработка по сопромагии.

— Нет. — Он покачал головой. — В пятницу.

— Неужели правда? — так искренне обрадовалась я, что Нокс поморщился.

— Это удар по самолюбию, — признался он. — Такая искренняя радость от того, что ты меня не увидишь в ближайшие два дня.

— Сопромагию. Вы идете в комплекте с сопромагией, — с улыбкой уточнила я, в ужасе признаваясь себе, что говорю правду.

— Н-да... — не стал отрицать он. — Так вот, придешь в пятницу. Но при себе имей хотя бы какие-то мысли по поводу курсовой, чтобы мы могли обсудить и наметить план дальнейшей работы. Так пойдет быстрее.

— Справедливо, — кивнула я и направилась к выходу, чувствуя спиной его взгляд.

* * *

Нокс задумчиво смотрел на захлопнувшуюся за Виреной дверь. В комнате еще витал ненавязчивый, но такой знакомый аромат ее духов. Ничего необычного, многие девчонки пользуются такими — недорогой, популярный в этом сезоне аромат. Только вот на Вирене он

ощущался как-то по-особому. Или это Нокс его таким ощущал. У магистра никогда в жизни не было проблем со студентками. До встречи с ней. Короче, до того момента, как одна голубоглазая юная нимфа не кувырнула на себя котел с заботливо приготовленным зельем. С тех пор начала твориться разная демонщина! И эта демонщина Ноксу не нравилось. Прежде всего потому, что он не привык интересоваться студентками, а Вирена его определенно заинтересовала, хотя и сочетала в себе не самые любимые им качества.

Юность, неопытность, щедро сдобренная нежеланием учиться (ну, по его предмету — так точно). Да и вообще, Нокс предпочитал девушек поярче и постарше. Но почему-то именно эта слишком часто начала появляться и в его голове, и на коврик перед его дверью. И он не понимал: это нелепая случайность, злой рок или плод собственных, не очень удачных магических экспериментов? Отвратительно, что нельзя сказать точно, как именно на нее подействовало зелье (и подействовало ли вообще). Можно только наблюдать. А как наблюдать, если хочется вылезти из этой ситуации?

А может быть, интерес связан с тем, что просто-напросто нужно чаще выбираться в люди из этого богом забытого места? Менять картинку, завести постоянную любовницу. Нет, людей в академии было немерено, иногда даже слишком. Наверное, поэтому Нокс предпочитал проводить выходные в тишине. Но, с другой стороны... Надо иногда давать себе возможность расслабиться и посмотреть на кого-то кроме несоблазнительных преподавательниц и слишком юных студентов.

«Итак, решено, — определился Нокс. — В эти выходные стоит наведаться в город и выкинуть из головы студентов, работу и изрядно утомившую академию».

Глава 17

Когда я вышла в коридор, то почувствовала, как бешено стучит сердце. Настроение, как ни странно, выровнялось, и на Нокса я больше не злилась. Наверное, это его кофе оказал на меня такое умиротворяющее действие. Я, пожалуй, даже ждала пятницы. Хотя любви к сопровождаии у меня так и не прибавилось.

В комнату я вернулась с улыбкой и застала там рыдающую Элси и изрядно смущающегося Халяву, который прятался за моей подушкой. Похоже, решение сдать с его помощью экзамен оказалось роковой ошибкой. Я всегда удивлялась, как не обделенная талантом пифия умудряется попадать в подобные ситуации. Неужели не предвидит? По идее, должна.

— Ты не сдала? — потрясенно пробормотала я, закрывая за собой дверь и отмечая, что Дана уже нет.

Жаль, я планировала поговорить с ним по поводу обещания добыть платье.

— Сдала, — прорыдала подруга. — Но чтоб я еще раз воспользовалась услугами Халявы! Ни за какие деньги! Мне такая халява и даром не нужна! Уж лучше бы я на два часа позже спать легла, зато сегодня бы освободилась еще до обеда, а не только сейчас! Да и не натерпелась такого позора!

— Ну я же говори-и-ил, — заныл демоненок. — Вот всегда так. Сначала просят, а потом ругают! А я старался!

— Так, я ничего не понимаю! Давай рассказывай!

Элси вздохнула и начала:

— Пришла я, значит, на экзамен. Саму трясет. Халява со мной пошел, пропал только. Проводил до аудитории и смотался! Я даже не сразу заметила. Очень было страшно. И тут преподаватель спрашивает: «А кто хочет тройку вот прямо сейчас, без сдачи»? Я-то тройку, конечно, не хотела, но к этому моменту боялась дико, поэтому и подняла руку. Не я одна, к слову, но магистр Петрис обратил внимание на меня и говорит: «Хорошо, Элси. Я, безусловно, надеюсь, что ты постарайшься сдать сама. Знаешь ты больше, чем на три. Но если тебя устраивает, спорить не стану. Сейчас идешь в кладовую и разбираешь работы. Их нужно расставить в алфавитном порядке, а мне некогда этим заниматься».

Элси вздохнула.

— Я радостно помчалась под ненавидящими взглядами всех наших, которым пришлось сдавать. Пришла в кладовку, а там... Ужас там. Ворохом сваленные в кучу курсовые по «Теории

предсказаний» за последние десять лет. Сломалась полка в шкафу. Новый шкаф принесли с утра, а работы просто свалили горой на пол. Мне тогда еще показалось, что это слишком объемное задание для тройки, но делать нечего. Я же уже согласилась, и на попятную не пойдешь. Короче, разбирала я эти работы почти до обеда, устала, измучилась, прокляла всё на свете. Наши, понятное дело, уже все сдали. Магистр зашел и говорит: «А ты в алфавитном порядке выставила по фамилиям студентов? А зачем мне фамилии? Мне темы нужны». Я уже тогда хотела кинуть в него метлой! Пришлось переставлять. Когда он зашел во второй раз, я уже боялась, и не зря. Оказывается, нужно было учесть годы. Переделала третий раз, понимая, что еще никогда тройка не давалась мне так тяжело. Доделала, выдохнула, выхожу, и магистр такой мне выдает: «Нет, Элси, мне жалко ставить тебе тройку. Может быть, четверочку?» Надо было отказаться, но жадность же! Согласилась на свою голову, и он отдал меня в рабство метрессе Велерине. Я, наученная горьким опытом, готовилась расставить работы быстро и правильно, но вместо этого меня заставили перемыть кучу колбочек в лаборатории, потом расставить зелья и развесить разные мерзкие сушеные ингредиенты. Занималась я этим до самого вечера, а потом он еще и зачетку мне дал со словами: «Наверное, вам стоит побыстрее найти мужа. Всё же красивая девушка с нулевыми знаниями — это не страшно. В жизни устроитесь без проблем. Думал бы, что вы пойдете работать по специальности, — ни за что бы такую отметку не поставил». Представляешь? — всхлипнула Элси.

Глаза были огромными и блестящими, а нос — красным.

Она была самой дисциплинированной из нас. Больше всех учила, и в зачетке у нее почти не было троек. Понятно, слова преподавателя задела подругу, но мне стало смешно.

— Вот теперь ты понимаешь, что лучше своими силами?

— А ты знала, что так будет?

Она обиженно посмотрела на меня, и большие голубые глаза снова наполнились слезами.

— Нет, — поспешно открестилась я. — Но ситуация с заказанным у Эссиль курсовиком заставила меня на многие вещи взглянуть иначе, и халявы в учебе я больше не хочу. Потому что лучше самой, пусть криво, косо и сложно. Потом не так обидно, если даже что-то пойдет не по плану. Винить некого, и твоя удача или неудача не зависит ни от кого, кроме тебя самой.

— Наверное, ты права. — Элси утерла слезы и повеселела. Долго грустить она просто не умела. — Повезло тебе с комнатой, пушистый. Мы тебя кормим и эксплуатировать по прямому назначению не будем. Во избежание неприятностей, так сказать.

— Вы хорошие, Халява счастлив, — поддержал нашу позицию демоненок, напрочь проигнорировав звучащий в словах Элси сарказм.

— Ну а мы как бэ... когда как, — озвучила общее мнение Стеффи. — Иногда бываем и не очень хорошие.

Элси окончательно успокоилась, и мы уселись пить чай. Наша пифия была девой слова и, несмотря на то что халява оказалась не такой уж халявной, всё же принесла демоненку пирогов из пекарни. Ну и нам заодно.

Я старалась не думать, как всё это великолепие, съеденное на ночь, отразится на моих боках.

Преодолеть искушение всё равно никогда не получалось. Завтра у всех нас был выходной.

Предстояло готовиться к следующим зачетам и экзаменам, а мне еще делать новую работу по сопромагии. Сегодня же все неприятности остались позади, и мы позволили себе посидеть за чаем подольше, чем обычно. Мы болтали, смеялись и улеглись только под утро. Я рассказала, что так и не смогла заставить себя отомстить Ноксу, а девчонки похихикали над моей нерешительностью. О том, что магистр потом поил меня кофе, я по традиции умолчала.

Неожиданно у меня появилось сразу несколько секретов от подружек, связанных с магистром.

А на следующий день я начала если не новую жизнь, то попытки познакомиться с ненавистным предметом заново. Курсовая Нокса не давала спокойно спать, я упорно штудировала учебники и — о чудо! — даже начала что-то понимать! Во мне зародилась, так сказать, личинка знаний, и я ее упорно возвращала. До того, чтобы полюбить предмет, было еще очень далеко, но идея самостоятельно написать работу уже не казалась такой уж ужасной и неосуществимой. Я даже была готова к пятничному утру и чувствовала себя невероятно гордой из-за этого.

Но больше всего в последние дни меня волновало то, что пропал Дан. Он пообещал мне платье и исчез. Появился недовампиреныш только вечером в четверг, когда я была вся на иголках, и даже увещевания Стеффи, которая говорила, что Дан никогда не обманывает, уже не помогали. Я готовилась провалить испытание в отборе, который внезапно оказался очень для меня важен.

С Дживисом мы сталкивались довольно часто, и неизменно он мне улыбался. Это заставляло потом весь день витать в облаках.

— Почему тебя так долго не было? — возмутилась я, едва Дан за дверью шкафа натянул на себя штаны.

— Ну... — неоднозначно протянул он. — Как-то так вышло! Были дела, которые я по мере сил улаживал.

Оправдание вышло так себе, и меня изрядно разозлило. Я не удержалась и метнула в нахального недовампира подушку.

— Я же волнуюсь! Скоро очередной этап, а я всё еще без платья.

— Ну, Вир! — взвыл он. — До субботы еще два дня! Что ты дергаешься?

— Ничего подобного! — возмутилась я. — Один день. Завтра. И утро занято Ноксом и его дурацкой сопромагией! Представления не имею, сколько времени это займет. Но думаю, до обеда я точно проторчу на отработке.

Дан всё же сумел вклиниться в мой монолог:

— Но вечер-то свободен?

— Да, вечер свободен.

Я выдохнула, пытаясь убедить себя в том, что в моей отработке Дан точно не виноват.

— Вот и замечательно! — обрадовался он. — Тогда завтра в шесть я за тобой заеду? Устроит?

— И как ты успеешь вернуть Вир до субботнего мероприятия? — язвительно поинтересовалась Стеффи, которая с самого утра читала конспект и по этому поводу пребывала в отвратном настроении. — Ты-то, может быть, мышью и смотаешься в Нижний город, но Вир придется добираться традиционным способом. А это небыстро.

— Скажем, так, — заюлил Дан. — Мы посетим не сам клан, а его филиал в Ревенбурге.

— Ты собираешься отвести ее в «Укус»? — напряглась Стеффи. Даже конспект отложила и села. — Дан, это не самое безопасное место для молодой девушки. Ты когда начнешь думать головой?

Мне тоже идея не очень нравилась. «Укус» был достаточно популярным ночным клубом.

Мужчины искали там легкой любви, девушки — простых денег, ну а заправляли всем вампиры. И я не была там ни разу.

— Не переживай, — обратился Дан к сестре. — Вир будет со мной.

— Ты себя переоцениваешь, — фыркнула его сестра. — Она будет с тобой — это как раз аргумент не пускать Вирену никуда.

— Совсем нет. «Укус» принадлежит Самире, моей сестре по отцовской линии. Старшей. Там безопасно. По крайней мере мне и моим спутникам.

— Запуталась в твоих родственных связях, — подала голос я. — Думала, твой папа был с твоей мамой. По крайней мере до твоего рождения.

— Он и был, — подтвердил Дан. — А до нее? Тогда и родилась Самира. Как-то так. Не волнуйтесь, девочки, — успокоил он. — Всё будет хорошо. Вирене ничего не угрожает. До тех пор, пока она со мной. А оставлять ее одну я не намерен.

— Это всё замечательно, — заметила я, — только меня интересует один вопрос. А, собственно говоря, зачем мы туда поедем? Нет, я в курсе цели. Собираемся добыть мне платье. Но не очень понимаю ход твоих мыслей. По мне, в ночном клубе можно найти платье, только если с кого-то снять понравившееся. А я этого делать не буду.

— Мы там встретимся с Лиалой Рид.

— Это кто? — поинтересовалась я и поймала недоуменные взгляды. Видимо, не знала чего-то, для всех остальных очевидного.

— Это популярная исполнительница. Подруга сестры. Она хочет поговорить с тобой и прикинуть, какое платье подойдет. У нее их целые шкафы. Одно платье — один выход. Это ее правило, а стоят наряды, как половина академии.

— А просто так твоя подруга Вирене платье передать не может? — разумно уточнила Стеффи. — Зачем все эти поездки?

Дан пожал плечами, показывая, что девчачьи причуды его самого удивляют.

— Ладно вам, ничего не случится. Буду всегда рядом с Даном, — озвучила я свое мнение. —

Встретимся с этой Лиалой, договоримся по поводу платья и вернемся. А сейчас... Можно, Дан, мы тебя выгоним?

— Это еще почему? — удивился парень. — Даже чаем не попоите?

— Сжался надо мной, изверг. У меня сегодня с утра был зачет, а завтра — очередная отработка у Нокса. Тоже с самого утра.

— Вот не спится мужику, — хмыкнул Дан.

— Ничего не говори, — отмахнулась я, отмечая, что презрение в голосе парня мне не понравилось. Совершенно не хотелось анализировать почему. — В общем, я хочу спать. Пожалейте меня, а? Если вы будете тут чаевничать, я точно не усну и завтра буду тупить. А я при Ноксе и так всегда туплю.

Надо мной сжалились. Дан, уподобившись Халяве, стащил пирог. Под возмущенные вопли демоненка слопал его и, обернувшись мышью, улетел. А мы с девчонками отправились спать. Утро предстало раннее, день обещал быть длинным и тяжелым. Но я ждала его с предвкушением.

Глава 18

С утра я едва не проспала. Подскочила, выругалась и помчалась собираться, веселя девчонок своим суматошным метанием по комнате. Могли бы не ржать и просто разбудить меня на полчаса пораньше. А так пришлось наскоро заплести волосы в косу и есть буквально на бегу, ухватив в столовой кофе и пару пирожков.

Но, к счастью, я не опоздала, и сегодня занятие с Ноксом прошло без эксцессов. Мы обсудили план курсовой, он посмотрел на мои наработки и даже сдержанно похвалил.

— Можешь же, если хочешь. Просто нужно приложить определенное усердие и потратить немного времени.

«Ага, немного! Так и скажи: все свое свободное время, тиран!»

Я была достаточно умна, чтобы не произнести это вслух. Просто поспешила сбежать, поймав на себе долгий и задумчивый взгляд. Вот что он меня разглядывает? Я и так в его обществе чувствую себя очень глупо и постоянно смущаюсь. Совсем не те эмоции, которые стоит испытывать рядом с преподавателем. Это всё его дурацкие татуировки виноваты. Если бы я их не видела, то и относилась бы совсем по-другому. Мне и в голову не пришло бы размышлять о теле, которое скрывается под строгим камзолом.

Разобравшись с курсовой, я пообедала, немного позанималась в библиотеке и направилась в комнату. У меня оставалось время, чтобы неторопливо привести себя в порядок и, быть может, даже принять ванну с пеной и ароматическими маслами.

— Вирена, — услышала я и обернулась к бегущему ко мне Джевису.

Парень мчался с другого конца коридора и изрядно запыхался.

— Привет! — улыбнулась, чувствуя, как на лице появляется глупо-счастливое выражение.

— Привет! — ответил на улыбку он. — Мы сегодня с друзьями собрались съездить к Сияющему озеру. Я бы мог поучить тебя кататься на коньках. Поедешь с нами?

На лице Джевиса застыла надежда, и у меня сжалось всё в груди, так как я была вынуждена ему отказать.

— Прости, но я сегодня вечером уезжаю.

Мне казалось, я прямо сейчас разревусь. Почему в моей жизни всё так неправильно! Я ждала этого момента два с половиной года и, когда он настал, сама же отказала.

— Жаль.

Джевис немного отступил и грустно улыбнулся, а я развернулась спиной, чувствуя, что начинаю ненавидеть отбор, Дана и обстоятельства. Ну вот не мог недовампир позвать меня не в пятницу за платьем, а пораньше! А так я сама, лично, отказалась от свидания с парнем своей мечты!

— Тогда в следующий раз? — в спину мне уточнил Джевис.

— Непременно! — отозвалась, надеясь, что он поверит.

Конечно, я расстроилась, но быстро взяла себя в руки. Если я нравлюсь Джевису, то из-за одного отказа не случится ничего страшного. В другой раз соглашусь, и он обрадуется. Хотелось в это верить.

Я уже не с таким энтузиазмом думала о поездке в город, да и об отборе тоже. Решила в нем участвовать, чтобы привлечь внимание Джевиса. А сейчас отказываюсь от свидания, так как не

хочу провалить очередной этап. Как-то это неправильно. Но если я сегодня не явлюсь на встречу, Дан мне этого не простит. Поэтому придется собираться и идти, утешая себя тем, что всё к лучшему. Просто, возможно, сейчас я этого не вижу.

В комнате девчонки приникли лицами к оконному стеклу. На улице как раз снимали один флаг и вешали другой. Мне даже немного стало жаль, что жизнь возвращается в свою колею. Халява тоже сидел на подоконнике и через стекло языком пытался поймать снежинки. Стеффи над ним потешалась, а Элси с наслаждением ела третий эклер. Это так она решила вознаградить себя за вчерашние стрессы. Я начала собираться, готовясь наведаться в «Укус». Однозначно понятно, что традиционный стиль одежды, к которому я привыкла, совершенно не подходит, поэтому пришлось залезть в косметичку Стеффи и шкаф Элси. Совместными усилиями удалось создать нечто стоящее из моего унылого повседневного варианта.

Нашла темно-синее платье, которое Элси было в самый раз, а вот меня обтягивало, словно вторая кожа. Ладно хоть ноги были прикрыты до носков черных ботиночек на каблук. Уложила волосы легкими волнами и нанесла вечерний макияж, сделав акцент на губы, хотя в обычной жизни помадой почти не пользовалась. С удовлетворением посмотрела на себя в зеркало.

В будние дни я была довольно невзрачной. Симпатичной, но из-за волос мышиного цвета и светлых глаз часто казалась невыразительной. Но не сегодня. Сегодня глаза казались сияющими из-за густо накрашенных ресниц, а губы привлекали внимание.

— Хороша, — резюмировали девчонки. — Чудо как хороша! Тебя можно сразу выпускать на репетицию бала.

— Так можно вообще никуда не ехать? — усмехнулась я. — Раз я и так хороша!

— Как это — не ехать? — возмутилась Элси. — Ехать и привозить платье, которое срывает всех в самое сердце. Ты должна стать лучшей. И утереть нос этой зазнайке Эссиль.

— Смотри, не очаруй там моего Данчика. Он у меня впечатлительный, — с усмешкой напутствовала Стеффи. — Хотя... — Она задумалась. — Можешь очаровывать, вы бы с ним неплохо смотрелись.

— Нет, — внезапно возразила Элси. — Рядом с Даном будет хорошо смотреться блондинка.

— На себя, что ли, намекаешь? — хмыкнула Стеффи. — Ты втюрилась в моего братца? Он ведь удивительно обаятельный, поганец!

— Ты говоришь глупости. И почему сразу «на себя»? — смутилась Элси и опустила глаза.

Похоже, всё-таки Стеффи попала в точку. — Так, к слову пришлось. Он жгучий брюнет, с ним рядом хорошо будет смотреться изящная блондинка. К тому же Вирене Джевис нравится.

— Не-е, Дан мне не нужен, — подтвердила я. — Он классный, но как друг. Иначе я его не воспринимаю.

«Только Дана мне еще не хватает», — думала я, накидывая на плечи длинную шубку из блестящего черного меха. Удобная и легкая, она была единственной по-настоящему дорогой вещью у меня в гардеробе — подарок бабушки на восемнадцатилетие. Носить эту красоту в академии было некуда, поэтому я радовалась каждый раз, когда представлялась возможность ее надеть.

Последним штрихом стали эльфийские духи из заглазничков Элси, и я выскочила в коридор. Дан должен ждать меня за воротами академии. Я пролетела холл и выскочила на улицу, поймав парочку заинтересованных взглядов. Нашим было интересно, куда это Вирена намылилась в пятницу вечером, да еще и вся такая нарядная.

Улыбнувшись, пробежала мимо. Их любопытство можно понять. Я крайне редко выбиралась за границы студенческого городка. Ну не было у нас с девчонками привычки гулять за пределами академии. Отсюда уехать не проблема, а вот назад вернуться, да еще и до тех пор, пока не наступил комендантский час, уже непросто. Регулярный транспорт вечерами ходил из рук вон плохо.

Снег похрустывал под ногами, намекая на то, что осень закончилась. Пусть и поздно в этом году, но Зимний бал будет именно Зимним, а не дождливым, как в том. Морозный воздух щекотал ноздри, и я даже убавила шаг, чтобы насладиться хорошей погодой. В очередной раз пожалела о том, что не смогла поехать вместе с Джевисом. Прогулка на свежем воздухе сейчас была предпочтительнее, нежели душный клуб. А если учесть, какая компания прилагалась к прогулке, вообще захотелось разрыдаться.

Как и обещал, Дан ждал меня сразу за воротами. Парень даже не опоздал. Он стоял возле черного, украшенного золотом экипажа, и выглядел совсем не так, как я привыкла. На Дане было длинное пальто, распахнутое на груди, и алый шарф. В таком виде его вампирская сущность стала особенно заметна. В глазах вспыхивали алые искры, а улыбка казалась хищной. — Классно, выглядишь, — сообщил он, и на его лице мелькнуло смутившее меня восхищение. — Ты тоже, — вернула я комплимент. — Ну что, поехали? — Прошу.

Он открыл дверь экипажа и помог мне забраться внутрь. Сам уселся рядом, скомандовав кучеру трогаться. А я устроилась поудобнее на кожаном сиденье и выглянула в окно. Кружевные занавески в экипаже были свежими и накрахмаленными. Значит, скорее всего, это личный экипаж Дана. Извозчики такими мелочами не заморачивались. Я любила разглядывать пейзажи в дороге, поэтому всегда обращала внимание на чистоту занавесок.

На открытом пространстве возле ворот академии оказалось достаточно много экипажей. Почти все они ехали в город. Меня привлек лакированный черный монстр с серебряной отделкой. Один из тех новомодных самоходных агрегатов — магиккаров, которые работали на магической энергии. «Интересно, кому он принадлежит?» — пронеслось в голове, а потом мимо пронесся и сам экипаж. С такой скоростью, что я поняла: догнать его и рассмотреть получше нереально.

* * *

Вечер пятницы наступил, а желание ехать куда-то развлекаться так и не пришло. Любимое кресло возле камина манило со страшной силой. Коньяк — дорогой, выдержанный — имелся и дома.

Наверное, это старость. А старость нужно гнать, даже если делать это неприятно. К тому же в данной ситуации поездка в кабаки была не удовольствием, а лекарством, и Нокс всё же собрался. Даже договорился с парочкой приятелей. Не потому, что остро нуждался в компании, просто не любил нарушать данные обещания. Не явиться на самим же назначенный сабантуй не позволила бы совесть. Поэтому пришлось выдвигаться из уютного тепла в царство алкоголя и разврата. Возможно, настроение придет в процессе.

Он шел по коридору, когда мимо простучала шпильками по паркету Вирена. Она явно торопилась и смотрела строго перед собой. Нокса обдало запахом дорогих эльфийских духов, и девушка исчезла за поворотом. Его она даже не заметила. Магистру вообще казалось, что эта студентка воспринимает его как нечто среднее между громкоговорителем и чертежной доской. Непонятно с чего, но это невероятно злило. Всё же не настолько он стар, чтобы девушки смотрели на него так же, как на шароподобного ректора. Не то чтобы Нокс пытался привлечь внимание кого-то из студенток. Упаси всевышние от такого счастья! Но поведение Вирены по непонятной причине задевало.

Пришлось ускорить шаг и посмотреть, куда она с такой скоростью несется. Неслась девица явно за пределы академии. И, конечно, бежала не просто так. Ее уже поджидал весьма смазливый парень, явно старше и, что совсем Ноксу не понравилось, не человек. Вампирской крови в ухажере Вирены было с избытком. Не чистокровный, но точно полукровка. Интересно, сама Вирена знает? Потому что парень предусмотрительно не демонстрировал клыки, когда улыбнулся ей при встрече. Обычно вампиры любят красоваться перед возлюбленными. И не делают это лишь тогда, когда скрывают свою истинную природу.

Вообще это совсем не его дело, и менять планы на вечер не хотелось, но какая разница, где именно кутить? «Укус», говорят, тоже весьма достойное заведение, а больше в богом забытом Ревенбурге вампиру свою спутницу повести некуда.

Конечно, когда Нокс сел в магиккар, он уговаривал себя, что ему наплевать на Вирену, но как преподаватель он несет ответственность за своих студентов. Если вдруг с девушкой что-то случится, он будет корить себя всю оставшуюся жизнь. Поэтому лучше проконтролировать в меру сил. А если парочка отправится куда-нибудь в другое место или вампирыш окажется просто влюбленным молодым идиотом, значит, он даже не подойдет. Просто будет делать то, что запланировал.

В результате, когда магиккар вывернул на дорогу, ведущую к городу, Нокс был твердо уверен, что выпить и найти какую-нибудь покладистую девицу на ночь лучше всего именно в вампирском «Укусе». Для этого он и создан его хозяйкой, очаровательной Самирой.

Кстати, когда-то, когда еще не было «Укуса», с Самирой их связывали весьма пылкие отношения. Это было давно, но, возможно, стоит вспомнить прошлое?

* * *

Я рада была, что наконец-то выбралась из стен академии. Во время учебы мы не так-то часто ездили в Ревенбург. На территории студенческого городка находилось всё необходимое, но иногда становилось скучно.

Однажды на первом курсе мы гуляли допоздна и приехали после начала комендантского часа. Пришлось ночевать под стенами академии. Больше не хотелось. Хорошо хоть тогда был конец весны, и мы только измучились, но не замерзли.

Я сидела, уставившись в окно, и наблюдала за пейзажем. Уже смеркалось, и вдалеке можно было разглядеть мерцающий город. Отсюда, с вершины холма, по которому шла дорога, яркое освещение улиц смотрелось магическим. Хотя ничего сверхъестественного в нем не было.

Обычные уличные фонари и окна домов.

Ревенбург — средний по величине город. До столицы с ее широкими проспектами и роскошью он, конечно, не дотягивал, но всё равно был весьма симпатичным и цивилизованным. С богатой историей и своей неповторимой архитектурой. Мне он нравился именно старинной неспешностью и атмосферностью. Домами, которым больше сотни лет, мощеными улицами, набережной с лавочками и изящными беседками, великолепным историческим центром с фонтанами. Новые рабочие кварталы жалась к нему, словно желая тоже попасть под сияние ярких фонарей.

Даже вечером здесь было много людей и повозок. Чем ближе к центру, тем плотнее становилась толпа. Мы даже постояли в транспортной толчее, прежде чем добрались до «Укуса» и нашли место, где можно припарковать экипаж.

— Ну что, готова? — спросил Дан, который молчал всю дорогу, исподтишка разглядывая меня. Сегодня он вел себя как-то странно. Был напряжен и загадочен, что несколько настораживало, но не до такой степени, чтобы всерьез этим обеспокоиться. У меня тоже настроение было не самым радужным. Предпочла замкнуться и думать о своем.

— Конечно, как всегда!

Я улыбнулась и откинула назад волосы.

— Ты сегодня очень красива, — сказал парень, помогая мне выйти из кареты. — Даже не ожидал.

— Не ожидал, что я могу быть красивой? — поинтересовалась с обидой.

Дан всё же не был мастером комплиментов.

— Не ожидал, что можешь быть красивой настолько, — уточнил он. — Внутри держись ближе ко мне. Хорошо, если возьмешь меня под руку.

— Зачем? — нахмурилась, не понимая ход его мыслей.

— Лучше пусть нас считают парой, — туманно пояснил он.

Я пожала плечами. Надо так надо. В конце концов, на мне высоченные каблукы. Очень удачно, что есть за кого подержаться. Не хотелось бы сверзиться с них на какой-нибудь лестнице.

Когда мы шли к дверям «Укуса», я заметила приглянувшийся мне у академии магиккар. Ну, или очень на него похожий. Впрочем, мы по дороге встретили не один такой агрегат, даже на парковке стояло несколько подобных. Поэтому я могла ошибаться.

Даже на улице у заведения было людно, и мы пропихивались сквозь толпу, чтобы пробиться ближе к входу, на пороге которого ждал фейс-контроль. Несколько человек перед нами завернули, и я занервничала. Вдруг и нас не пустят?

Но переживания оказались напрасны. Мы даже в очереди стоять не стали. Дан уверенно провел меня мимо всех столпившихся у входа людей напрямик к двери. Нас, конечно же, обругали, но Дан не обратил ни малейшего внимания. Едва заметное кивнул охраннику на входе, бросил: «Она со мной» — и провел меня внутрь слабо освещенного задымленного помещения, полного народа. Да, давненько я не была в клубах. И, наверное, к лучшему.

Я растерялась на пороге. Длинный холл, тоже заполненный то ли людьми, то ли вампирами, темнота и громкая музыка. Кто-то толкнул в плечо, и я, отскочив в сторону, едва не налетела на проходящего мимо парня. Хорошо хоть, Дан меня удержал.

— Так будет правильнее, — сказал полувампир, взял меня за руку и уверенно потащил вслед за собой, ловко лавируя между не всегда трезвыми посетителями клуба.

Глава 19

— Данчик!

На шею парня кинулась миниатюрная черноволосая вампирша, и я инстинктивно отскочила, сразу же оттесненная окружающими. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы пробраться обратно и вцепиться ему в локоть. Со стороны жест явно смотрелся собственническим. Но мне было наплевать. Главное, так меня не уносило толпой в неизвестные дали. Ну и черноволосую перекосило при этом весьма забавно.

— Тоже рад видеть тебя, Таисия.

Полувампир отодвинул навязчивую поклонницу и накрыл своей рукой мою, вцепившуюся в рукав пальто. Мне казалось, я выступала в роли якоря. Точнее сказать, мной просто прикрывались. Даже обидно не было. Я держалась за Дана, чтобы не потеряться, он использовал меня как щит. Всё честно.

— А это кто? — обиженно надула губы девушка, ревниво покосившись в мою сторону.

— Это... э-э-э... — протянул парень и выдал: — Моя невеста.

А вот такое уже перебор! Я издала непонятный звук и уже хотела возразить, но пальцы Дана сжали мою руку словно тиски, и спорить мигом расхотелось. Я лишь изобразила подобие улыбки.

Пока неведомая мне Таисия хлопала полными слез глазами, мы уже прошли в зал, где было чуть свободнее. В центре, на танцполе, играла музыка и в трех подвешенных под потолком клетках танцевали почти обнаженные стройные девушки, скорее всего, феи. По крайней мере, мне не хотелось думать о том, что человеческие существа могут достичь таких совершенных форм и такой пластичности движений. Столики стояли вдоль стен и почти все были заняты. Но, как выяснилось, мы шли не сюда. Дан провел меня дальше, в следующий зал, который оказался уютнее. Тут было тише, меньше народа и откровеннее движения танцовщиц. Вместо столиков — кабинки с мягкими диванами и возможностью отгородиться от внешнего мира гибкой стеной, которая сейчас почти везде была отодвинута.

Танцпол почти полностью пустовал. В медленном танце кружилась лишь влюбленная парочка, на которую я старалась не смотреть — слишком уж откровенными были их движения. Самым пикантным оказалось то, что девушка без стеснения пила кровь у парня из шеи, и на его белой рубашке были заметны алые капли. Мне стало не по себе, и я отвернулась. Чуть поодаль танцевали еще три девушки. Они явно пытались привлечь внимание тех, кто скрывался в тени дальней кабинки, стоящей так, что от входа не разберешь, кто там находился.

Дан провел меш в центр зала к свободному диванчику.

— Располагайся, — велел он и тоже устроился рядом, взяв меню. — Не против, если я сделаю заказ? — уточнил он. — А то сестричка перемудрила, утверждая названия блюд.

— Да, конечно, заказывай, — ответила с легким сожалением. С удовольствием бы повыбирала еду, даже ценой собственной ошибки. Но спорить не стала. Вполне возможно, Дан действительно знает, о чем говорит, и разобраться в меню случайному человеку непросто.

— Рыбу, мясо, птицу или что-то морское? — начал перечислять варианты парень. — Может, рептилоидов?

— Давай птицу, — немного подумав, ответила я.

Рептилоидов попробовать хотелось, но что-то я не рискнула. Они всегда вызывали у меня смесь интереса и отторжения. Хотя, говорят, вкусные.

— А пить что будешь?

— Сок, — ответила я, не задумываясь.

— Эй, Вирена, не будь скучной. Мы находимся в одном из лучших клубов города, а ты будешь пить сок?

— Ну а что такого?

— Нет, так дело не пойдет. Давай я закажу фирменный коктейль «Кровь вампира». Он некрепкий и вкусный. Клубничный сок, сливки и совсем немного алкоголя. Такого, который производят только в кланах. Тебе понравится, правда!

— Ну ладно... — согласилась я. В конце концов, почему не расслабиться, раз уж в пятницу вечером выбралась из своей комнаты. — Но ты не забудь цель нашего визита. Пока я платья не вижу. Твоей сестры и ее подруги, впрочем, тоже.

Дан отмахнулся.

— Не переживай, Самира знает, что мы придем. Она нас найдет, как только освободится. И приведет Диалу. Я понимаю, проще было бы заказать платье, но всё упирается в деньги и отсутствие времени. А гардероб Диалы — мечта всех вампирских модниц. Не дергайся, Вирена, по пустякам. Расслабься, выпей коктейль, потанцуй.

Наверное, Дан был прав. Я слишком заикнулась на отборе. Ничего плохого не случится, если я попытаюсь получить удовольствие от вечера в хорошем клубе и с красивым парнем.

Я отклонилась на спинку дивана, наблюдая за тем, что происходит вокруг. Вампириши действительно предпочитали более короткие платья и откровенные вырезы. Клуб был наполнен шифоновыми пышными подолами, черными вуалями и кружевными перчатками. Вряд ли я рискнула бы так пойти просто на вечеринку, а вот на бал — вполне возможно. Главное, чтобы длина не была экстремально короткой, а то меня выгонят наши поборники нравственности в лице старшей руководительницы по вопросам этики — метрессы Валентайн.

Пока мы ждали заказ, народа стало больше, а танцпол — оживленнее. Танцующие девицы вытащили одного из мужчин, сидевших в тени, и теперь жались к нему, словно кошки. Видимо, в «Укусе» сегодня гуляли перспективные женихи. Слишком уж активно их обрабатывали.

Признаться, мне было противно смотреть на такое. Наверное, я слишком старомодна для студентки. Просто не могла представить, кем для меня должен быть мужчина, чтобы я позволила себе подобное поведение. Со стороны это смотрелось... не знаю... унизительно.

Мы болтали с Даном о пустяках, и я понимала, насколько мне с ним просто и легко. Как со Стеффи или с Элси. Я лениво потягивала коктейль и наблюдала за тем, что происходит передо мной. Разные люди, одежда, поведение. Всё это было интересно. И веселость мужчины, который явно не привык танцевать, и изящная гибкость девушек, которые пытались его соблазнить. Их призывные взгляды в темноту, туда, где еще остались потенциальные жертвы. А с другой стороны обнималась уже замеченная мной ранее влюбленная парочка, которая не замечала никого и ничего, кроме друг друга.

— Пойдем потанцуем? — внезапно предложил Дан, застав меня врасплох.

— А... — неопределенно протянула я, понимая, что ничего толковее просто не могу из себя выдать.

— Не переживай, в собственном клубе Самира нас точно не потеряет, — по-своему воспринял мою заминку Дан. — Это я тебе гарантирую.

Я сомневалась. Даже сама не знаю почему. Но коктейль теплой сладкой негой прокатился по горлани, и я почувствовала необычайную легкость во всем теле. Нет, я не была пьяна, просто стала чуть живее и раскованнее, чем обычно.

Немного поразмыслив, я приняла протянутую Даном ладонь.

Он вытащил меня на середину танцпола. Сначала я чувствовала себя странно в объятиях парня, которого не воспринимала иначе, чем друга. Но постепенно расслабилась и начала получать удовольствие. Музыка меня поглотила. Скоро я полностью отдалась во власть танца. Дан прекрасно двигался, пожалуй, даже лучше меня, и танцевать с ним было одно удовольствие. Его руки то и дело, словно невзначай, скользили по моей спине и опускались ниже, к бедрам. При этом он не пытался сократить расстояние, сжать меня сильнее в объятиях или притянуть ближе. Я не обращала внимания на его учащенное дыхание, просто наслаждалась моментом, пока не заметила взгляд. Голодный, жаждущий. Такой не перепутаешь ни с чем. Я нравилась парню и, похоже, очень сильно. По крайней мере сейчас. На меня словно вылили ушат холодной воды. Не хотелось давать ложную надежду, поэтому улыбнулась как можно беспечнее и сказала:

— Ух! Что-то я устала с непривычки. И хочется пить. Пойдем посидим?

— Пойдем, — согласился он и дернул за рукав официанта, делая для меня заказ. Еще один коктейль был лишним, но лучше выпить, чем продолжать танец.

— А вон и Самира с Лиалой, — воскликнул Дан, помахав кому-то в толпе.

На душе потеплело. Признаться, я начала думать, что Дан всё это подстроил, чтобы остаться со мной наедине. И никакой сестры или гипотетического платья нет в природе. Приятно было ошибиться.

Пока мы шли к нашему столику, я поймала несколько откровенно заинтересованных взглядов. В ответ на них Дан демонстративно притянул меня к себе, и я не имела ничего против этих объятий. Увидев меня с ним, вампиры с легким сожалением отступали. Видимо, тут было полно других жертв. Или я казалась не такой уж красивой. К великому счастью. Я совсем не хотела привлечь чье-нибудь внимание.

Сестра Дана оказалась холеной. Другое слово было сложно подобрать к высокой, стройной вампирше с черными гладкими волосами до пояса. Яркий макияж, прятные, но не раздражающие духи, длинные алые ногти и такое же платье, откровенное настолько, что казалось, корсет лишь едва прикрывает ореолы сосков. Впрочем, декольте было единственным его украшением.

Дальше только атлас и спадающие в пол складки.

Зато ее подруга полностью отвечала моим представлениям о том, как должна выглядеть девица, живущая богемной жизнью. Розовые пряди в черных волосах, розовая же юбка-пачка из шифона и черный кожаный корсет сверху. Это так меня хотел одеть Дан? Смело! Образ довершали чулки с кошачьими ушками на коленях и массивные ботинки на высоченном каблуке и платформе. Несмотря на это, Лиала была ниже Самиры почти на полголовы, как и я. Но на мне, по крайней мере, не было таких убийственных каблуков. Не уверена, что смогла бы на них выстоять.

— Знакомьтесь, девушки, — начал Дан, — это подруга моей младшей сестры Стеффи, Вирена.

— Какая хорошенькая! — хищно мурлыкнула Лиала. Мне даже стало не по себе. Но Дан был расслаблен, и я решила последовать его примеру. — Я отдам ей хоть все свои платья. Такой рубин достоин самой лучшей оправы.

«Так просто», — пронеслось у меня в голове, когда я отвечала на приветствие Самиры.

Неужели мы можем брать мой наряд и ехать домой? Как раз пора, если хотим успеть до начала комендантского часа.

Но я рано обрадовалась.

— Сто лет с тобой нормально не сидела, братец! — обратилась Самира к Дану. — Сейчас закажу нам что-нибудь этакое за счет заведения.

Дан бросил на меня предостерегающий взгляд, и я поняла: «этаким» лучше не увлекаться. Но и проигнорировать предложение Самиры тоже было нельзя. Оставалась одна надежда — родственное общение не затянется надолго. Не хотелось бы ночевать сегодня в сугробе возле забора академии.

Мы снова ушли в кабинку и начали знакомиться. Лиала оказалась очень живой и располагающей. Она болтала без умолку и не сводила с меня восторженного взгляда. А также следила, чтобы я не забывала отхлебывать из высокого бокала золотистую жидкость. Я старалась глотки делать очень маленькими, но не пить было сложно. Во-первых, вампирша контролировала, а во-вторых, заказанный Самирой напиток был удивительно вкусным и, на первый взгляд, совсем не крепким.

— Дан, — томно произнесла Лиала, закуривая тонкую сигарету в золотом мундштуке, — не откажи в услуге старой знакомой. Помогите, пожалуйста, моим мальчикам погрузить оборудование, которое осталось после концерта в выходные. А то, боюсь, они его переколотят. А ты сильный и ответственный.

— Я? — удивился парень, и его рука, сжимающая мою, дрогнула. Видимо, идея не пришлась ему по душе. Да и мне тоже пора было двигаться в сторону дома.

— Ну не я же! — Лиала капризно надула губки. — Заодно выберешь платье. Там висит несколько. Бери, какое приглянется.

— Может быть, это лучше сделает Вирена? — предложил Дан, заметно напрягшись.

— Ты хочешь, чтобы твоя подруга грузила оборудование? — удивилась Лиала. На ее миловидном лице с полными розовыми губами застыло изумленное выражение.

— Нет, я думаю, ей лучше выбрать платье. Тебе это не кажется логичным?

— Ну что ты! — усмехнулась дива. — Конечно, нет. Кто лучше мужчины может выбрать платье для женщины? Давай, Данчик, не капризничай. Помогите моим мальчикам и будешь свободен.

— Пойдем братец, я покажу, где требуется твоя помощь.

Самира вышла из-за стола и выжидающе посмотрела на Дана.

Парень нехотя поднялся, но при этом не сводил с меня затравленно-напуганного взгляда. Он очень не хотел помогать Лиале и явно боялся. Вопрос: того, что его там ждет, или того, что

ждет меня? Из-за явно встревоженного состояния Дана мне тоже стало не по себе. Только я не могла понять, в чем подвох. Вроде бы моей безопасности ничего не угрожало.

— Не дергайся ты так! — усмехнулась Самира, обращаясь к брату. — Лиала никого не подпустит к твоему сокровищу. Поверь! Пойдем уже. Быстрее начнешь, быстрее закончишь. Дан бросил на сестру убийственный взгляд, но она только засмеялась в ответ и утянула его за собой.

Мы с Лиалой остались вдвоем.

Глава 20

— Ну, и чем ты живешь, Вирена? — спросила меня вампирша, подливая янтарную жидкость в наполовину пустой бокал. — Не пить не представлялось возможным, да и хмельные пузырьки в голове порядком ослабили контроль, поэтому я с наслаждением сделала большой глоток. Рассказывать о своей жизни Лиале было легко. Она пересела ближе, и вот уже ее тонкие холодные пальцы накрыли мои. Я дернулась, но она лишь улыбнулась, прижимаясь ко мне грудью. Всё это смущало и казалось непонятным.

— Ты очень красивая, Вирена. Непозволительно красивая для человеческой девушки. Комплимент обескуражил, и я просто не нашла, что сказать в ответ. Ее глаза, темно-вишневые, густо подведенные, буквально затягивали, и я ощущала, как к щекам и губам прилила кровь. Я чувствовала себя волнительно и неловко. Мне никогда не нравились девушки. Ну, так, как парни. Но эта пленяла и делала это специально. Я понимала, что нужно как-то избавиться от наваждения, но не могла. Да и не очень хотела, мне было хорошо и свободно. Давно не чувствовала себя так раскованно.

— Пойдем танцевать? — поманила она меня за собой. Взяла за руку, и я повиновалась, как послушная марионетка, плохо понимая, что делаю. В голове шумело, и мозг застилал какой-то туман.

Когда мы вышли на танцпол, я потерялась в реальности. Перед глазами была только она. Манящие губы, гибкое тело. Я понимала, что меня околдовывают. Чувствовала терпковатый запах вампирского гламура, но алкоголь снизил сопротивляемость, и я не могла вырваться из цепкого и такого приятного плена. Послушно обнимала льющую ко мне девушку и без зазрения совести отвечала на ее поцелуи ровно до тех пор, пока меня бесцеремонно не дернули назад.

— Данчик... — пропела я, разворачиваясь, и встретилась с пылающими гневом глазами магистра Нокса. Упс. Вот уж кого я не ожидала тут встретить. Наваждение слетело в тот же миг, и вся тщательно сплетенная Лиалой цепь заклинания разорвалась, обнажив мой стыд, неуверенность и страх. — Ой! — Я отпрянула и испуганно уставилась на разозленную таким бесцеремонным вмешательством вампиршу.

— Она моя, — двинулась вперед Лиала, но магистр дернул меня за локоть и собственническим жестом прижал к себе. Я впечаталась в сильное мускулистое тело и вообще забыла, как дышать. Дурман развеялся, и сейчас мне было просто страшно. Я готова была вцепиться в Нокса и не отпускать. Лишь бы не отдал меня обратно вампирше.

Нокс резко выставил перед собой руку. Рукав был закатан до локтя и обнажал вытатуированные браслеты на запястьях. Увидев их, Лиала зашипела и отступила, а рисунок начал наливать голубоватым магическим светом. Я вскинула глаза и заметила, что то же самое происходит с татуировками на шее магистра. Они были словно выкрашены краской, мерцающей в темноте. Одновременно жутко и красиво. Завораживающе, как и он сам. Сейчас Нокс совершенно не походил на преподавателя. Рядом со мной стоял воин и хищник, гораздо более сильный, чем окружающие его вампиры. И они это тоже чувствовали.

— Ловчий... — как оскорбление выплюнула Лиала. — Думала, вас не осталось.

— Поздравляю, ты ошибалась, — холодно изрек он.

— Но она всё равно моя. Очень хорошенькая... не отдам, — капризно заявила вампирша и сделала шаг вперед.

— Я вообще ничья, — простонала я несчастно, мечтая закрыть глаза и оказаться у себя в комнате. На уютной постельке и со сладко посапывающим Халявой под боком. И зачем только

я пошла на поводу у Дана? Могла бы предположить, что ничего из задуманного им хорошо не заканчивается! Не учат меня ошибки. Ни свои, ни чужие.

— Где твой парень? — спросил Нокс, не отпуская меня.

Я так боялась, что даже смущения не чувствовала, хотя прижималась к нему излишне тесно.

— Он... — начала я, но Лиала перебила:

— Он не придет. Так вышло. Прости, Вирена, ты слишком хороша для него. Пусть немного подрастет, прежде чем пытаться завоевать такую девушку. Маленький, глупый...

— Что ты сделала с Даном?

Я дернулась в объятиях Нокса, но он удержал насильно, не позволив начать беспорядочно метаться по клубу и искать глупого недовампира.

— Я что — сумасшедшая, вредить сыну главы клана? — изумилась Лиала и обиженно надула пухлые губы. — Его мои девочки развлекают.

— А если он не хочет развлекаться? — спросила я, закипая.

— Дан-то? — искреннее удивилась Лиала. — Прости, кошечка, но развлекаться он хочет всегда. К тому же мои девочки знают, как усыпить мужскую бдительность. Они профессионалки своего дела. А Дан всего лишь полукровка. Он не сможет побороть искушение. Да и не станет.

— Вот поганец! — с чувством выдохнула я, понимая, что скормлю летучего мыша Халяве при первом же удобном случае.

— Он не виноват. — Лиала пожала плечами. Угрызений совести она точно не испытывала. — Ты точно не хочешь пойти со мной?

— Нет уж!

Я замотала головой, сильнее прижавшись к Ноксу.

— Жаль, — вздохнула дива и, прежде чем Нокс успел ее остановить, шагнула ко мне навстречу и ужалила поцелуем. К своему стыду, он не показался мне противным. А вот тело Нокса, к которому я прижималась, превратилось в камень. Я никогда не думала, что мышцы могут находиться в таком напряжении.

Лиала развернулась и медленно ушла, покачивая бедрами. Видимо, предлагала мне оценить то, от чего я отказываюсь. Не соблазнило. Я вообще не понимала, как могла оказаться в подобной ситуации. Стояла в центре зала, прижавшись к мужчине, дрожала всем телом и чувствовала, как картинка плывет перед глазами. Музыка грохотала, отовсюду доносился смех, а поддерживающий меня за талию Нокс был как-то слишком уж напряжен. Нет, я понимала: столкнуться со своей студенткой в клубе не очень приятно. Но зачем же так дергаться?

— Меня можно уже отпустить, — тихо напомнила я, понимая, что совсем не желаю отстраняться. Щеки горели, словно огнем. Да и вся я полыхала. — Или отвести вон туда, на диванчик. Я еще не допила коктейль.

— Могу отвести только домой, — сквозь зубы процедил Нокс, и сжимающая мою талию рука напряглась еще сильнее.

Да, что с ним такое?! Зачем так злиться? Я не на отработку пьяная пришла. Какая разница, как я провожу выходные?

Пока я размышляла, мы двинулись к выходу. Причем Нокс не отпускал меня ни на шаг. Почему магистр так сильно напряжен и походит на заряженный арбалет, я поняла достаточно скоро.

Раньше, чем мы добрались до выхода из зала.

— Она наша...

Дорогу преградили несколько парней-вампиров, и пространство рядом опустело. А у меня подкосились ноги. Теперь стало очень страшно. Настолько, что на миг я пожалела, что не приняла приглашение Лиалы. Всё же хрупкая девушка предпочтительнее нескольких агрессивно настроенных парней.

— Нет.

Нокс покачал головой и одним резким движением задвинул меня за спину. Я пискнула от неожиданности и сжалась. Представления не имела, что делать и как себя вести в подобной ситуации.

— Нужна помощь? — раздался голос за спиной.

К нам приблизились двое мужчин из таинственной кабинки. Именно там, похоже, отдыхал Нокс. Он ответил, даже не поворачиваясь:

— Нет. Справлюсь сам. Следите за девчонкой.

Это за мной то есть?

— Зря отказываешься от помощи, — сказал выдвинувшийся вперед вампир. — Она тебе пригодится, если постарайшься увести отсюда эту красотку. Сегодня она наша.

— Не хочу быть вашей! — возмутилась я. — Я вас даже не знаю!

— А я не говорю о себе, — ответил тот, кто стоял в центре. — Ты принадлежишь этому месту, вампирам. На тебе наша магия и наша страсть. Ты получила эйфорию и хочешь уйти, не одарив никого из нас своей кровью и своей любовью? Оставишь всю свою страсть для него? — кивок в сторону Нокса.

Спасибо, всевышние покровители, что из моего рта не вырвалось «Упаси вас демоны!». Думаю, это точно было бы истолковано как нежелание уходить отсюда с Ноксом.

— Ничего не понимаю! — вместо этого пробормотала я и испуганно сглотнула.

— Молчи, Вирена.

— Да нет, она мило удивляется, — усмехнулся вампир. Видимо, главный в этой компании. Он разговаривал с нами один.

— Тебя уже пометил кто-то из вампиров, твоя кровь сейчас невероятная. — Он жадно втянул воздух носом. — Пойдем танцевать со мной. Я покажу, что всё это значит.

— Нет уж! Натанцевалась, — ответила я, но с ужасом почувствовала, что мне хочется идти с ним.

Осторожно качнулась из-за спины Нокса к протянутой руке, но магистр сделал совершенно невероятную вещь. Со всего размаха врезал стоящему перед ним вампиру по физиономии кулаком, объатым голубоватым свечением. Наваждение исчезло, и на короткое время я почувствовала себя свободной.

Ответ не заставил себя ждать, но Нокс увернулся от удара. Он передвигался так быстро, что в ловкости не уступал вампирам, кинувшимся на него всем скопом.

Я вскрикнула и поспешно отпрянула, снова спрятавшись за широкой спиной. Меня трясло, минутное облегчение отступало. Зов чувствовался отовсюду. Не сразу поняла, что каждый вампир в этом клубе пытался подманить к себе оставшуюся без хозяина жертву. Лиала готовила меня для себя. Не знаю, чем и как она меня накачала, но сейчас я стала лакомым кусочком, на который никто не заявил права. И мне это категорически не нравилось!

Вампиров было много. Другого бы давно задавили, но Нокс пока справлялся. Я не ожидала такого от препода, пусть и бывшего военного. Но и его сила не безгранична. Насколько долго он сможет продержаться, пусть и с помощью друзей, которые всё же встали с ним плечом к плечу? Со мной остался только один. До какого момента хватит сил драться? До прихода охраны? Вполне возможно. Только вот как эта охрана будет действовать? Я всерьез боялась, что Нокса выкинут из клуба или чего хуже, а меня оставят на растерзание кровососам как законную добычу. И где же Дан с его хваленной защитой?! Почему вампиреньша нет, когда он так нужен?!

Очередной вампир сделал стремительный прыжок вперед. Я даже толком не заметила смазанное движение, но Нокс отреагировал коротким ударом. Со стороны казалось, будто согнутая в локте рука лишь слегка дрогнула, а противник уже корчился на полу. Татуировки на теле магистра светились холодным голубым светом, и нападающие, сначала такие смелые и кидающиеся с азартом, начали осторожничать, заходить с двух сторон.

Снова посыпались удары. Смазанные силуэты тел словно танцевали передо мной. Резкие удары, плавные перемещения и немыслимая скорость. Нокса я узнавала только по мерцающим в темноте татуировкам. А так он ничем не отличался от вампиров — сильных, ловких и нечеловечески опасных. Я смотрела как завороженная, испытывая одновременно восторг и ужас.

— Что тут творится? — грозно воскликнула Самира, появившись из дверей, и я вся сжалась.

Но Нокс был спокоен. Он отступил от очередного поверженного противника, небрежно смахнул с разбитой губы кровь и ответил:

— Отзови твой курятник. Они перешли все разумные границы. Слышал, что в «Укусе» подобного себе не позволяют. Не портят репутацию своего заведения.

— Она наша! — завопили вампиры.

Самира замешкалась, но потом увидела предмет спора, то есть меня, и побледнела.

— Отпустить! — приказала тихо, но вампиры услышали и, возмущаясь, начали расползаться по углам.

А я кинулась вперед, под защиту Нокса.

— Вирена, — явно переживая, начала вампирша, — прости... Этого не должно было произойти! Не в моем клубе! Тут ты под моей защитой!

— Не должно, говоришь, произойти? Понюхай ее! — приказал Нокс. — Даже меня рядом лихорадит. Представь, что происходит с твоими. Впрочем, тебе ведь и подходить не нужно. Ты и так это прекрасно чувствуешь.

Самира раздраженно дернула плечом. И я поняла: Нокс знает, о чем говорит.

— Лиала не должна была так себя вести. Она... она не хотела. Просто девочка импульсивная, а ты ей понравилась... — обратилась сестра Дана ко мне. — Не злись на нее. Она не хотела ничего плохого, просто немного страсти и удовольствия. Взаимного.

— Но я... я...

Слова пропали. За кого они меня принимали?

— Она знала, ты не по части девочек, вот и перестаралась, — поняла мое возмущение Самира.

— Ты же понимаешь, я один не смог бы ее защитить. Не против всего клуба, — сказал Нокс, выжидающе уставившись на Самиру, которая сильно нервничала.

— Зачем ты так дергаешься! — осадил она Нокса, и я внезапно догадалась: этих двоих связывает нечто большее, чем шапочное знакомство. Отсюда и нервное поведение Самиры. А вовсе не потому, что она чувствует вину за то, что едва не случилось со мной. — Всё уладили. Вы под моей защитой.

— От кого-то я это слышала... — пробормотала я, вспоминая предателя Дана. И не зря.

— Что тут происходит?! Вирена! — Мой легкомысленный сопровождающий вылетел откуда-то из глубин клуба. — Парень покачивался, словно пьяный, а его рубашка была застегнута через пуговицу. — Эти засранки что-то подлили мне в вино! Ты не пострадала?

— Нет, — холодно ответил Нокс в воцарившейся тишине. — Но не благодаря тебе.

— Тогда, думаю, я отвезу тебя домой...

Дан взлохматил волосы и попробовал оправить одежду.

— И тоже нет. Домой ее отвезу я. Тем более нам по дороге, — отрезал магистр. — А ты, парень, исчерпал свой лимит доверия.

— Но, может быть, дадим слово Вирене? — возмутился Дан и упрямо выставил подбородок.

— А она вообще его не заслужила, — отрезал магистр и в спину подтолкнул меня к двери.

Праздник окончен. Всем — до свидания.

Я послушно кивнула и посеменила к выходу. Спорить с Ноксом сейчас хотелось еще меньше, чем обычно. К тому же я в кои-то веки была полностью с ним согласна. Не то чтобы я считала, будто Дан виноват, он действительно не хотел никуда уходить. Но вот говорить с ним сегодня совершенно не было желания. Слушать оправдания и обещания — тоже.

— Вир, — кинулся ко мне парень, — я правда не бросал тебя! Ты ведь это знаешь?

В его голосе было столько сожаления, что я не стала его терзать и шепнула:

— Знаю. Ты не виноват.

— Пойдем со мной? — тихо попросил он, глядя на меня с такой надеждой, что сердце дрогнуло.

— Парень, — резко остановился Нокс, — ты можешь просить у нее прощения, ползти на коленях до выхода, дарить цветы и драгоценности, но домой ее отвезу я. Даже если она будет сопротивляться и рваться в твои пылкие объятия. Хотя лично меня такой порыв удивит.

Впрочем, Вирена не устает меня поражать.

— Я не рвусь в его объятия, — возмутилась я.

— А со стороны-то так и не скажешь, — язвительно отозвался Нокс. — Иначе что ты делала в «Укусе»? Очень маловероятно, что просто отдыхала.

— А вот это не ваше дело, — мстительно ответила я и надулась.

Нокс злился и раздражал. Нет, я готова была сказать ему спасибо за помощь, но всё же предпочла бы, чтобы из неприятностей меня вытащил кто-то другой. Кажется, все эти эмоции легко читались у меня на лице.

— Благодарность — не твой конек, — резюмировал мужчина.

Взял меня под локоть и потащил дальше к выходу.

— Пока, Дан! — завопила я, гадая, досталось ли мне после всех этих приключений платье.

Будет обидно, если нет. Хуже ужасного вечера может быть только бесполезный ужасный вечер.

Нокс не разговаривал со мной, пока тащил к гардеробу. Я семенила за ним на тонких, высоких шпильках и чувствовала, как лихорадочно стучит сердце. В голове еще был хмель. Из-за всплеска адреналина горели щеки. Напряженное внимание вампиров заставляло руки дрожать то ли от возбуждения, то ли от страха, но нас не трогали. Просто зло и жадно смотрели в спину. Самиру тут слушались. И нам, видимо, ничего не угрожало. Ну, кроме меня, конечно. Пару раз я попыталась сбежать от Нокса, но он оставался начеку и мои попытки пресекал. А меня быстро отпустило, и я начинала понимать, что пытаюсь сотворить глупость.

— Быстрее, — шикнул на меня Нокс, когда мы вышли на парковку, и буквально силком затолкал в тот самый привлекший мое внимание магиккар. Я даже шубу застегнуть не успела. «Кто бы мог подумать? — с отвращением резюмировала я, устраиваясь на удобном замшевом сиденье. — Чем еще меня удивит магистр Нокс? Личным замком? Или гаремом?» Никогда бы и предположить не могла, что скромный преподаватель может позволить себе магиккар. Впрочем, кто сказал, что магистр Нокс скромный? Это определение ему решительно не подходило.

Глава 21

Едва я села, Нокс запрыгнул на сиденье рядом, захлопнул за собой дверь, и странное устройство рвануло с места, заставив меня взвизгнуть от неожиданности и крепче вцепиться руками в край сиденья.

— Зачем так быстро-то? — возмутилась я, бледнея и чувствуя, как меня вжимает в спинку.

— А затем, — отрывисто бросил он, не переставая смотреть в зеркало, отражающее то, что происходит сзади магиккара, — что Самиру слушаются только на территории, где она хозяйка. Чем быстрее мы уберемся подальше отсюда, тем лучше. Или у тебя появилось желание побегать от вампиров по ночному Ревенбургу? За пределами клуба никакие запреты на охотников за кровью не действуют. Они, конечно, ведут себя в рамках закона. Но сегодня другой случай. Их раздразили и оставили без добычи. Обязательно найдется парочка придурков, которые не совладают со своими инстинктами. Иначе как, полагаешь, появляются новости о жертвах вампиров?

Я сглотнула. Об этом я не думала. Вообще предпочитала не думать об убийствах, не только сегодня. Старалась ограждать себя от негативной информации. И уж совсем не предполагала, что подобное может угрожать мне.

Бегать от вампиров я тоже не хотела, поэтому благоразумно заткнулась, уставившись в окно.

Это лучшее, что можно сделать в создавшейся ситуации. Я дышала тихо, словно мышка.

Панически боялась повернуться и взглянуть на сидящего слева мужчину, увидеть мерцающие голубым светом татуировки на шее и капельку крови в уголке разбитой губы.

Вот только я могла оказаться такой везучей, что попала в тот же клуб, где изволил отдыхать

Нокс. Как он вообще там очутился? Нет, я, безусловно, была благодарна такому стечению обстоятельств. Его заступничество — как нельзя кстати. Но почему я просто не могла выбраться в город без приключений? Так, как это делают нормальные люди. Съездила в клуб, выпила пару коктейлей, потанцевала с красивым парнем и вернулась домой? Но нет, мне нужно было вляпаться в неприятности на глазах магистра Нокса. Я приехала в клуб с парнем, а потом целовалась с девушкой! Вот что он обо мне подумает?

Как ни отвратительно признавать, Нокс снова оказался прав. То, что за нами следует еще один магиккар, я поняла гораздо позже, чем магистр. Уже после того, как меня снова впечатало в сиденье из-за резкого увеличения скорости. Я собиралась возмутиться, но тут кинула взгляд в окно и увидела в зеркале три горящих огненных глаза. Погоня.

— Там... — пробормотала я и получила короткое отрывистое:

— Знаю.

Нокс был напряжен. Я заметила, как вздулись вены на руках, вцепившихся в рычаг управления. Браслеты-татуировки светились, а от магии потрескивал воздух. Мне даже дышать было больно от ее концентрации.

Магиккар двигался всё быстрее, и в какой-то миг я зажмурилась от страха. От скорости перехватывало дыхание. Окружающие улицы слились в смазанное пятно, и я не верила, что останусь жива после этой сумасшедшей гонки. Каждый поворот мог стать фатальным. Преследователи не отставали, словно пытались загнать нас в угол. Начала кружиться голова, и даже закрытые глаза не спасали. Осторожно посмотрела назад. Чужой магиккар всё еще был там. Хищный, опасный. Я не знала, сколько он будет преследовать нас и что случится, когда настигнет. А если мы успеем добраться до ворот академии? Тогда что? От нас отстанут или нападут?

Нокс лавировал на узких улицах города, неожиданно поворачивал, а то и вовсе разворачивался на сто восемьдесят градусов, и мы на немыслимой скорости мчались назад, сбивая преследователей со следа. И нам всё же удалось. Сначала три огненных глаза сзади стали мельче, а потом и вовсе исчезли за очередным поворотом. Нокс еще какое-то время покружил по городу, практически не снижая скорости, а потом сообщил отстраненно:

— Оторвались.

И поехал спокойнее.

Я сидела, сжавшись, и молилась о том, чтобы бы мы как можно быстрее добрались до академии. Там я моментально сбегу к себе в комнату, всё хорошенько обдумаю. Ну, а до понедельника сегодняшней вечер как-нибудь забудется.

Плохо было то, что я всё еще ощущала действие алкоголя и дурмана. Адреналин от погони стучал в висках, страх растаял слишком быстро, и все мои силы уходили на то, чтобы не сделать какую-нибудь глупость. Собственно, поэтому я сидела и таранилась в окно. Нокс тоже не торопился со мной говорить. Ну и замечательно, мне еще его нотаций не хватало. Я и так с трудом сдерживалась, чтобы вести себя прилично. Едва я поняла, что мне больше ничего не угрожает, погоня отстала, захотелось веселиться дальше. Весьма странное желание в свете всего случившегося. Ей-богу, даже пару раз приходила в голову мысль попробовать сбежать, но движущаяся шутовина Нокса ехала так быстро, что разумнее было сидеть и не дергаться, чем я и занималась.

А еще, вопреки здравому смыслу, хотелось посмотреть на Нокса. Одна моя часть боялась, а другая жаждала снова увидеть вязь татуировок на шее, сильный подбородок. И чем дальше, тем сильнее я боролась сама с собой. Не поворачивала голову лишь потому, что не хотела слушать ругань. И была уверена: едва представится случай, Нокс сразу выскажет всё, что обо мне думает. Всё же я, похоже, испортила ему вечер. Вряд ли он приехал в «Укус» в пятницу после работы просто чтобы выпить вина и вытащить мою задницу из неприятностей.

За окном мелькали зажженные фонари. Город не спал и не собирался заканчиваться. Я всё ждала, когда мы нырнем в темноту проселочной дороги, которая вела к академии, но вместо этого магиккар остановился под фонарем в центре широкой, ухоженной улицы. Снег с тротуара был вычищен до каменной мостовой. Даже сугробы вывезли. А может быть, Ревенбург, в отличие от академии, не завалило несколько дней назад.

— Выходи! — приказал Нокс, но я буквально прилипла к сиденью.

Накатила очередная волна страха, потому что место мне было незнакомо. Центр города, судя по состоянию улицы. Во всяком случае, точно не академия.

— Вирена, ты предлагаешь тащить тебя, словно ягненка, на плече? — устало спросил магистр. — Мне кажется, ты сегодня уже достаточно начудила. Можешь мне сделать одолжение и не выступать хотя бы сейчас?

— Не нужно меня тащить на плече... — тихо отозвалась я. — Но это не академия. А я домой хочу.

— Ты серьезно? — фыркнул он и взъерошил волосы. — До закрытия главных ворот осталось, ну-у-у-у... минут пятнадцать, не больше. Мы не успеем добраться. Это нереально. И если бы поехали туда сразу из «Укуса», всё равно бы не успели. А мы еще минут сорок уходили от вампиров, которые гнались, между прочим, за тобой.

— А что, комендантский час и на преподов распространяется? — упрямо спросила я. — Очень сильно сомневаюсь. Вас-то точно пустят. Ну и меня заодно.

— Не знаю, как тебе, но мне не хочется возвращаться в академию нетрезвым, с разбитой физиономией и пьяненькой студенткой в качестве бонуса. Мне дорога моя репутация. Да и ехать до академии полтора часа, а до этого места — пятнадцать минут. Разница очевидна. Я устал, Вирена, и накатался. На сегодня — так точно.

— А вы нетрезвый? — очень искренне удивилась я, заставив его еще раз застонать.
— Это самый важный вопрос сегодняшнего вечера? — уточнил Нокс.
— Нет. Самый важный — «где мы?».
Я по-прежнему не торопилась выходить на улицу.
— Мы возле моего дома, где и планируем заночевать, — послушно отозвался Нокс.
В его голосе промелькнуло раздражение. Магистр явно терял терпение.
— Я не планирую! — снова проснулась моя строптивость. — Ничего подобного не планирую!
— Вирена, у меня течет кровь. Я бы с удовольствием умылся.
Он осторожно промокнул губу рукой. Крови было совсем чуть-чуть, но мне стало стыдно, и я начала медленно выбирать из магиккара.
Почему-то получалось это не очень хорошо. Когда я всё же выпрямилась на брусчатке и попыталась сделать шаг, каблук попал в какую-то ямину, и я рухнула прямо в объятия Нокса. Магистр успел подставить руки и поймать меня за талию, а потом помог принять вертикальное положение, но отстраняться не спешил. Видимо, опасался, что я снова попытаюсь упасть. Я тоже не торопилась убирать руки с его плеч.
Мы так и стояли посередине улицы под фонарем, молчали и смотрели друг другу в глаза. Начался легкий снежок, холодные ажурные снежинки падали мне на нос и на лацканы его шерстяного пальто.
Разбитая губа, квадратный подбородок и очень странный взгляд, от которого перехватывало дыхание. Я никогда не думала, что преподаватели могут быть такими... такими... Слово подобрать так и не получилось.
— Девчонки будут волноваться, если я не приду ночевать, — наконец выдала я, чтобы хоть как-то прервать тягучее молчание, которое висело между нами и обволакивало, заставляя забыть, где и с кем я нахожусь. Мне всё сложнее было думать о нем как о магистре. Преподаватель остался где-то там, далеко, в пыльной аудитории. А здесь со мной был сильный мужчина, от которого пахло кровью, дракой и магией.
— Не поверю, что молодая девушка не планировала заночевать у своего парня, выбравшись на выходные в город. Подруги должны предполагать такой вариант, — отозвался он, а от хриплого голоса по спине пробежали мурашки.
— Пф-ф-ф, — выдала я и добавила: — Это брат Стеффи.
— По твоему тону вижу, что это должно мне всё объяснить, — усмехнулся Нокс, почему-то не стараясь меня отодвинуть от себя.
Мы были очень близко друг к другу. Я могла бы прижаться к его плечу, но не делала этого, потому что тогда не сумела бы смотреть в глаза.
— Дан — брат Стеффи, а не мой парень, — послушно пояснила я. — Они знают, что ночевать я у него не останусь. Но! — Я обрадованно отпрянула. — Он, скорее всего, смотается до академии и расскажет, что из «Укуса» меня забрали вы!
Вот теперь напрягся Нокс. Почему-то ему этот факт не очень понравился. Но зато я успокоилась. Если девчонки будут знать, что я ушла не одна и не с кем-то посторонним, они не станут сильно переживать. Только завтра замучают вопросами. Но вопросы я переживу. Так и быть.
— А этот брат Стеффи, — осторожно уточнил магистр, пытаясь повернуть меня в сторону большой железной двери, выходящей на улицу, — он в академию как после отбоя попадет?
— Как-как? — Я послушно развернулась и даже сделала несколько неуверенных шагов вперед. — Мышкой летучей. Брык-брык крылышками — и там.
— Мышкой, говоришь, — пробормотал он, вставляя ключ в скважину. — Мышкой... Как интересно...
Нокс открыл массивную дверь и по-джентльменски пропустил меня впереди себя. Мы зашли в темное помещение и замерли в узком коридоре. Почему не двигался с места Нокс, не знаю, а я просто ничего не видела и не была уверена, что не споткнусь о непредвиденное препятствие и не полечу носом. Кто знает, что стоит у магистра в прихожей. Вдруг какая-нибудь невероятно ценная скульптура?
На самом деле я не думала, что мои мысли окажутся так близки к истине. Свет зажигался медленно. Мы стояли в достаточно просторном холле. Я думала, что Ноксу принадлежит, в лучшем случае, квартира, но никак не целый дом. Зачем ему столько пространства? И кто тут

живет, когда его нет? Мраморный пол, барельефы на стенах — всё говорило о том, что преподаватель не бедствует.

Видимо, изумление очень хорошо читалось на моем лице, так как Нокс сказал со вздохом: — Вирена, да, у меня есть дом в центре города. Что в этом такого? При условии, что Ревенбург не столица, весьма сомнительное достижение. Поэтому не нужно делать такое удивленное лицо.

— На зарплату преподавателя такой не купишь, — словно обвиняя, заявила я и тут же смутилась. Правда, что толку от смущения после того, как слова уже сказаны.

— Поверь, на взятки от студентов тоже, если ты намекаешь на это, — усмехнулся он, похоже, совершенно не обидевшись. — Пойдем, я отведу тебя в гостевую спальню.

— Не хочу спать!

Я улыбнулась и сделала осторожный шаг вперед. Скинула шпильки и облегченно выдохнула, когда ступни в тонких чулках коснулись холодного пола.

— Кто бы сомневался, — вздохнул мужчина. — С таким-то объемом допинга, который сейчас в тебе. Удивительно, как получилось довести тебя до дома без приключений. Раз спать не желаешь, надеюсь, ты не против посидеть в гостиной, пока я приму душ и смою с лица кровь?

— Хорошо, — согласилась я и послушно пошла за мужчиной.

Только сейчас при свете заметила, что несколько капель крови застыли на воротнике белой рубашки, немного испачканы полы, а костяшки на руках Нокса сбиты.

Я наблюдала за тем, с какой грацией он двигается, и гадала, как раньше этого не замечала?

Сложно сказать, был ли Нокс красив, но он точно притягивал взгляд и заставлял женское сердце биться быстрее. Имелось в нем нечто такое, что не оставляло равнодушным. Я старалась это игнорировать. Он был старше, и я ненавидела его предмет. А еще я с первого курса влюблена в Джевиса Денизо, и парень только сейчас начал обращать на меня внимание. Так почему я не свожу взгляда с взрослого мужчины с разбитой губой? Не иначе как виновато проклятое воздействие вампирской магии. Потому что в здравом уме я даже не смотрю в сторону Нокса.

Стараясь отвлечься от замершего в дверях мужчины, я начала изучать место, в котором очутилась.

Дом был роскошным, и об этой роскоши говорило всё, начиная с трюмо в прихожей и заканчивая статуями в нишах, непонятными вазами, оружием на стенах. Этот дом так и кричал: я принадлежу богатому холостяку.

— А это что?

Я указала пальцем на изломанную нелепую черную фигуру в углу. В ее очертаниях можно было уловить намек на девушку, но всё равно скульптура была какая-то странная и отталкивающая.

— Представления не имею, — отозвался Нокс. — Когда уволился из армии, купил дом полностью обставленным. И почти сразу начал преподавать в академии. Тут бываю нечасто.

Эта нелепая хре... странная статуя, — поправился он, — меня раздражает с самого первого дня. Но выкинуть не доходят руки. К тому же... Вдруг это ценное произведение искусства? Просто я об этом не знаю. Прежде чем выкидывать, нужно попытаться пристроить в добрые руки. А на это нужно время и вдохновение. У меня нет ни того, ни другого. Вот она и стоит тут уже несколько лет. За те редкие выходные, что я провожу в городе, скульптура не успевает достать меня до такой степени, чтобы я попытался ее отсюда убрать.

Мы прошли в гостиную, где мужчина указал на диван.

— Сиди тут, — приказал Нокс. — Обычно я предлагаю гостям бар, — он кивнул в сторону глобуса на резном постаменте в центре зала, — но раньше ко мне в гости не заглядывали пьяненькие студентки, поэтому воздержусь. Алкоголя тебе сегодня явно достаточно. Кофе будет, но позже. Веди себя прилично.

Нокс ушел, а я осталась в большой уютной гостиной. Она занимала почти весь первый этаж.

Как я поняла, кроме нее, тут имелась еще и столовая. Все остальные помещения располагались на втором этаже.

Умом я понимала, что Нокс прав и в этом доме нет ничего особенного, но меня он поразил. Вся моя семья жила в квартире, которая была меньше раз в пять, а я никогда не относилась к беднякам. То есть до этого момента.

Мне всегда казалось, что я живу как все. Но, видимо, мои «все» и «все», живущие в мире Нокса или той же Эссиль, — это очень разные люди.

Я медленно прошлась вдоль стен, рассматривая книги в шкафах. Собрания сочинений классиков, беллетристика, полка модных лет пять назад романов. Сразу было ясно — они тоже не принадлежали Ноксу, а являлись дополнением к модной обстановке дома. Всё чужое. Здесь не было жизни и индивидуальности.

Подошла к камину, на котором были выставлены бронзовые статуэтки различных демонов. Они могли показаться выдумкой какого-то безумного художника, но я видела рисунки таких существ в учебниках, и эти демоны совсем не вписывались в атмосферу элитного особняка. Почему-то мне казалось, что это единственное настоящее в гостиной. Эти демоны принадлежали Ноксу и что-то значили. Вопрос: что именно? Ну и второй — так ли я хочу это знать?

Немного кружилась голова. То ли от магии Лиалы, то ли от нескольких выпитых коктейлей. Но состояние легкого и, пожалуй, даже приятного опьянения не проходило. Наверное, действительно нужно выпить кофе. Возможно, он заставит меня немного протрезветь. Сейчас мне трудно было держать себя в руках. Хотелось праздника, хоть умом я прекрасно понимала: на сегодня достаточно ярких впечатлений.

С трудом удалось последовать совету Нокса «вести себя хорошо». Я села на диван и послушно сложила руки на коленях. Не хотелось бы испортить что-то в этой идеальной обстановке. Осталось дожидаться Нокса.

Магистр вернулся буквально через пять минут. Не знаю, почему я снова ожидала увидеть его с обнаженным торсом. Это было глупо, но факт. Испытала разочарование, когда он вышел в мягком джемпере с воротником-стойкой и простых черных штанах. Татуировки снова были надежно прикрыты одеждой. Жаль.

— Так приготовить тебе кофе? — поинтересовался мужчина, и я радостно закивала.

Сидеть в комнате было скучно. Мне до сих пор хотелось танцевать или хотя бы просто общаться. Я даже была согласна на общество Нокса. Всё же, несмотря ни на что, он оказался интересным собеседником. Умным, ироничным. «Не то, что ты сама», — противно нашептал внутренний голос.

Подождав чуть-чуть, я отправилась следом за преподавателем. Остановившись в дверях огромной кухни, совмещенной со столовой, прислонилась плечом к косяку. Нокс стоял ко мне спиной возле кухонного гарнитура. Натуральное дерево, лак, бронзовые вертушки на плите — мечта провинциальной домохозяйки. Мужчина тут смотрелся странно.

В кухне было чисто, свободно и сразу видно, что ею пользуются очень редко. По помещению плыл неповторимый запах кофе, а на столешнице рядом с рукой Нокса стояла бутылка известного и очень редкого молочного ликера. Я даже облизнулась. Неужели мне дадут эту вкуснятину? Мы с девчонками мечтали его попробовать с первого курса и пообещали себе, что разоримся, когда будем отмечать получение диплома. До этого радостного события оставалось еще два с половиной года.

Если кому-то рассказать, что сам магистр Нокс босиком на кухне готовил ночью мне кофе, наверное, меня бы подняли на смех. И точно не поверили. А я стояла тише мыши и рассматривала его спину, обтянутую тонким свитером. По мне, не было разницы, надел он его или стоял бы передо мной с обнаженным торсом.

Тонкая ткань обтягивала каждую мышцу, обрисовывая сильные плечи, ямку, идущую по позвоночнику, узкую талию. Он то ли не заметил, что я пришла, то ли просто не стал поворачиваться, так как доваривал кофе. Снял турку с плиты, перелил содержимое в чашку и щедро плеснул ликера.

Я медленно двинулась в его направлении. Когда Нокс развернулся, держа в руках чашку, я оказалась прямо перед ним. Горячий взгляд опалил, заставил сделать осторожный шаг назад. Его глаза были прямо перед моими, и мне совсем не нравилось то, что я видела в глубине чарующей зелени. Там полыхало пламя. Оно обожгло меня, заставив от неожиданности задержать дыхание.

— Твой кофе, Вирена, — тихо и хрипло произнес Нокс, протягивая мне чашку на блюдечке. Когда я ее брала, руки дрожали. Тонкий гладкий фарфор выскользнул из пальцев, и чашка с дребезгом полетела на кафельный пол.

Представления не имею, как мы оба умудрились одновременно отскочить и не облиться горячим напитком.

— Простите, — пробормотала я и кинулась подбирать осколки с пола.

То же самое сделал и Нокс, что привело к вполне логичному финалу, в котором мой лоб столкнулся со лбом Нокса. Из глаз посыпались искры, я вскрикнула и, схватившись за ушибленное место, плюхнулась на зад.

— Вирена, ты в порядке? — обеспокоенно кинулся ко мне Нокс, заставляя убрать руку от ушибленного места.

— Не знаю... — призналась я, хлопая глазами и пытаясь избавиться от летающих перед ними звездочек.

— Подожди! — Проигнорировав сладкую лужу на полу, он поднялся и подошел к шкафу. Порылся в нем и протянул мне охлаждающий мешочек. Нужно было всего лишь стукнуть по мешочку, и срабатывала магия, покрывающая его морозными узорами. — Вот, возьми, приложи!

Нокс помог мне подняться с пола. Я послушно поднесла ко лбу охлаждающий мешочек. Наши руки соприкоснулись. От тепла его пальцев у меня перехватило дыхание. Я вздрогнула и отпрянула, но мужчина не позволил.

Его рука спустилась мне на талию, а обжигающий взгляд зеленых глаз намертво приковал к месту. Нокс был так близко, что у меня перехватило дыхание. Я не могла объяснить свои чувства. Легкое головокружение то ли от удара, то ли от не выветрившегося алкоголя, и теплота, поднимающаяся от кончиков пальцев. В висках шумела кровь, а сердце стучало так часто, будто я бежала кросс.

Не отрываясь, я смотрела на его губы. На четко очерченную верхнюю и чуть припухшую в месте удара нижнюю. Понимала, что это неправильно, но не могла ничего с собой поделать. Наверное, Нокс был старше меня лет на десять. Мне безумно нравился другой, но сейчас в этой пустой кухне не было никого, кроме него и его губ, на которых застыла едва заметная понимающая улыбка. Грани стерлись. Сейчас не было ученицы и преподавателя, были просто двое и наэлектризованный воздух между ними.

Не понимая, что творю, осторожно приподнялась на цыпочки, инстинктивно стараясь стать ближе.

— Ненавижу вампиров, — непонятно к чему простонал он и в следующий момент накрыл мои губы поцелуем.

Я ждала и не ждала этого момента. Воздуха в легких не оказалось, и я судорожно вздохнула, ухватившись за мягкий материал джемпера у него на груди.

Нокс целовал уверенно и умело, слегка прикусывая губы, проникая языком. Сильные руки сжали меня в объятиях, не позволив даже пикнуть, притянули к мощному торсу, прошлись по спине. Жадные губы ласкали, сминая податливые мои. Я забыла, как дышать.

Страсть полностью дезориентировала, и я вцепилась в него, потому что только так могла держаться на ногах. Щеки горели, а всё тело словно пульсировало от ускорившей ток крови. Я не ожидала такого водоворота сложных эмоций. Мне не должно было это так сильно нравиться. Маги меня забери, мне вообще не должно было нравиться целоваться с преподавателем!

— Демоны, — пробормотал он, чуть отстраняясь и прижимаясь лбом к моему лбу. — Что я творю?! Тебе лучше уйти спать...

— Без понятия, куда идти, — пискнула я, всё еще не в силах прийти в себя. — Вы мне не показали комнату.

Я не знала, куда деться от стыда. «Я целовалась с преподам, который завалил меня два раза на сдаче курсовой, — стучало в голове. — Да какая разница сколько! Я целовалась с преподам!» И вот это было просто катастрофическим. О том, что это еще посмело мне понравиться, вообще старалась не думать.

Подняв глаза на Нокса, я поймала в его взгляде отголосок своих же чувств. Он тоже не был в восторге от случившегося.

— Я должен был сдержаться. Прости... — пробормотал магистр. — Это все вампирские феромоны. Если бы я предполагал, что подобное может случиться, отвез бы тебя в академию, даже зная, что меня уволят.

— А вас бы уволили? — непонятно зачем спросила я. Наверное, потому что молчать было мучительно. Тело еще горело от ласк и поцелуев, а мозг отказывался соображать.

— Не думаю. Я слишком хороший специалист.

Я опустила глаза. Вот как теперь с ним встречаться на отработках? Я же буду краснеть уже на подходе к кабинету.

— Это из-за магии Лиалы? — уточнила дрожащим голосом. — Это она сделала меня такой... Я замешкалась, но он помог подобрать слово:
— Желанной. Она сделала тебе такой желанной.
— Но ведь это ненадолго?
— Магии к утру не будет, — отозвался он тихо.
— Значит, всё придет в норму? Так ведь?
— Обязательно придет, — сказал Нокс, кажется, испытывая чувства, схожие с моими. Этими словами он успокаивал нас обоих.
— Тогда покажите мне комнату.

Нокс кивнул, и я вперед него помчалась на второй этаж, мечтая об одном: как бы не столкнуться с ним лишний раз. Он поцеловал меня потому, что я сейчас приманка для любого мужика. Всё логично. А я-то почему потеряла голову, словно влюбленная дурочка? Трех бокалов коктейля для этого мало.

Когда я захлопнула у себя за спиной дверь, то сразу же рухнула навзничь на кровать, не понимая, как вообще могла оказаться в такой ситуации. И что мне теперь делать. Вот хотя бы завтра с утра?

* * *

«Я поцеловал студентку! — именно эта мысль билась в голове и не давала успокоиться и отправиться спать. — Лично, вот этими губами, поставил крест на годами создаваемом имидже! Как такое вообще могло произойти?»

Вампирская магия — оправдание, конечно, хорошее. Но это всего лишь отговорка для наивной девчонки! Если бы он не хотел целовать, никакая магия не заставила бы это сделать! Тут нужно было свое, с трудом сдерживаемое желание. Желание коснуться шелковистой кожи, сжать в объятиях и опробовать на вкус соблазнительные пухлые губы. Ожидания оправдались, кровь стучала в висках, а тело ломало от желания! Боги, девчонка была податливая, словно воск. Он мог сделать с ней что угодно и хотел этого так сильно, что едва сдержался. Нельзя. Такое отрезвляющее и одновременно раздражающее слово.

Нокс дрожащей рукой плеснул себе в бокал коньяк и сделал большой глоток. Алкоголя на сегодня было достаточно, но запретить себе этот жест отчаяния магистр не мог. Он вообще отказывался думать о том, чем для него чревата эта потеря контроля.

Страшно представить, как всё это смотрится со стороны. Затащил одурманенную девчонку к себе домой, приставал! Ни одно вампирское волшебство не могло на него так подействовать, да и зелье должно было оказать совсем иной эффект. Так что же такого в этой не самой красивой и одаренной студентке?

Нет, Вирена была вполне милой. Но она не первая милая девочка за те пять лет, которые он посвятил преподаванию. Были и более красивые, соблазнительные. Те, кто недвусмысленно намекал и показывал заинтересованность. И ни одну из них он не целовал! Даже желания не возникало. Вирена же была совсем другая, и от него она шарахалась. Казалось бы, держаться от нее на расстоянии не должно составить труда. Но почему же он этого не сделал? Хотя именно такое поведение было бы правильным.

Обстоятельство пугало, как пугали догадки о сути происходящего, которые Нокс пока от себя гнал. Он не хотел думать о плохом и верить в подобное — тоже. Потому что если догадки верны, это очень и очень плохо. Тогда проблемы только начинаются, причем у них обоих. Мужчина раздраженно закупорил бутылку и убрал ее обратно в бар, а сам отправился наверх, спать. В другую гостевую спальню. Его собственная находилась слишком близко к той, которую заняла Вирена.

Завтра предстоял просто кошмарный день, точнее, утро. Он предпочел бы не сталкиваться с Виреной. Желательно — никогда. К сожалению, в их случае это было нереально.

Глава 22

Я проснулась с головной болью, спутанными волосами и пониманием масштаба кошмара, в который для меня может вылиться вчерашняя ночь. Так отвратительно я не чувствовала себя никогда. И дело даже не в стучащем молоточками в висках похмелье. Мне было до дрожи в

руках стыдно. А ведь сейчас предстояло столкнуться с Ноксом внизу и ехать до академии, а потом еще сдавать курсовик и, подозреваю, не раз. Про долгие три семестра, которые будет длиться у нас сопромагия со всеми зачетами и экзаменами, я предпочитала не думать. Я наскоро оделась. Вечернее платье с утра смотрелось, конечно, нелепо. Но другого варианта у меня не имелось. Спутанные волосы просто заплела в косу. В ванной смыла разводы макияжа и выскользнула в коридор, молясь, чтобы удача улыбнулась мне хотя бы с утра, раз ночью подложила такую подлянку. По лестнице спускалась на носочках, даже старалась не дышать. Счастье сегодня было со мной. Нокс, похоже, еще спал, поэтому я, не раздумывая, обулась, набросила на плечи шубу и от греха подальше кинулась прочь из его дома. Кое-какая наличность у меня при себе была. До академии доберусь, а заодно и мысли приведу в порядок. Я панически боялась, что не успею выйти за дверь. Но, к счастью, меня никто не остановил, и сбежать получилось беспрепятственно. Немного поплутала по центру города, но достаточно быстро вышла к вокзалу. Денег как раз хватило, чтобы купить билет до пригорода, где и располагалась академия. Взглянула на расписание и, убедившись, что до моего рейса осталось меньше получаса, устроилась в зале ожидания.

Пока я ждала пассажирский кэб, то и дело оглядывалась через плечо, словно боялась, что Нокс последует за мной, будто я сбежала из плена. Руки тряслись, и я заметно нервничала. Всё еще не верилось в то, что я сотворила подобную глупость! Как можно было целоваться с преподавателем?

От воспоминаний щеки полыхнули алым, и внизу живота разлилось раздражающее тепло. Мне понравилось. Как ни противно было признавать, поцелуй с магистром врезался в память. Я возвращалась в тот миг каждый раз, едва только закрывала глаза. Очень хотелось думать, что ощущения оказались такими яркими только потому, что вчера я была слегка не в адеквате, да и он тоже. Мне даже с Лиалой не противно было целоваться, а она вообще девушка!

Эта мысль меня немного отрезвила и успокоила. До академии я добралась относительно спокойная. Когда вошла в ворота, время близилось к обеду и до торжественного мероприятия оставалось не так много времени, а я не представляла, есть ли у меня платье. И совершенно не успевала позаботиться о каком-либо образе. Поразить сегодня я могла только невыспавшейся физиономией. Оставалось надеяться, что я буду не самая убогая на благотворительном балу. Только вот другие-то участницы отбора явно успели подготовиться. Наверное, стоило настраиваться на то, что это испытание я провалю. Стало обидно.

Через двор академии я промчалась максимально быстро. Сплетников у нас было много. Не то чтобы я нарушила какое-то правило, но не очень хотелось, чтобы все и каждый знали, что я сегодня вернулась в том же платье, в котором уехала вчера вечером.

Пока шла до комнаты, я думала, как свести к минимуму объяснения с девчонками, которые, скорее всего, уже лезли на потолок от беспокойства. И самое главное, как не проколоться и не покраснеть во время рассказа. Соседки у меня были на редкость проникательные. И умели задавать нужные вопросы. А еще они очень хорошо знали меня.

Когда, вдохнув в грудь побольше воздуха, я толкнула дверь в комнату, даже не сразу решилась зайти. Увидеть такого гостя я точно не ожидала. Первой мыслью было сбежать. Как можно быстрее и дальше. Потом захотелось просто устроить скандал. Но все, кто находился внутри, на меня смотрели такими несчастными глазами, что я промолчала и сделала остороженький шагок внутрь.

Вообще, в нашей маленькой комнате собралось слишком много действующих лиц. Дан, как всегда прикрытый халатиком Стеффи. Парень, казалось, вообще был полностью лишен смущения. За него смущалась Элси, которая даже отсела от бесстыдника подальше. Стеффи с вечно жующим Халявой на руках и вишенка на торте — Лиала с розовыми волосами. Ее-то присутствие и поразило меня в самое сердце. Вот уж кого я совершенно не хотела видеть. Вампирша сидела на моей кровати и нежно прижимала к себе объемный сундучок. Вид она имела несчастный и несколько пристыженный, поэтому я не запустила в нее с порога табуреткой, хотя такой соблазн, безусловно, был.

— Виреночка! — кинулись ко мне девчонки. — Ты где была?! Мы так переживали!

— Ночевала у магистра Нокса в городе, — выдавила я, опасаясь дальнейших вопросов и подколов. Но, к счастью, их не последовало.

— Он не сильно тебя ругал? — уточнила Элси. — Данчик нам всё рассказал!

— Нет, не сильно, — процедила сквозь зубы, пристально смотря на Лиалу и размышляя, что всё это значит.

— Ну прости меня! — надула губы вампирша, без труда расшифровав мой взгляд. — Видишь, я пришла извиняться.

Она потрясла розовым чемоданчиком. Девочки тоже смотрели на меня несчастно. Видимо, историю им всё же поведали и покаялись достаточно искренне, раз Лиала всё еще сидела тут.

— И как ты собираешься передо мной извиняться? — всё еще недоверчиво спросила я. — И вы действительно рассказали всё? А Дан? Или версию, для вас удобную?

— Мы рассказали все, — вздохнула Лиала. — Мне стыдно, — призналась она. Подумала и добавила: — Ну, почти стыдно. Я перегнула палку, а те парни, которые потом начали качать права, вообще потеряли страх. Как только я их увидела, тут же побежала за Самирой. Если бы я знала, что выйдет так, ни за что бы не стала отсылать Дана и использовать на тебе магию в клубе.

— А вне клуба? — прищурилась я.

— Ну, вне клуба тебе ничего не угрожало.

Лиала невинно захлопала глазами, искренне не видя в этом ничего плохого. Она чувствовала вину только из-за поведения своих сородичей, но не из-за своего.

— Даже не знаю, что сказать. Допустим, извинения почти приняты, — согласилась я. — Но всё же, зачем ты здесь? Могла передать через Дана. Поверь, я бы не обиделась, не увидев тебя лично.

— Увидишь, — хищно сверкнула зубами Лиала. — Садись.

— Не уверена, что хочу!

Я попятилась, взирая на вампиршу с подозрением.

— Ну, Вир, — заныла Стеффи. — Ли принесла такое платье, просто вау! Мы тебе его не покажем.

Так! Значит, она уже просто «Ли»? Мои подруги — предательницы!

— Из-за нее я попала в дикие неприятности! — попыталась надавить на больное. Должны же мои соседки хоть чуть-чуть меня пожалеть.

— Но я же извинилась, — искренне недоумевала дива, и я поняла, что спорить дальше нет смысла.

Наверное, такое поведение у вампиров в крови. Вон из-за Дана я всегда оказываюсь в неприятностях. И он тоже смотрит на меня примерно как Лиала. Со смесью раскаяния и недоумения.

— Что ты собираешься со мной делать? — уже спокойнее спросила я.

Уж либо выгонять Лиалу прочь, либо перестать скандалить. Выгонять вампиршу не хотелось, было интересно, что она задумала.

— Это мой волшебный чемоданчик с косметикой. Садись, будем собирать тебя на бал. Или что у вас тут за мероприятие? Ты же из-за него приехала вчера в клуб? Платье — это полдела, важен цельный образ. И я помогу тебе его создать. Опыт в этом вопросе у меня колоссальный. От такого напора я растерялась. Оказалась не готова к личному визажисту.

— Вообще-то я еще в душе сегодня не была. Из-за тебя! — попыталась выиграть еще немного времени.

Моя жизнь в последнее время неслась как-то слишком уж быстро, а мне хотелось хоть на миг остановиться и подумать. Если бы такая возможность представилась, вполне вероятно, я бы совершила намного меньше глупостей. Принимать правильные решения на бегу у меня совершенно не получалось.

— Не смею задерживать! — подняла руки вампирша. — Смиренно жду.

Я кивнула и умчалась смывать с себя запахи ночного клуба и поцелуи Нокса. Признаюсь, в душе от друзей я скрывалась минут двадцать и вышла, лишь когда начали барабанить в дверь ванной и угрожать различными расправами.

Меня уже ждали, вооружившись кисточками, палетками с тенями и еще чем-то, о назначении чего я могла только догадываться. Под действие волшебного чемоданчика вампирши попали мы все. Конечно, основное внимание Лиала уделила мне, всё же именно я должна была поразить всех на благотворительном балу, но и девчонкам перепало вампирской красоты. Сначала мне приказали закрыть глаза и расслабиться, а потом просто отвернули от зеркала. Я чувствовала, как Лиала производит какие-то манипуляции с моим лицом и волосами, но

оставалась в неведении. Чем больше проходило времени, тем сильнее было волнение. Интересно, что она сделала с моей внешностью?

— Нет! — сказали девчонки, едва я попыталась открыть глаза. — Платье тоже видеть нельзя. Надевай с закрытыми глазами.

Делать нечего. Пришлось подчиниться и позволить бесцеремонно себя запихнуть в платье. Хотелось верить, что Дана перед этим действием хотя бы отвернула лицом к стене. Я не жаждала демонстрировать ему свое нижнее белье.

— Можешь открывать глаза, — хором сказали девчонки, и я повиновалась.

Поворачивалась с изрядной долей опасения. Я не знала, как далеко распространяется креативность Лиалы. И не была уверена, что полет ее фантазии придется мне по душе. Дар речи пропал напрочь. Из зеркала на меня смотрела незнакомка — красивая, далекая и поражающая. Это была не я.

Никогда не думала, что одежда и макияж могут так сильно изменить человека. Серебряными блестками на моем лице была нарисована ажурная маска, в уголках глаз, словно застывшие капельки росы, блестели прозрачные камушки. Ресницы стали неестественно длинными, и самые их кончики серебрились, словно покрытые инеем. Так же выглядели и волосы. У корней — мои русые локоны. К концам они становились серебристыми и были словно припорошены снегом.

Платье тоже впечатляло. Оно все было морозно-ледяным. А еще при каждом шаге, когда разлетались верхние полупрозрачные слои, обнажался нижний футляр из кроваво-красного шелка. Это смотрелось неожиданно и притягивало взгляд, как и мои губы. Они тоже были ярко-альными. Я не позволяла себе такой макияж и была уверена, что и впредь никогда в жизни не решусь, но сегодня он казался уместным, и я пребывала в восторге.

— Ну что? — заискивающе спросила Лиала. — Ты меня простила?

Разве я могла ответить ей: «Нет»?

Вампирша убедилась, что я довольна, и приступила к макияжу и укладке волос моих соседок. Подозреваю, этим она их и подкупила. В ином случае ее вместе с Даном выгнали бы из комнаты взащей.

После того как мы все трое были полностью готовы, Дан и Лиала попрощались и улетели.

Причем если Дан оставил после себя скомканный халатик Стеффи, то Лиала умудрилась, обернувшись мышкой, забрать и платье, и чемоданчик. Только стояла перед нами одетая с ридикюлем в руках — и вот уже летит черной мышкой в сторону форточки. Вот, оказывается, как умеют небракованные вампиры.

Я переживала перед официальным мероприятием. Хотя если бы не участие в отборе, то, скорее всего, проигнорировала бы репетицию Зимнего бала. Мне вполне достаточно в этом сезоне одного пафосного мероприятия, на котором больше половины времени ректор и приглашенные гости будут толкать разные речи.

Но сегодня особый день, и я жаждала произвести впечатление на одного конкретного парня. Ну и утереть нос не в меру наглой блондинке, которая точно сегодня будет метить на первое место в нашем неофициальном зачете.

Я последний раз бросила взгляд в зеркало, и мы отправились в главный зал академии.

Глава 23

Я шла чуть впереди, а девчонки сзади, словно моя свита. На Стеффи было алое открытое платье, а на Элси — нежное, бледно-розовое. В нем она была похожа на фею, вылезшую из цветка.

С жадностью я рассматривала других участниц. Эссиль, конечно, была великолепна. Черное ниспадающее платье, по подолу которого рассыпаны жемчужины, мерцающие при каждом шаге. Ее роскошные белокурые волосы спускались по спине каскадом аккуратных локонов.

Я выискивала в толпе знакомые лица и отмечала: все участницы выглядят достойно, за исключением парочки совсем уж чудн

ы

х персонажей.

Например, девушка-художница, которую мне было жалко на прошлом испытании, сейчас перемудрила саму себя. Надела скромное зеленое платье, а на голову нацепила огромную палитру. В руках она тащила кисть больше своего роста. Нет, безусловно, художница поражала воображение. Не поспоришь. Но на нее косились в лучшем случае подозрительно.

Еще одна участница, имя которой я не запомнила, надела красивое дорогое платье из струящегося золотистого материала, но вся, словно ветчина из лавки «Мясной дворик», перевязалась алой лентой. В нескольких местах красовались огромные банты. Один под коленями, один на талии, а другой — на шее. Тот, который на шее, постоянно лез ей в рот, и девушка совсем не изящно от него отплевывалась. Ее вид не вызывал ничего, кроме недоумения. С оригинальностью, как и в случае с художницей, всё было хорошо, а вот со здравым смыслом как-то не очень.

Пока народ собирался в актовом зале, конкурсантки успели изучить друг друга с ног до головы и продефилировать перед Джевисом. Некоторые — не один раз.

Эссиль прилипла к парню и не желала отходить, поэтому я намеренно даже приближаться не стала. Стояла и смотрела издалека. Он поймал мой взгляд и улыбнулся одними губами, но сам тоже не подошел, хотя не думаю, что Эссиль привязала его к себе за ногу.

Стало немного обидно, но тут в зале появились мэр Ревенбурга, ректор и еще какие-то официальные лица, и обида отступила. Ее заменила скука. Следующие полчаса мы слушали о многовековых традициях, о блестящем образовании, которое дает наша академия, и еще о чем-то, что мной воспринималось как одно большое «бла-бла-бла», растянутое во времени.

Это было то, за что я терпеть не могла такие мероприятия. Самое главное, приходилось стоять и изображать заинтересованность. Начнешь болтать с соседками по несчастью, тут же заметят и отчитают прилюдно. Такое не раз случалось. Наш ректор терпеть не мог, когда его не слушали. И ладно бы вещал что-то интересное. Так нет — год от года одно и то же. Даже построение фраз не менял.

После выступления ректора и мэра слово дали и очередным гостям, а нам захотелось залезть на стенку. Примерно через час мучений началась торжественная часть — выступление лучших коллективов академии, и стало можно выдохнуть. Концерт был коротким и довольно зрелищным. А потом все участники разбрелись по залу. По периметру стояли столы, там проходила традиционная зимняя ярмарка, та самая благотворительная часть мероприятия. Чтобы поддержать давнюю традицию академии, я прогулялась между столами и даже прикупила пару безделушек, которые можно использовать как сувениры друзьям. Когда возвращалась от столов к девчонкам, заметила, что блистающая Донателла держит под руку Эссиль и что-то мило щебечет ей на ухо. Едва завидев меня, она улыбнулась своей спутнице, будто извиняясь, и шагнула мне навстречу. Я мысленно сжалась, опасаясь услышать гадость, но Донателла меня удивила.

— Великолепно, Вирена, — похвалила она. — Сегодня ты сумела превзойти даже Эссиль. Я признаю это, несмотря на то что нежно люблю мою кузину.

Так вот откуда растут ноги у трепетного отношения?

Донателла закончила:

— Сегодня первый цветок твой.

— А разве решает не Джевис? — спросила я, всё еще ожидая подвоха.

— Ну, при условии, что сегодня он не сводит с тебя глаз, — она кивнула в сторону парня в другом конце зала, — думаю, наше с ним мнение в этом вопросе совпадет. Просто не хочу, чтобы ты считала, будто я пристрастна. Чистая победа есть чистая победа.

Донателла ушла, а я так и осталась стоять посередине зала, пытаюсь понять, что вообще произошло. У Донателлы проснулась объективность? Меня повысили? Или это какая-то каверза?

Я так и не смогла определиться. А пока размышляла, мои девчонки куда-то делись, и я осталась одна среди пестрой студенческой толпы. Впрочем, не скажу, чтобы сильно расстроилась. Тут были все знакомые, поэтому я медленно прогуливалась по залу, останавливаясь поболтать то с одними, то с другими. Ноги устали, а вечер был откровенно скучным.

Тяжелый взгляд на спине я почувствовала, когда шла мимо балкона, с которого за нами следили преподаватели. Вскинула глаза и увидела Нокса, смотрящего на меня мрачно и пристально. Заметив, что я обратила на него внимание, он отступил в тень, а спустя секунду я увидела, как мужчина спускается по лестнице и направляется в мою сторону. Меня накрыла паника. Последнее, чего хотелось сейчас, — это встретиться с ним лицом к лицу. Я не была готова. Не знаю, как это смотрелось со стороны, но я предпочла позорно сбежать. Он какое-то время следовал за мной, но я успешно ускользала и собиралась это делать до конца вечера, если будет нужно. Знала: в толпе Нокс не попытается меня остановить. По крайней мере не станет делать это настойчиво.

Сердце стучало в ушах, в голову настойчиво лезли образы. Темная кухня, плывущий по ней аромат кофе и горячие губы на моих губах. Наверное, эти образы будут преследовать меня вечно. Как же хотелось от них избавиться! И уж точно разговор с Ноксом этому не поспособствует.

От преследования меня спасла первая свободная композиция. Едва она грянула, как меня поймал за талию Джевис. Он легко и непринужденно воткнул мне в волосы серебристую розу — знак, что я успешно прошла испытание. Не ожидала такого, если честно. Думала, вылечу на втором или вот этом, третьем туре. Интересно, сколько их всего нас ждет? Об этом никто участникам отбора не говорил.

— Ты сегодня просто невероятная! — сказал Джевис, разглядывая меня с нескрываемым восторгом. — Ты всегда красива, но сегодня... слов нет. Удивительный образ.

— Всегда я обычная, — отшутилась, стараясь не покраснеть от комплиментов парня. — А сегодня да, красивая. Даже спорить не буду.

Признаться, было очень приятно не только говорить это, но и чувствовать. Мне самой нравился образ, и я не считала нужным отрицать очевидное. Всегда старалась быть честной, хотя бы сама с собой.

Мы медленно кружили по залу и болтали о пустяках. Несколько раз я поймала злобный взгляд Эссиль, но мне было всё равно, что она думает. Этот раунд остался за мной. Джевис наклонился прямо к моему уху, если хотел что-то сказать, и со стороны казалось, будто он нежно целует меня в щеку. Его губы и правда едва ощутимыми крыльями бабочки порхнули по виску, заставив меня вспыхнуть.

— Давай сбежим куда-нибудь после бала? — предложил он. — Ну пожалуйста!

— Не знаю... — нерешительно сказала я, так как не ожидала подобного предложения. — Куда, например?

— Куда угодно, лишь бы подальше от толпы. Не знаю, как тебя, но меня напрягают подобные сборища.

— Меня тоже, — с улыбкой призналась я.

— Буду ждать на балконе через полчаса. У меня как раз закончатся все цветы.

Он сверкнул озорной улыбкой и исчез прежде, чем я успела озвучить свое согласие. Видимо, не допускал отказа. Самонадеянный пижон. Правда, демонически привлекательный.

Музыкальная композиция закончилась, и я отошла к стене, пытаясь отдышаться. От радостного возбуждения кружилась голова. Несмотря на ответ «не знаю», я уже решила обязательно пойти вечером на балкон. И будь что будет. Именно сегодня я хотела сбежать с Джевисом хоть на край света (главное, чтобы к утру понедельника и отработке была на месте) и втайне надеялась, что он поможет выкинуть из головы поцелуи Нокса. А если зайти в мечтах дальше, то сотрет воспоминания своими. Это было бы идеально.

— Эссиль ревнует, — с долей наслаждения сообщила мне Донателла. Я даже не заметила, как она ко мне подошла. — Вчера она летала на крыльях, так как Джевис позвал ее кататься на озеро, а сегодня появилась ты и всё ей испортила... Вот уж не ожидала такого от серой мышки. Зря мы тебя сразу списали со счетов. Ты сумела удивить. Всех.

— Что? — пробормотала я, чувствуя, словно сверху мне вылили ведро воды, а точнее, помоев. Хрупкое счастье и радость предвкушения разлетелись на тысячи колючих осколков.

— Ревнует, говорю, — повторила Донателла, с улыбкой разглядывая меня.

Знала, какую реакцию вызовут ее слова? Или случайно попала по больному месту?

— Ничего... — пробормотала я по возможности вежливо. — Думаю, Эссиль справится со своими эмоциями.

«Как и я со своими», — добавила уже про себя.

Донателла не стала отрицать.

— Конечно. Она сильная и умная девочка. А еще очень хитрая. И всегда добивается своего. Надо ли говорить, что под «своим» Донателла имела в виду Джевиса? Я обмолвилась с девушкой еще парой слов, с трудом понимая, о чем говорю, и едва Донателла отошла в сторону, поспешила убраться отсюда как можно быстрее и дальше. Даже девчонок не стала дожидаться. Меня душили слезы, а я не могла себе позволить разрыдаться на людях.

«Всё же Джевис — мерзавец! — размышляла я, пока стремительно неслась по коридору. — Позвал меня, а когда я отказалась, удовлетворился Эссиль! Как удобно и просто! Можно бесконечно заменять одну девушку другой, и всегда останешься в выигрыше. Интересно, когда я сегодня не приду, он тоже к ней пойдет?»

Впрочем, об этом я даже думать не хотела. Пусть делает всё, что хочет, а я в эти игры больше не играю. Устала! Из-за отбора я попала в сотню нелепых ситуаций, одна из которых закончилась поцелуем с Ноксом. Если бы девчонки не записали меня, Эссиль сделала бы работу без ошибок, и сейчас я готовилась бы к Новогоднему балу, а единственной моей проблемой стал выбор: алый или розовый блеск подойдет для губ?!

В моей жизни не было бы Джевиса, который то приглашает на свидания, то откровенно флиртует с другой. Не было бы Нокса, который, с одной стороны, бесил, а с другой — заставлял терять голову. Я жила бы спокойно. «И скучно», — добавил внутренний голос, но я от него с раздражением отмахнулась.

В комнате я бросилась на подушку и разрыдалась в голос. До этого дремавший на подоконнике Халая испуганно встрепенулся и перебрался ко мне в кровать. Он долго сидел рядом со мной, печально вздыхал и поглаживал меня по спине крылышком. От этого неожиданного жеста нежности от неведомой твари из нижнего мира теплело на душе, и я рыдала еще громче. А демоненьш сидел и жалел меня до тех пор, пока я не уснула. Накрашенная и в самом красивом в моей жизни платье.

Глава 24

К счастью, когда девчонки вернулись в комнату, они не стали меня будить и выспрашивать, что произошло. Я была им за это благодарна. Видимо, мой вид натолкнул их на мысль о том, что я чем-то расстроена. Зато с утра, когда я как зомби встала, умылась и швырнула в угол платье, меня ждал самый настоящий допрос.

Передо мной на столе лежал конверт со следующим заданием, но я не собиралась его даже вскрывать. Отодвинула на краешек стола и начала собираться на завтрак.

Первой не выдержала Элси и потребовала:

— Рассказывай, что произошло? Джевис с тебя не сводил взгляд, он тебе первой отдал цветок!

А потом ты куда-то исчезла! Как выяснилось, ушла спать в платье и с макияжем. Ты даже итогов не дождалась. Пришлось нам узнавать из своих источников.

Я не смогла сдержаться усмешку. Отбор вышел каким-то очень уж не тайным. Или это мои подружки могли найти любую нужную им информацию?

— Кстати, выгнали сразу двоих, — доложила Стеффи, видимо, стараясь разрядить обстановку.

— Да?

Оказывается, то, что я расстроена, не лишило меня любопытства.

— Эту, с тарелкой на голове, — отпартовала подруга, — и «ветчину в подарок».

— Ну, чего и следовало ожидать, — кивнула я, вспоминая нелепые костюмы двух участниц.

— Так что произошло? — напомнила Элси.

Отвязаться от нее было нереально, я это прекрасно знала, поэтому послушно начала рассказывать.

— Вчера Джевис позвал меня на свидание. К слову, во второй раз. Даже в третий, если быть точной. Только вот в прошлый я ему отказала...

— Почему? — удивились девчонки.

— Потому что ездила с Даном в «Укус». Джевис же приглашал отправиться с ним и друзьями кататься на коньках.

— Но вчера-то ты согласилась? — уточнила Элси. — Я всё еще не могу понять, в чем проблема?

— Согласилась, — не стала отрицать я. — Но не пошла.

— Это еще почему? — вступила в разговор Стеффи, которая обычно предпочитала отмалчиваться, если Элси вела допрос.

— Донателла обмолвилась, что в пятницу туда, куда не поехала я, поехала Эссиль...

Представьте? Я не смогла, а он не растерялся и позвал другую. А вчера снова без зазрения совести пригласил меня! Как я себя должна чувствовать?

— Вот мерзавец! — возмутилась Стеффи. — Между прочим, мы тебя предупреждали на его счет! Богатенький, избалованный мерзавец.

— Может быть, она сама напросилась? — уточнила более мягкая Элси.

— И ты в это веришь? — фыркнула я. — Он играет мной, как кошка — мышкой. Да и Эссиль тоже. Мне этого не нужно. Поэтому пошла я зубрить сопромагию и плевала на все отборы. Я устала и больше не хочу в этом участвовать.

— Нет, Вир, — осторожно начала Элси, — я видела, как Эссиль подходила к Донателле и интересовалась, куда они вечером едут. Донателла что-то говорила про коньки. Я не вслушивалась. Это было как раз в пятницу.

— Может, он действительно не звал эту наглую блондинку? — согласилась Стеффи с доводами подруги. — Ты же знаешь Эссиль! Она всё могла представить так, как надо ей.

— Может. — В душе зародилось сомнение, но я решила задавить его усилием воли. — Но я не хочу снова рыдать и разбираться, кто прав, а кто виноват. Так что завтракать и в библиотеку. Пожалуй, посвящу сегодняшний день учебе. Ради разнообразия. Сопромагия сама себя не выучит, к моему великому сожалению. А уже потом разберусь, что делать с отбором, следующим заданием и своей жизнью.

Я запретила себе реветь, страдать, да и вообще думать о чем бы то ни было, кроме курсовой. К сожалению, рядом с думами о сопромагии находились мысли о ее преподавателе. А вспоминать о Ноксе хотелось даже меньше, чем о Джевесе. Три года я жила без парня, даже потенциальные ухажеры возникали ненадолго, потому как меня совершенно не интересовали. А сейчас рядом со мной оказались целых два представителя противоположного пола. На одного я даже смотреть не должна была (да и не смотрела, если честно), а другой мне нравился очень давно. Только вот почему-то целовалась я с первым, а не со вторым. И мысль об этом сводила с ума. Как я могла так запутаться? И как же сильно хотела вернуться в свободное время. Туда, где в моей жизни не было парней.

Я быстро заскочила в столовую. Не чувствуя вкуса, позавтракала и отправилась в библиотеку. Не будь я так расстроена и погружена в свои страдания, наверное, успела бы вовремя заметить опасность в виде Джевеса и сбежать. А так обратила на него внимание, только когда он меня окликнул.

— Я ждал тебя вчера вечером.

В голосе парня звучал упрек, в голубых глазах застыла тоска. Мне даже стыдно стало.

— А я не пришла...

— Знаешь, я это заметил. Прождал тебя почти час.

Наверное, он хотел, чтобы мне стало стыдно. Мне и стало бы, если бы я кинула его просто так.

— Думаю, что Эссиль тебя утешила, — припечатала я, с замиранием сердца наблюдая за его реакцией.

— О чем ты? — искренне удивился он, и я растерялась. Впервые в голову пришла мысль, что, возможно, девчонки правы и Джевис ни в чем не виноват.

— Но в пятницу же, после того как я не поехала с тобой кататься на коньках, ты позвал ее с собой. Поэтому я предположила, что и вчера ты не заскучаешь.

— Так это из-за пятницы, Вирена? Ты слишком много предполагаешь, — пробормотал он, сделав шаг вперед. — Но я не звал Эссиль. Она сама явилась. Формально ее позвала Донателла, но особо ее никто не ждал. Она покаталась немного и смоталась домой. Эссиль мне не нравится. Точнее... — Он замялся. — Нравилась одно время. Но это прошло.

— И что же случилось? — скептически поинтересовалась я.

— Я узнал ее поближе, — простодушно пожал плечами парень.

Если бы он пустился в пространные объяснения, я бы не поверила, а так... Слишком искренне звучал его голос.

— Не знаю, что сказать... — Я покачала головой. — Просто Донателла обмолвилась. Она говорила, что Эссиль позвал ты.

— Никогда не верь тому, что говорит Донателла, особенно если сказанное касается Эссиль. Они двоюродные сестры и перегрызут глотку друг за друга. Друг другу, безусловно, тоже. Но это во вторую очередь. Конечно, она сказала тебе то, что просила сказать Эссиль.

— Тогда... — Я опустила глаза. — Наверное, мне стоит попросить у тебя прощения. Я правда хотела прийти.

— Наверное, — усмехнулся он. — Я бы пригласил тебя извиняться сегодня. Но завтра с утра у меня экзамен на полигоне. Уезжаем еще затемно. Надо пораньше лечь спать, а я еще не готовился.

— Да всё нормально. У меня у самой сегодня день посвящен сопромагии.

— О-о-о, у тебя тоже Нокс преподает! — протянул Джевис. — Сочувствую. Мужик — зверь.

— Не то слово, — отмахнулась я и печально вздохнула.

— Тогда встретимся завтра на испытании?

— Даже не в курсе, на каком, — призналась я. — Была зла и не вскрыла конверт. Не хотела продолжать отбор.

— Это ты зря! Тебе нужно участвовать. Я желаю тебе победы и по секрету скажу, что вас завтра ждет. — Он наклонился к моему уху и, мазнув губами по мочке, сказал: — Ты должна отыскать меня в зеркальном лабиринте. Кто найдет первым, тот получит романтический ужин в моей компании. Последняя участница уйдет с отбора.

— А если я не смогу найти?

— Я буду тебе помогать. Не готов тратить романтический ужин и свое время на кого попало.

— А шампанское на романтическом ужине будет? — лукаво уточнила я.

— Какой же романтический ужин без шампанского? — усмехнулся Джевис, помахал мне рукой и скрылся в коридоре.

А я отправилась давиться сопромагией.

Весь оставшийся вечер витала в романтических облаках. Наши взаимоотношения с Джевисом напоминали качели. Едва мы приближались друг к другу, как нас тут же раскидывало в разные стороны, и это мне порядком надоело.

«Зато с Ноксом притягивает, будто я металлический гвоздь, а он — магнит», — подло напомнил внутренний голос.

В один момент в подобном положении вещей я видела предзнаменование, а в другой — наоборот, была твердо уверена, что испытания нам с Джевисом даны, чтобы их мужественно преодолевать. Желательно вдвоем.

Пожалуй, именно сейчас мне действительно хотелось пройти испытание первой. Я не знала, что это за магический лабиринт, поэтому думала об этом все четыре часа, которые провела в библиотеке. Сегодня что бы я ни читала, всё моментально выветривалось из головы. Мне чудом удалось выполнить задания Нокса. Несколько раз просто хотелось сдать и вообще завтра пропустить очередное занятие. Вряд ли преподаватель станет отчитывать меня за этот прогул. Мысль о том, что завтра придется идти к магистру на отработку, очень пугала. От идеи прогулять я отказалась лишь потому, что не хотела показывать слабость и делать вид, будто поцелуй меня слишком впечатлил или затронул. Хватит того, что я побегала от магистра на балу. Если я еще завтра не явлюсь, думаю, он сильно разозлится. Лучше превозмочь себя и сделать вид, будто ничего не произошло. В конце концов, если сразу не победить свой страх, потом будет еще сложнее.

После библиотеки я зашла за девчонками, и мы отправились ужинать. Джевис не обманул. Его не было в столовой, как и всех парней из их компании. Донателла, Катриона и Эссиль сидели за столиком без мужского внимания и о чем-то весело щебетали.

Кивком показала на них девчонкам, и мы отсели как можно дальше. Народа было много, поэтому ни они нас не видели, ни мы их. Получилось спокойно и неторопливо пообедать, поболтать. Я рассказала про встречу с Джевисом, девчонки вполне искренне за меня порадовались, и в комнату мы вернулись совсем поздно. Даже Элси, изначально очень скептически настроенная в отношении меня и Джевиса, кажется, начала проникаться к нему симпатией.

В комнате я всё же распечатала письмо, чтобы взглянуть на новые указания Донателлы.

Следующее испытание должно было состояться завтра вечером на крыше корпуса «Б». Там у

стихийников проходили занятия по физической подготовке. Про сам зеркальный лабиринт не было сказано ни слова. Оставалось только гадать, что меня в нем ждет.

— На крыше же жуть как холодно! — сказала Элси и поежилась.

— Ага... — мрачно заметила я. — А тут указано: «Потрудитесь иметь соблазнительный вид. Завтра тернистым путем вы пойдете к лучшему свиданию в своей жизни». А еще приписка для непонятливых: «Вечернее платье, туфли на каблуке».

— Совсем невесело, — заметила Стеффи.

— И снова платье! — сокрушенно простонала я. — Элси, я опять залезу в твой шкаф.

— Залезай, конечно, — флегматично отозвалась подруга. — Но вообще твоя вампирская дыхательница оставила нам целый гардероб.

— И вы молчали? — возмутилась я.

— Она нас подкупила, — простодушно сообщили девчонки. — Поэтому мы пообещали, что будем выдавать тебе наряды по мере необходимости.

— А где всё это добро хранится? У нас вроде не так много места, чтобы я не заметила ворох платьев.

— Ой, у этих певцов свои тайны. Смотри!

Стеффи подошла к шкафу и из платяного отделения выкатила плоский черный ящик на колесиках. Нажала на невидимую кнопку, и он моментально раскрылся, заняв почти всю нашу комнату. В нем располагалась целая гардеробная с кучей платьев и туфель.

— Вся эта роскошь твоя, кроме вон того угла и этого! — доложила она. — Это наше, но тоже можешь надевать!

— У меня нет слов, — призналась я, разглядывая блестящее великолепие издалека и не решаясь подойти.

— У нас тоже не было.

— Ладно...

Я опасливо покосилась на наряды. Значит, проблема с платьем решена. Уже хорошо. Надеюсь, у Донателлы хватит ума не заморозить нас напрочь. Иначе отбор перестанет быть развлечением. Очень не хочу чихать весь Зимний бал.

— Лабиринт всё же предполагает помещение... — задумчиво протянула Стеффи. — Может, позовем Дана? Вдруг он в курсе?

— Нет, — отмахнулась я. — Если явится Дан, снова не будем спать всю ночь. А у меня завтра...

— Снова отработка? Когда же он от тебя отстанет?! — в сердцах выдохнула Стеффи.

— Да... — Я поморщилась. — Причем завтра сложная...

— Почему это?

— Потому что чувствую себя неловко! — нехотя призналась я. — Он утаскивал меня из ночного клуба и получил по морде. Из-за меня же.

— Но сумел тебя защитить. Молодец мужик, справился с вампирами, — восхищенно протянула Стеффи. — На такое не каждый обученный наемник способен.

— Ты знаешь... Думаю, он предпочел бы, чтобы об этом никто не знал. А я знаю. Я вообще знаю про него больше, чем мне бы хотелось.

— Я бы тоже очень смущалась, — призналась Элси. — Неловко! Он же преподаватель! Сочувствую...

«Это ты еще про поцелуй не знаешь», — мрачно подумала я и отправилась спать, ставив с подоконника Халяву и силком засунув сонного, вяло отбивающегося демоненка под одеяло.

Глава 25

Я шла на отработку к Ноксу на подгибающихся ногах. Чувствовала себя просто ужасно, и сегодня, как назло, ничего мне не мешало. Невиданное дело! Не вызывал к себе ректор, не пыталась оклеветать Эссиль, Джевис не приглашал на свидание. Коридор был пуст, и шла я по нему, словно на эшафот. Сердце гулко отсчитывало шаги, а разум настойчиво советовал сбежать.

По мере того как сокращалось расстояние между мной и кабинетом, становилось всё страшнее и страшнее, а желание повернуть назад стало почти непреодолимым. В итоге я замерла перед дверью и, наверное, не решилась бы войти, если бы створки не распахнулись прямо перед моим носом.

Я ойкнула и отпрыгнула назад, сжавшись и приготовившись бежать, словно застигнутая в припасах мышь.

— Заходи, Вирена, — скомандовал Нокс.

Заглянула внутрь, отмечая, что сегодня магистр выглядит еще более суровым и недостижимым, чем обычно. Именно таким я привыкла видеть его на парах. До того, как попыталась стащить носок. И до того, как он меня поцеловал. Или это я его поцеловала? Сейчас уже не упомянешь. Я осторожно прошла за ним через весь кабинет к преподавательскому столу и уселась за первую парту, разложив бумаги и расчеты.

— Не стоит, — холодно заметил магистр и протянул мне зачетку.

При этом он пристально смотрел мне в глаза. На его лице застыло решительное выражение. Создавалось впечатление, что к этой встрече он готовился не меньше, чем я. Только вот эмоции свои под контролем держал лучше. Ни горящих щек, ни дрожащих рук. Лишь холодная отстраненность.

— Что это?

Я смотрела на зачетку, как на дохлую мышь, и не понимала, что всё это значит.

— Ну, ты же хотела этого, — равнодушно отозвался он. На лице не мелькнуло ни единой эмоции.

— Чего именно хотела, позвольте спросить?

Голос дрожал, и я начинала злиться, прекрасно понимая, куда клонит магистр. Но мне нужно было, чтобы он озвучил сам.

— Ты хотела получить отметку по моему предмету. Я тебе ее поставил. На, возьми.

— Плата за молчание? — усмехнулась я, но зачетку так и не взяла. Злость клокотала в груди, и я боялась, что если возьму зачетку, то швырну ее в равнодушную физиономию. — Знаете что? — очень тихо и зло спросила я. — А засуньте эту зачетку в свою задницу! Думаете, без вашего щедрого жеста я бы побежала всем рассказывать? Вообще не хочу вспоминать о той ночи, и с удовольствием не вспоминала бы, если бы вы не начали этот дурацкий разговор. И я напишу вашу долбаиую курсовую. На что, кстати, напишу? — Я вырвала из его руки зачетку и несколько долгих минут таранилась на высший балл. — Даже на это напишу, всем назло! Не надо меня унижать! — крикнула я, вскочила и пулей вылетела из кабинета.

Кажется, магистр оказался обескуражен. Он не сказал ни слова. Так и остался стоять столбом возле своего письменного стола. А меня душила злость. Я была в таком гневе, что словами не передать. Хотелось рвать, крушить, вернуться в кабинет и устроить безобразный скандал, а лучше — сломать об его спину с военной выправкой швабру. Она как раз пряталась в углу кабинета, я успела зацепиться за нее взглядом.

Впервые в жизни я сама отправилась на пробежку. Просто поняла, что неспособна всю скопившуюся злость держать в себе. Кинула учебные материалы в комнате, надела куртку, ботинки и вышла на улицу.

Первый круг возле академии я жалела о том, что вообще решилась на такую глупость, как пробежка. Злость не уходила, неприятные мысли тоже, а легкие начали болеть уже через несколько метров. Но чем дальше я превозмогала себя, чем больше кругов оставалось за спиной, тем чище становился мой разум. Дыхание сбивалось, по спине под курткой ручьями тек пот, а я всё бежала и бежала, мысленно избавляясь от бешенства, принимая окружающий мир и даже прощая Нокса.

Ему, наверное, тоже было нелегко переступить через себя и предложить подобное. Во всём виновато его отношение ко мне. Он совсем меня не знает, поэтому и подумал, будто я способна на такую глупую подлость. Надеюсь, после моего выступления он понял, насколько сильно ошибался.

Хотя халявную отметку всё же было немного жалко. Может, я погорячилась, отказавшись от нее? Она бы позволила не только забыть о сопромагии на две недели зимних каникул, но и избавила от смущающего общества Нокса. А уж в течение семестра, на парах, я как-нибудь сумею его выдержать.

Впрочем, какой смысл после драки махать кулаками? Я свое слово уже сказала. Значит, нужно просто бежать быстрее, а потом сходить в душ, отдохнуть и собираться на очередное испытание. Ну а курсовая... курсовая подождет до завтра.

* * *

А девчонка оказалась непростой. Сложнее, упрямее. Интереснее? И губы у нее такие мягкие, пахнущие клубникой и алкоголем! Теперь в голове бардак, в руке — зажатая зачетка с треклятой отметкой, а в кабинете аромат ее духов. Как вышло так, что он — непробиваемый и спокойный — начал творить феерические глупости, едва только она появлялась на горизонте? И каждое его действие оказывалось в корне неверным.

Он, признаться, думал, что Вирена предпочтет получить отметку и исчезнуть из его жизни хотя бы на несколько недель. Так было бы проще. Ему — однозначно. После того нечаянного поцелуя тело горело как в огне всю ночь, и уснул он только под утро. Наверное, тогда, когда Вирена уже сбежала.

Если сначала Нокс думал, что зелье не получилось или принимать его нужно было внутрь, а не купаться в нем, то сейчас мог с уверенностью сказать: оно подействовало. Только он не хотел себе признаваться, каким образом.

Думал вычеркнуть Вирену из своей жизни, но и это не вышло. Вот что с ней теперь делать? И самое главное, что в этой ситуации делать с собой? Как заставить себя держаться подальше от такого притягательного и совершенно не нужного объекта?

Как вселенная вообще могла так над ним пошутить?

* * *

В целом мне удалось придерживаться своего плана. За одним лишь исключением. Я уснула раньше, чем сходила в душ. Разделась и рухнула навзничь на кровать, вырубившись в ту же секунду. Устала так сильно, что меня не беспокоили ровным счетом никакие мысли. И это было замечательно. Просто в голове не осталось ничего, кроме пульсирующей крови. Даже Халява, который с порога принялся вымогать булки, не смог меня расшевелить. Проснулась уже после ужина. Хорошо хоть девчонки принесли мне поесть и не стали будить.

— Ну ты и сильна дрыхнуть, Вирена! — сказала Стеффи. — Тебя снова Нокс бегать заставил? Судя по раскиданной одежде и твоему измученному виду.

— Да, — не испытывая угрызений совести, соврала я.

Просто не могла рассказать девчонкам истинную причину зимнего забега. А в то, что я бегала ради собственного удовольствия, подруги точно не поверили бы.

— Вот же зараза! Пусть заставляет работу переделывать, но бегать! Не преподаватель, а тиран!

— Да ладно! — отмахнулась я. — Пожалуй, бегать, в отличие от сопромагии, мне даже нравится нравиться. Очень хорошо мозги прочищает.

— То-то ты продрыхла весь день. Вероятно, не смогла вынести удовольствия! — скептически фыркнула Элси.

— Зато сейчас бодря и весела. Ночью мне потребуется много сил. Ну, я так предполагаю.

Сходила в душ, съела всё, что Халява не успел достать с подноса, принесенного мне девчонками, и отправилась собираться. Физические нагрузки и сон удивительным образом разделили мой день на «до» и «после». Утро было ужасным, а вот вторая половина сулила приключения. И если я постараюсь, увлекательное свидание.

Безусловно, у Лиалы был отменный вкус, но весьма специфический. Наряды более яркие и откровенные, чем те, к которым я привыкла. Но, возможно, просто мироздание намекало, что пора менять свой скучный стиль.

— Надень красное! — посоветовала Стеффи. — Оно будет смотреться шикарно.

В этом я не сомневалась, но долго не решалась сделать выбор в пользу него. Длинное блестящее платье обтягивало меня, словно вторая кожа. Местами из-за специфики материала оно вообще казалось прозрачным. Упадет свет, и чудится, что сквозь тонкий материал видно кожу бедра. Открытый лиф усыпан мелкими, словно капельки росы, прозрачными камушками. Такие же шли внизу по подолу, вспыхивая при каждом шаге, словно искры.

Порывшись в шкафу, я отыскала белую меховую накидку, туфли и изящную алую сумочку.

— Ты сногшибательна, — с некоторой завистью протянули девчонки. — Никакая Эссиль сегодня не сравнится с тобой. Надеюсь, она будет грызть себе локти и подавится ядом.

Я тоже на это надеялась, и мне была приятна похвала подругек. Я и сама себе нравилась. С волосами мудрить не стала. Просто завилла крупными локонами и распустила по плечам.

Нанесла на лицо привычный макияж и отправилась на выход. Мне пожелали удачи, и это пожелание согрело. Приятно чувствовать поддержку близких людей.

Академия уже спала, поэтому я осталась незамеченной. Прошла по переходу к корпусу «Б». Охраны у входа не было, видимо, руководители отбора побеспокоились об этом. По чердачной лестнице вылезла на крышу, где уже собрались оставшиеся участницы. Нас было восемь человек.

Я, Эссиль, Катриона и пятеро девушек, которых я даже не планировала запоминать по именам. Они мне были не интересны. На меня смотрели с ненавистью. Даже у Эссиль округлились глаза.

«Все же как много значит одежда», — с тоской заключила я. Ведь изменилась только оболочка, но меня тут же заметили, оценили и записали в конкурентки. А раньше относились примерно так, как к предмету интерьера. Не сказать, чтобы задевали или обижали, — нет. Я просто для них не существовала. Никогда по этому поводу не страдала, но вынуждена признать: мне нравилось быть на виду.

Девушки зябко ежились в легких платьях, и я порадовалась, что нашла себе такую чудесную меховую накидочку. Мне и в ней было прохладно, а ноги вообще примерзли к крыше через тонкую подошву модельных туфель. К тому же начал идти снег. Как себя чувствовали другие участницы, я даже представить боялась. Многие из них шеголяли открытыми плечами. На парочке были легкие шарфики.

— Нас вообще собираются отсюда выпускать? — простонала Катриона, которая блистала в платье без рукавов. — Если я заболела к Новому году балу, то лично придушу Донателлу.

— А может быть, это испытание на выживание? — робко произнесла рыжеволосая красавица в зеленом платье. — Типа кто не сдастся, тот и победил?

— Бред, — заявила Эссиль. Она тоже не забыла захватить короткую меховую накидку, но всё равно демонстративно дрожала и переступала с ноги на ногу. — За нами скоро придут.

— Ну, тебе-то лучше знать, — не удержалась от шпильки я.

Блондинка взглянула на меня зло, и я с мрачным удовольствием поняла: сейчас будет скандал. К счастью, на крыше, словно из воздуха, в клубах дыма появилась Донателла. В отличие от девушек, она была в длинной серебристой шубе. В такой не замерзнешь, даже если придется простоять на крыше всю ночь.

— Прошу вас в зеркальный лабиринт! — поманила она за собой.

Я не поняла, куда мы двигаемся, пока не подошла ближе к распорядительнице.

Оказывается, в клубах дыма, окружающих Донателлу, скрывалась дверь. Темный проем стоял посередине крыши, и, только приблизившись вплотную, я увидела, что дверь не висит в воздухе. Просто ее окружают зеркала, защищая от любопытных взглядов. Вероятно, тут проходили какие-то испытания у боевиков или стихийников. В этом здании располагались именно их полигоны.

Глава 26

— Прошу вас!

Донателла посторонилась, и мы с девушками продвинулись в кромешную темноту.

Единственным источником света служила приоткрытая дверь на улицу, всё еще затянутую дымом. На улице была ночь, и света звезд хватало лишь на то, чтобы обозначить выход. А потом Донателла захлопнула и его. Теперь ее голос звучал в полной темноте.

— Мы с вами в зеркальном лабиринте. Сейчас каждая из вас начнет свой путь по этому миру. Ваша задача — выйти к Джевису. Вы будете его видеть. Но видеть мало, нужно суметь понять, где отражение, а где реальность. Счастливого пути, девочки!

Стало жутко. Неприятное ощущение, когда не можешь разглядеть вообще ничего. Какое-то время я слышала лишь испуганный шепот других конкурсанток, а потом затих и он. Не представляю, как они это провернули, но когда вспыхнул свет, я оказалась одна и не видела никого из девчонок. Меня окружали только зеркала, в которых застыло собственное испуганное отражение. Зеркала были повсюду. Сначала я просто крутилась, пытаюсь разобраться, а потом поняла, что нужно куда-то двигаться. Оставаться на месте — это не решение проблемы.

Выставила руки вперед и начала методично ощупывать пространство вокруг, пытаюсь найти выход.

В один момент мои ладони провалились в пустоту, и я едва не рухнула вперед, но зато сумела найти вход в лабиринт. Очень сомнительное достижение. Джевис обещал помочь, но пока я видела только свои отражения. Их было так много, что закружилась голова. Я оказалась дезориентирована и сбита с толку.

Ситуацию усугублял дым, который начал стелиться по полу и путаться в ногах. Он имел сладковатый приторный запах, и мне это совершенно не нравилось. Запах что-то очень сильно напоминал, но я не могла понять, что именно.

Я осторожно двигалась (хотелось бы верить — вперед), преодолевая метр за метром, совершенно не понимая, иду в правильном направлении или плутаю по кругу. Моей задачей было в сотне своих отражений найти брешь, именно там находился очередной коридор. Когда-то это получалось довольно быстро, а иногда я готова была впасть в отчаяние.

Минут через пятнадцать я увидела вдалеке первое отражение Джевиса. Очень мелкое, будто парень находился от меня на огромном расстоянии. Он сидел за небольшим круглым столиком, перед ним стояли бутылка шампанского и ваза с фруктами.

Раз я вижу его, значит, иду правильно. Воодушевленная успехом, я двинулась дальше, пытаюсь понять, где находится сам Джевис. Нырнула в следующий коридор и обомлела: теперь отражений парня было пять. И где-то среди этих пяти затерялся он, настоящий.

Дым уже доставал до пояса, и я невольно вдыхала его пары. Они рождали легкое опьянение и желание. Я уже догадалась, что это — несильный наркотик и афродизиак, популярный в студенческой среде. Зачем его использовали в лабиринте? Он для всех или это мне Донателла устроила такой сюрприз? Очень хотелось бы добраться до Джевиса не под кайфом.

Я металась по лабиринту. Сначала пыталась соблюдать систему, но потом поняла, что ничего не получается. Каждый новый поворот не сокращал расстояние, а увеличивал количество отражений Джевиса. В один прекрасный момент показалось, что я совсем близко, потому что Джевис встал и настороженно посмотрел в мою сторону. Губы шевельнулись, словно он хотел меня позвать. Сообразить бы, куда именно.

А еще я поняла, что он видит, как мы пробираемся к нему по лабиринту, и сами участницы тоже не пропустят тот момент, когда к парню выйдет победительница. Мы рассмотрим это в отражении.

Результаты не подтасуешь, только я была уверена, что у Эссиль уже есть карта и девушка знает короткий путь. И как добраться быстрее наглой блондинки, я не представляла. Пока все усилия были тщетными. Я злилась и металась, пытаюсь двигаться быстрее. А иногда, наоборот, замирала, стараясь оценить ситуацию и мыслить логически. Но ни первый, ни второй способ не делали меня ближе к цели. Я просто заблудилась и могла лишь тыкаться, словно слепой котенок, в поисках выхода.

Совершенно нехорошо, когда к отражениям меня и Джевиса добавилось еще одно. Я почти не удивилась, увидев в зеркалах Нокса. Он с обнаженным торсом просто стоял, будто смотрелся в зеркало, упрям руки в раковину. Антураж был похож на ванную комнату. Татуировки магистра преследовали меня везде. Кажется, он стал неотъемлемой частью всех моих галлюцинаций, неважно, отчего они появились — как побочное явление зелий или как реакция на дурман.

Теперь я совсем не понимала, куда двигаться, и закружилась на месте, чувствуя, как накрывает паника. Передо мной везде были зеркала. В одних отражался Нокс, который теперь протягивал мне руку, в других — Джевис за столиком, а в остальных — моя перепуганная физиономия. Я знала, что, если вижу себя, значит, в этих местах точно нет прохода. Я лупила ладонями по зеркалам и не могла найти выход из этого ада. Понимала, что вряд ли меня тут забудут совсем, но всё равно находилась на полпути к отчаянию. Лабиринт не может быть большим, а значит, я просто брожу по кругу. Проклятый дым не давал соображать здраво, и отражения Нокса сбивали с толку. Я пыталась прорваться к Джевису, но раз за разом попадала в ад из зеркал.

Руки в очередной раз нащупывали пустоту, я с радостью кидалась туда в надежде, что сейчас-то точно найду выход. Но меня снова и снова ждало разочарование.

— Ну где же ты! — всхлипнула я в отчаянии.

Это задание оказалось намного сложнее, чем я себе представляла. Отражений Джевиса почти не осталось. Буквально парочка где-то далеко на горизонте. Зато Нокс смотрел на меня отовсюду.

— Я тут... — раздался ласкающий хриплый голос, и я, словно очарованная, протянула вперед ладонь, вкладывая ее в руку Нокса. Сейчас мне было всё равно, куда я попаду. Главное, подальше отсюда. Согласна была на любое место без зеркал.

Магистр удовлетворенно улыбнулся и дернул на себя. Взвизгнув, я потеряла равновесие и полетела в пустоту. А спустя секунду почувствовала под спиной гладкий шелк простыней, а под головой — мягкую подушку. «Святые покровители, где я?!» — пронеслось в голове.

Испуганно оглянулась, приподнимаясь на локтях. Я оказалась в чьей-то спальне. Мягкий свет ночника падал на огромную кровать и, о ужас, на лицо спящего Нокса. Он лежал на боку, и одеяло прикрывало лишь нижнюю часть его мощного тела.

«Мамочки...» — испуганно прошептала я и начала осторожно отползать на край кровати, даже боясь вдохнуть. Но это не помогло. Мужчина заворочался во сне и по-хозяйски притянул меня к себе. Вдохнул носом где-то возле моей головы и с удовлетворением произнес:

— Вирена...

Хриплый голос отозвался дрожью по всему телу. Меня бросило в жар, и воспоминания, которые я старалась выкинуть из головы, нахлынули с новой силой.

Секунда. И вот уже он нависает надо мной своим мощным телом. Одеяло почти сползло, и мне не остается ничего, кроме как пытаться не сводить взгляд с его лица. Смотреть ниже просто опасно.

— Удивительно приятный сон, — пробормотала он и начал медленно наклоняться.

— Нет-нет! — пробормотала я, упираясь руками в его обнаженную теплую грудь и пытаюсь оттолкнуть, пока не произошло непоправимое. Едва я коснулась его груди, как по ладоням пробежал ток. — Я не сон, я реальная и оказалась тут случайно! Правда!

Договорить мне не дали. Губы накрыл жадный поцелуй. Он взорвался у меня в голове снопом искр. Это Джевис должен был сейчас меня целовать, это от его прикосновений должна была кружиться голова, но почему-то я, словно кошка, прижималась к магистру Ноксу и хотела большего.

Во всем виноват розовый противный дым! Он обостряет чувства и усиливает желание. Именно поэтому я не могу остановиться, именно поэтому я изгибаюсь в его объятиях, внизу живота бушует пламя, а соски грозят порвать тонкую ткань платья.

— Вирена...

Наконец-то магистр окончательно проснулся и отпрянул от меня с такой скоростью, на которую нормальные люди были просто неспособны. Даже покрывало умудрился с собой прихватить.

— Что это все значит? — испуганно спросил он, пытаясь привести в порядок дыхание. Тонкое покрывало совершенно не скрывало ни его желание, ни объем этого желания. У меня кровь хлынула к щекам.

— Не знаю! — проныла я, мечтая исчезнуть. Желательно так же, как появилась. — Я не должна была оказаться тут!

— Но всё же снова полезла ко мне в комнату? — зло выдохнул он. — Хотела соблазнить? Или всё же подсыпать перец? Тогда ты выбрала немного неуместный наряд.

Нокс был зол и не собирался скрывать этого. Что же, и я не в восторге от происходящего. Ни от поцелуев, ни от того, что сижу на его кровати, ни от того, что придется оправдываться и доказывать, что оказалась тут случайно. Я бы сама себе точно не поверила!

— Я никуда не хотела проникнуть. И уж тем более к вам в спальню! Просто после этого проклятого зелья вы меня преследуете! Везде! Так или иначе. Иногда вживую, иногда во снах или грезах. Я правда не хочу этого!

— Я тебя не преследую! — возмутился магистр. — Я вообще мирно спал у себя в кровати.

— А я проходила зеркальный лабиринт...

Наверное, об этом не стоило упоминать, но в создавшейся ситуации мне было наплевать на все студенческие клятвы и правила отбора. Своя шкура дороже.

— Зеркальный лабиринт, говоришь, — протянул он. — И кто же тебя туда пустил?

— Не скажу, — надулась я и обняла подушку. Платье казалось каким-то слишком уж открытым. Даже накинутая на плечи пелеринка не спасала.

Как ни странно, Нокс не стал настаивать. Похоже, сейчас его занимало совсем другое.

— Итак, когда ты проходила лабиринт, зачем и куда должна была попасть? — продолжил допрос он, а я поняла, что меня дико раздражают едва прикрывающее бедра покрывало и обнаженный торс.

Я нахмурилась, но ответила:

— Должна была попасть к парню... не к вам! Думаете, я хотела тут оказаться или чтобы вы меня целовали?

— Хотела или нет... — задумчиво пробормотал он, видимо, окончательно приходя в себя, — но тебе понравилось. — Он сделал шаг навстречу и, поставив колено на кровать, придвинулся ближе со словами: — Очень понравилось, Вирена. Так ведь?

Я не знала, что сказать, а он отстранился и добавил:

— Знаешь, мне нужно в душ. В холодный душ. А потом нам необходимо поговорить. Не смей сбежать. Если сбежишь, я тебя найду. Ты меня поняла?

Сбежать я могла только к себе в комнату. И представила, что будет, если вдруг Нокс зайвится туда среди ночи. А он вполне способен на такое. Нет уж. Лучше дожидаться и обсудить то, что между нами творится. Отбор я всё равно завалила. Сейчас к финалу уже пришли даже самые медленные черепахи.

Нокс скрылся в ванной, а я поняла, что сидеть и ждать его в спальне — не самое верное решение. Поэтому поднялась и привела себя в порядок. Губы припухли от поцелуев, глаза лихорадочно блестели, а волосы растрепались. И я ничего не могла с этим поделать. Только одернула платье, плотно запахнула на груди короткую меховую накидку и поправила волосы. Впрочем, скоро в накидке стало невыносимо жарко. Я потерпела какое-то время, но потом поняла, что не могу больше, и сдалась, повесив меховую штучку на спинку стула. В платье я почувствовала себя практически обнаженной, но зато так было не жарко.

Когда Нокс, полностью одетый, вышел из ванной, я уже переместилась в небольшую гостиную и сидела там на диване, не постеснявшись щедро плеснуть себе коньяка из найденной в баре бутылки. Смотреть на Нокса и общаться с ним на трезвую голову я решительно не могла.

— Вижу, ты уже освоилась, — недовольно буркнул Нокс, устраиваясь в кресле напротив. В том, в котором я сидела в прошлый раз.

— Коньяк помог мне не сбежать, — призналась я и сделала еще один смелый глоток. Напиток прокатился по горлу обжигающей волной, и я некрасиво закашлялась. — Давайте, рассказывайте, — буркнула, отдышавшись, в попытке замаять неловкую ситуацию. Впрочем, всё наше общение в последнее время было одной неловкой ситуацией.

— Ты свалилась ночью в мою постель, а рассказывать должен я? — удивился он, иронично изогнув бровь. А по губам скользнула кривая усмешка.

Во рту пересохло, и стало сложно дышать, пришлось сделать еще один, более осторожный, глоток коньяка.

— Во-первых, я уже рассказала, что знала. А во-вторых, эта демонщина творится из-за вашего зелья! — наконец осмелела я и обрела дар речи.

— Которое ты сама опрокинула на себя, когда пробралась ко мне в комнату воровать мои личные вещи, — педантично поправил Нокс, заставив меня поморщиться.

Правда мне не нравилась. Возразить было нечего, поэтому я упрямо выставила подбородок и заявила:

— Ну, если не хотите рассказывать, я пойду. Спать. Только в следующий раз, когда мы с вами встретимся, пожалуйста, не целуйте меня и не суйте потом зачетку с высшим баллом, который я не заслужила. И не знаю, как заслужить, ибо ненавижу вашу идиотскую сопромагию!

— Сядь, Вирена, — устало бросил он. — Зря ты думаешь, что я специально не хочу тебе рассказывать. Просто... — Он совсем по-мальчишески взъерошил темные волосы, видимо, собираясь с мыслями. — Я сам до конца не понимаю и не знаю, с чего начать.

— Начать лучше с начала, — глубокомысленно изрекла то ли я, то ли выпитый мною коньяк. Он приятно шумел в ушах.

— Дело в том, что я происхожу из древнего рода, — послушно заговорил Нокс. — Мы всегда служили короне, наша сила — это государственное достояние...

— Но вы работаете в академии. Или в этом и заключается ваше служение?

— Да, работаю. Потому что отдал больше, чем было нужно. И мои татуировки... — Он помолчал. — Это лишь малая часть того, что мне досталось в память о том времени. С границы ни у кого не остается хороших воспоминаний, и я не исключение. Свой долг перед семьей и короной я выполнил, и теперь волен делать всё, что захочу. Ну, или почти всё.

— Татуировки появились у вас там, на границе? — уточнила я, стараясь не пялиться откровенно в ворот рубахи.

— Да, именно. Эти татуировки неспроста. Они не украшение, они напоминание о том, чего мне стоили пять лет, проведенные между мирами. Никто не вправе требовать от меня большего. Я исполнил свой долг и сейчас свободен в выборе профессии. Принадлежность к семье плюс пожизненное жалование от государства позволяют не переживать о финансах, поэтому академия — не самый плохой выбор. Тут забавно. Было до недавнего времени, — добавил он, внимательно уставившись на меня и заставив покраснеть.

А что? Мне, между прочим, тоже значительно лучше жилось до тех пор, пока я была лишь одной единицей среди потока студентов.

— Ну и какое это отношение имеет к зелью и тому, что я по непонятной причине прилетела к вам в постель?

— Всё, что я сказал выше, касается лишь долга перед королевством. А вот долг перед семьей не выполнен. Я должен подарить наследника, но для того, чтобы сила моего рода перешла к ребенку в полном объеме, важно одно условие.

— И какое?

— Любовь... То, чего нет в моей душе.

— Может быть... просто пока не сложилось? — поинтересовалась я, понимая, что чем дальше, тем меньше мне нравится этот разговор. И я совсем не хотела знать о Ноксе так много.

— О нет, поверь, меня исследовали вдоль и поперек. Моя матушка — дотошная и обстоятельная женщина. Иногда в нашей семье случается такое отклонение. Наверное, природа подобным образом ограничивает количество людей с настоящей силой, а не ее крупными.

— Вы пытались вернуть возможность любить? — тихо прошептала я, постепенно начиная осознавать, в какую нелепую ситуацию вляпалась.

— Вирена, мне и без любви жилось очень комфортно. Но... матушка умеет быть убедительной и настойчивой. Я искал рецепт и, возможно, нашел. Точнее, твердо был уверен, что нашел. Но испытать, к сожалению, не удалось.

— Я пролила зелье на себя...

«И на Халяву», — пронеслось в голове.

— Да, и теперь... ты для меня...

Я напряглась, боясь того, что он мне сейчас скажет, но Нокс был не так категоричен.

— Ты для меня — наваждение. С каждым днем ты мне нужна всё сильнее и сильнее, и я не знаю, что это такое. Как с этим бороться. И самое главное...

Он переместился из кресла на диван и медленно наклонился к моим губам, словно намереваясь поцеловать.

— Я не уверен, что хочу бороться с этим наваждением.

Но я не была готова. Ни к признаниям, ни вообще ко всей этой ситуации.

— Нет-нет... не стоит. — Я постаралась отстраниться от магистра как можно дальше. — А отмыться от этого зелья нельзя? Оно, видимо, и на меня подействовало неким странным образом. И мне это совершенно не нравится.

— Тебя тоже ко мне тянет? — поинтересовался он таким будничным тоном, что стало совсем не по себе. Я не хотела думать о преподавателе, не хотела, чтобы меня к нему тянуло. И да, демоны всех задери, в этом было виновато его дурацкое зелье! Как же иначе!

— Не столько тянет, — соврала я, — сколько притягивает. Я не собиралась к вам в постель. И очень надеюсь, больше там не окажусь. И можно я всё же пойду? Мне нужно всё это как-то переварить. И желательно — не здесь.

— Хорошо, иди, Вирена, но учти: от этого никуда не денешься.

Я тут же подскочила и отбежала к двери на безопасное расстояние. Не хотелось бы еще раз случайно поцеловаться с Ноксом. И так балансировала на краю бездны.

— Не верю в привороты. Точнее... — Я замерла у двери. — Не верю, что из них может выйти что-то настоящее. И найду возможность отыскать противоядие.

— Ты не так поняла. — Нокс вздохнул и подался вперед, но не стал вставать и приближаться ко мне. — Это зелье — не приворот. Оно ключ.

— Ключ?

— Мои эмоции были словно заперты на замок. Я не искал возможность наложить на себя чары магической любви, я искал ключ, который отопрет эмоции и чувства.

— Зелье стало ключом? Вам не кажется это странным?

— Нет. — Мужчина невесело усмехнулся. — Ты, искупавшись в зелье, стала ключом. Можно его смыть, стереть, но сделанного не изменишь. Замок отперт, и маятник качнулся.

— Но если чувства теперь не под замком, — осторожно начала я, — то, быть может, они найдут другой объект?

— И такое может случиться, — пожал он плечами. — Но пока меня тянет именно к тебе, Вирена. И как бы ты ни сопротивлялась, тебя ко мне тянет не меньше. Так есть ли смысл с этим бороться?

— Еще как есть!

Я испуганно выскочила в коридор, не желая и дальше продолжать опасный разговор. «Маятник качнулся», — стучало в голове. Именно эту фразу мне сказала Элси совсем недавно.

Вылетев пулей из покоев Нокса, прислонилась спиной к стене и попыталась привести в порядок дыхание. Руки дрожали, и я всё еще не могла переварить случившееся. Как я из лабиринта переместилась в его покои? Почему позволила себя целовать? И как, демоны задери, это могло мне понравиться?

Безусловно, Нокс объяснил всё действием зелья. Оно раскрыло его душу. Только я-то тут при чем? О том, как оно повлияло на меня, магистр не сказал ни слова, а я ведь тоже чувствовала какую-то привязку к нему. Не зря же меня притянуло из лабиринта именно в покои магистра. Более того, в его постель. Если я думала, что мне не может стать стыднее, чем утром после нашего поцелуя, то очень ошибалась. Сейчас я буквально сгорала со стыда.

Зато чуть понятнее было поведение Халявы. Он, похоже, относился ко мне примерно так, как я относилась к Ноксу! От этих мыслей мне стало совсем дурно. Всё же ассоциировать себя с относительно разумным выходцем из нижнего мира совершенно не понравилось.

Отдышавшись, я взяла себя в руки и отправилась в комнату. Предстояло, не вдаваясь в подробности, рассказать девчонкам о том, что я провалила очередной этап отбора. Странно, но я не испытывала по этому поводу ни малейшего огорчения. Точнее, огорчало меня не то, что я проиграла, а то, что Эссиль (я была в этом уверена) пришла первой. Теперь я точно знала, что блондинка обязательно найдет повод сказать мне гадость. И вот это было неприятно. А так, пожалуй, я даже вздохнула с облегчением. Все эти нелепые испытания начали меня порядком напрягать.

За размышлениями я почти дошла до нашей комнаты, когда по дороге меня окликнул Джевис.

— Вирена... Я ждал именно тебя.

— Прости. — Я покачала головой и невесело усмехнулась. — Меня занесло куда-то совсем не туда. Лабиринт оказался для меня слишком сложным испытанием.

— Это неважно. — Он сделал шаг вперед и, остановившись передо мной, закусил губу. Его глаза оказались так близко и смотрели с такой нежностью, что у меня перехватило дыхание. Джевис был невероятно красив.

— Наверное, неважно. Но отбор я провалила. Жаль, на мне бы хорошо смотрелась корона.

— У нас еще будет шанс это проверить, красавица, — усмехнулся Джевис. — Я подарил тебе иммунитет.

Сказав это, он нагнулся и нежно поцеловал меня в губы. Я настолько не ожидала этого, что не отстранилась и не ответила. В отличие от поцелуев Нокса, поцелуй Джевиса был нежным и нетребовательным. Он не заставлял подкашиваться ноги, терять связь с реальностью. А может, после насыщенного вечера мои чувства просто притупились? И сейчас я была не способна почувствовать хоть что-то.

— Я очень хочу увидеть на тебе корону, — произнес он, отстранившись, а потом развернулся и пошел прочь по коридору.

А я словно приросла к полу. Еще пару недель назад я бы посмеялась, скажи мне кто-то, что я окажусь между двух мужчин. А сейчас, глядя вслед Джевису, парню, о котором столько мечтала и ради которого позволила втянуть себя в авантюру с отбором, не могла поверить, что всё это происходит со мной. Нужно было идти в комнату и ложиться спать, но я боялась, потому что за ночью наступит утро, и мне придется жить дальше.

И разбираться с ними обоими.